

П.В.ЧФР

Мак

Максимович

Лодгоссий и
песни.

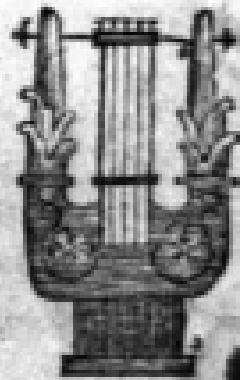
1827

94

МАЛОРОССІЙСКІЯ
ПѢСНИ,

изданныя

М. МАКСИМОВИЧЕМЪ.

МОСКВА.

Въ Типографії Августа Семена,
при Императорской Медико-Хирург. Академии.
1827.

Печатанъ дозволиша съ пѣмъ, чтобы
по напечатаніи, до выпуска въ пу-
блику, представлены были въ Ценсур-
ный Комитетъ: одинъ экземпляръ
сей книги для Ценсурнаго Комитета,
другой для Департамента Министер-
ства Народнаго Просвѣщенія, два экзем-
пляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публич-
ной Библіотеки и одинъ для ИМПЕ-
ОРСКОЙ Академіи Наукъ. Апрѣля
1827 года. Книгу сю раз-
далъ Ординарный Профессоръ,
Совѣшникъ и Кавалеръ
Павъ Симеоновъ:

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Наступило , кажеться , то время ,
когда познаётъ испинную цѣну
народности ; начинаетъ ужѣ сбы-
ваться желаніе—да создастся поз-
зія испинно Руская ! Лучшіе наши
Поэты уже не въ основу и образецъ
своихъ твореній поставляютъ про-
изведенія иноплеменныя ; но только
средствомъ къ полнѣйшему разви-
тию самобытной поэзіи , которая
зачалась на родимой почвѣ , долго
была заглушаема пересадками ино-
спранными и только изрѣдка сквозь
нихъ пробивалась .

Въ семъ отношеніи большое вни-
маніе заслуживающъ ~~памятники~~
въ коихъ полно выражалась бы на-
родность : это суть пѣсни—гдѣ
звучитъ душа , движимая чувст-
вомъ , и сказки—гдѣ описывается

ся фантазія народная. Въ нихъ ча-
сто видимъ баснословія, повѣрья,
обычаи, нравы и не рѣдко событія
дѣйствительныя, кои въ другихъ
памятникахъ не сохранились: *сказ-
ка—складка*, а *пѣсня — быль*,
говорить пословица. Въ семъ смы-
слѣ весьма значительны, а потому
достойны вниманія и уваженія бы-
ли-бы розысканія слѣдовъ народной
миѳологіи, обрядовъ, собраніе пѣ-
сень, пословицъ и т. д.— Особенно
языкъ совершенствующійся изслѣдо-
ваніями испанковъ опѣро прошедшаго,
въ коихъ онъ ближе къ своему
корню, слѣдовательно чище въ со-
ставѣ и крѣпче въ силѣ. Это можно
отнести въ особенности къ пѣснямъ
Славянскимъ, кои видимо отличи-
ваются своимъ *изяществомъ*. Сие
изящество ихъ можетъ послужить
яснымъ доказательствомъ, что
поэзія есть врожденное качество
духа человѣческаго, что истинная

пoэзія можетъ бытъ его *собствен-
нымъ* произведеніемъ (*).

Съ такимъ образомъ мыслей я обратилъ внимание на сіи предметы въ Малороссіи и на первый разъ издаю выборъ пѣсень сей спра-ны, полагая, что онъ будуть любопытны и даже во многихъ опис-шенихъ полезны для нашей Словесности—будучи совершенно увѣ-ренъ, что онъ имѣютъ несомнѣни-ное доскональство и между пѣснями племенъ Славянскихъ занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ.

Предоставляю другимъ приво-дить оный въ систему и выводить

(*) Въ статьѣ Г. Бродницкаго о *народ-
ныхъ пѣсняхъ Славянъ* (переведенной въ
Вѣстникѣ Европы 1826 года № 13)—мно-
го сказано весьма хорошаго семъ пред-
метѣ; онъ говоритъ: Славяне остаются
нынѣ народомъ единственнымъ, котораго
вкусъ, обычай и пѣсни — напоминаютъ
намъ картины Греціи древней. Стр. 47.

далнѣйшія послѣдствія: изложу
вкратцѣ ихъ содержаніе и характеръ.

Возникшая подобно кометѣ Малороссія долго тревожила своихъ сосѣдей, долго перепадала съ одной стороны на другую и была только обуреваема бѣдствіями и беспокойствами, которые не дали развититься духу народному и произвели только внутреннее волненіе. Массу ея составили не одни племена Славянскія, но и другіе Европейцы, а еще болѣе кажущіяся Азіаты. Недовольство и общности угнетеніе свели ихъ въ одно мѣсто; а желаніе холода скучной независимости, мстительная жажда набѣговъ и какое-то рыцарство сдружили ихъ. Опивага въ набѣгахъ, буйная забывчивость въ весельѣ и безпечная любъ въ мирѣ: это черты дикихъ Азіатовъ—жителей Кавказа, которыхъ невольно вспомнише и тѣ-

перъ, глядя на Малороссіянинъ въ его костюмѣ, съ его привычками. Такимъ образомъ коренное племя получило совсѣмъ опличный характеръ, облагороженный и возышенный Богданомъ Хмѣльницкимъ. Свойства коренного племени кажеся наиболѣе сохранились между дѣвами и женами, кои, будучи оплучены отъ удалыхъ козаковъ своихъ, въ отношеніи къ нимъ весьма грубыхъ, чуждыихъ всякой домовитости, и не имѣя никакого участія въ общественномъ быту ихъ, находили все въ мирныхъ занятіяхъ домашней, сельской жизни.

Скоропостижное соединеніе трехъ первоначальныхъ образовъ жизни—иѣкогда *изднической*, буйной, беззаботной, съ лѣнивымъ однобразіемъ и скучностью жизни *пастушеской* и осѣдлостью земледѣльческой—вотъ что составило по-тому особенность Малороссіанъ,

замѣтию еще и донынѣ, по причинѣ малолюдскости. Изъ сего очерка можетъ сдѣлаться иѣсколько понятіемъ и содержаніе и характеръ ихъ пѣсень.

Во первыхъ представляются пѣсни, содержаніемъ своимъ имѣющія смерть козаковъ, опѣтъзъ ихъ на чужбину, послку по родинѣ, иль *схватки боевые*; а потомъ воспоминаніе объ нихъ. Здѣсь всегда почти находите послку матери о сыиѣ, или сестры о братѣ; любовь општовскую едавали гдѣ встрѣтишися. Находите также пѣсни о Гайдамакахъ, столь же удалыя, какъ и самыи предметъ.—Особенно замѣчательны *думы* (*) — герои-

(*) Малороссійскія Думы изаѣстие Сербскихъ пѣсней. Въ нихъ гораздо болѣе сладкой меланхоліи; въ пѣсняхъ же весеннихъ болѣе силы и картина пшеническихъ.—Бродзинскій, смотря Вѣщникъ Европы 1826 № 13, стр. 52.

ческія пѣснопѣнія о бѣллиахъ, относящихся преимущественно ко временамъ Гетманства—до Скоропадскаго. Ихъ и нынѣ еще поюшь слѣпцы-бандуристы, коихъ можно назвать Малороссийскими рапсодами.

Восемь шаковыхъ думъ издалъ Князь Церпелевъ подъ названіемъ: *Опытъ собранія старинныхъ Малороссийскихъ пѣсней.*

Каждая дума посвящалась какому-нибудь историческому случаю, либо лицу—въ особенности Хмѣльницкому, Палѣю, Мазепѣ и другимъ.

Сказание о частныхъ домашнихъ событіяхъ у козаковъ, составляютъ переходъ отъ думъ къ повѣстиваніямъ вымыщленнымъ или балладамъ, каковы на пр. пѣснь о Твардовскомъ, пѣснь о построеніи Киева, кои поюшь также смарики-бандуристы. Желательно, чѣмъ бы кто нибудь изъ земляковъ моихъ, въ

ЧІІІ

Полтавской Губерніи или близь
Кієва живущихъ, поспѣшилъ сохра-
нишь для Словесности сіи памят-
ники.

Пѣсни женскія во первыхъ суть
выраженіе послы по родинѣ, отъ
копорой были отлучаемы дѣвы
обманами козаковъ; иѣкопорыя,
какъ бы повѣствовательныя (ка-
ковы: о *Лемербонѣ*, о *Лондарбо-
нѣ*), показывающъ притѣсненія и
щепетовства, какія терпѣла дѣй-
ствительно Малороссія отъ Ка-
нѣвскихъ и другихъ Пановъ. Пѣс-
ни любовныя принадлежали, каже-
ся, сперва собственно жіскому
полу, вмѣстѣ съ самимъ чувствомъ.
Онѣ исполнены пылкой страсти.
Намѣни часты: онѣ либо были
сносимы съ безнадежнымъ отчая-
ніемъ, либо отмщаемы были ча-
рами, чѣмъ слѣдовашельно встрем-
чаешся не рѣдко; вѣра въ чарованья
оспалась и понянѣ у женщинъ.—

Пѣсни мушинъ, гдѣ видна нѣжность чувства любви, принадлежащій, кажется, къ послѣдующему времени.

Къ пѣснямъ женскимъ можно определить пѣсни *праздничныя* и *обрядныя*, кои носятъ на себѣ иногда печать древней Славянской Миѳологии; но вообще, показывая приверженность къ удовольствіямъ земледѣльческой и семейственной жизни, представляютъ собою образцы весьма изящной, естественной идилліи—(шаковы *весняники*, *тронція*, *свадебныя*, *на обжинки* и другія пѣсни — смотр. книга четвертая). Въ семъ отношеніи едва-ли какая спраха можетъ называться споль *пѣсенною*, какъ Малороссія: драмъ каждое время года, каждое занятие къ сельскому быту и жизни семейственной относящееся, сопровождаются особенными пѣснями.—Сюда же

можно причислить и пѣсни *заключительныя* (*), подобные Скандинавскимъ.

Наконецъ должно сказать, что у нихъ находятся очень много пѣсень веселыхъ и карикатурныхъ, иногда весьма забавныхъ, но наиболѣе такихъ, при концѣ коихъ всегда покраснѣеть спыданвосінь, и копорыя болѣею часію со-ставляютъ изуспищу собствен-носінь народа, а не принадлежносінь поэзіи. Веселосінь у нихъ не нако-ва, какъ въ пѣсняхъ *Краковл-коѣ*,—она превращается либо въ грубое, либо въ непристойное. Ихъ воображеніе, отъ досуга или съ го-ря разгулявшееся, не знаетъ себѣ мѣры. Сіи пѣсни, по веселому,

(*) Образцы таکовыхъ миѳ показывалъ склонный Зорано Ходаковскій, посль ко-его остался знатный запасъ для изданія Малороссийскихъ пѣсень.

рѣзвому напѣву и мѣриому складу, наиболѣе суть плясовыя, и употребляються не столько по словамъ своимъ, сколько по музыкѣ, часпо весьма хорошей, каковы на пр. извѣстныя: *Метелица, Горлица, И шумитъ и гудѣ.* Есть Русская пословица: *слова изъ пѣсни не выкидать*; посему я и не помѣщалъ ихъ, и для образца предложилъ нѣсколько: *Била жинка мужика; Чи лѣвъ мужа не жена.* Должно сказать однако-жъ правду, ч то многія изъ нихъ весьма осироумны и забавны, таковы на пр. *Мужикъ каже личмѣнь, жинка каже гречка;* или

*Таштѣала рыба зѣ ракомъ,
 А петрушкиа зѣ пустернакомъ,
 А щибуля зѣ часнокомъ,
 А дѣтина зѣ козакомъ.
 Цибѣлица дивуется,
 Якъ хорошѣ танцуетъ! и проч.*

Что касается до характера пѣсень Малороссийскихъ, то сей вопросъ отношу только къ тѣмъ, въ коихъ видно главное стремление поэзіи народной. Я ихъ сравнивать могу въ особенности только съ Русскими, ибо пѣсни прочихъ племенъ Славянскихъ миѣ не столько извѣстны.

Форма Малороссийскихъ пѣсень, равно какъ и самой языкъ, занимаютъ средину между Русскими и Польскими. Съ первыми онѣ сходны *тоническимъ* размѣромъ (*), и следовательно тѣмъ движениемъ, какого не имѣютъ Польскія. Съ Польскими пѣснями онѣ (а особенно иѣжныя) имѣютъ необходимую частную риѳму или по крайней мѣрѣ созвучie, звонкія и частыя уменьшительные слова, опь-

(*) Пѣсни силлабического размѣра сложены болѣе для пѣнья бандурристовъ.

чего зависятъ нѣжность и гармонія, которыми онъ превосходить Русскія пѣсни.

Существенное ихъ различие, по моему мнѣнію, состоитъ въ слѣдующемъ. Въ Русскихъ пѣсняхъ выражается духъ покорный своей судьбы и горестно повинующейся ей вѣльчіи. Рускій не привыкъ братить дѣянельного участія въ переворотахъ жизни, потому онъ сдружился съ природою и любитъ живописать ее, час то прикрашивая; ибо здѣсь только можетъ свободно излишиться его душа. Онъ не ищетъ выразить въ пѣснѣ обстоятельства жизни дѣйствительной; но напротивъ желаетъ какъ-бы отъдѣлиться отъ всего существующаго и, закрывъ ухо рукою, хочеть, кажется, потеряться въ звукѣ. По сему Рускія пѣсни отличаются глубокою унылостью, отчаяніемъ

забвениемъ, какимъ-то раздольемъ и плавной пропаженностию (*). Въ Малороссийскихъ меньше такой роскоши (**) и пропаженности; онъ, будучи выражениемъ борьбы духа съ судбою, оплачивающія порывами страсти, сжатою твердоспію и силой чувства, а равно и еспесивнносію выраженія. Въ нихъ видимъ не забывчивость и не унылость, но болѣе досаду и троску; въ нихъ больше дѣйствія. Сие-то дѣйствіе отпечаталось и въ послѣдующихъ пѣсняхъ драмматическою формою, и Князь Цертелевъ справедливо замѣчає (***) , что въ

(*) Есть Сибирская поговорка: *Вѣ Русской пѣснѣ парень да девка; а у насѣ, по которой үлицѣ идешъ, про ту и пѣсенку посыѣ.*

(**) Изключая пѣсни обрядные, гдѣ часто онъ сходится съ Рускими и другими: потому такъ—видно изъ предыдущаго.

(***) Вѣсти. Евр. 1827. № 12, 276.

Рускихъ превосходиѣе описанель-
ная поэзія, чпо въ нихъ встрѣча-
емъ разсказъ сочиншеля , между
тѣмъ какъ въ пѣсняхъ Малороссий-
скихъ находимъ драмматическое
изложение предмета. — Сила ихъ
много зависитъ отъ *лаконизма*
самаго ихъ языка.

Тоска , которая составляетъ
важиѣшее свойство Мало-
российскихъ пѣсней , не прикры-
ваетъ ихъ , но проницаешь . Она
опытывается во всѣхъ пѣсняхъ ; да-
же иронія , къ коей весьма склон-
ны Малороссіане , часто смысли-
вается съ оною , изъ чего произ-
ходитъ совсѣмъ особенный , от-
лично хороший родъ пѣсень.—Об-
разцы таковыхъ елегико - иро-
ническихъ пѣсень помѣщены въ 3-й
кнїгѣ моего собранія , на пр. *Ле-*
титъ орелъ по - надъ моремъ ;
Ой козаче , козаче ! молодый

*бу́рлаче ; Да оре Семенъ оре ,
и проч.*

Пѣсни иѣжныя отличаются не-подражаемыемъ просподушiemъ и естественностию, которой ни мало не пропиворѣчать безпрерывная сравненія. — Духъ, не находя еще въ себѣ самомъ особыхъ формъ для полнаго выраженія въ его глубинѣ зарождающихся чувствъ, невольно обращается къ природѣ, съ которой онъ, по своему младенчеству, еще дружень, и въ ея предмѣтахъ видитъ, чувствуя и подобie свое гораздо явственнѣе и вѣryѣ. По сему — то находите споль частныхъ сравненія съ окружающею безукрашенною природою,—споль частныхъ бесѣды съ буйнымъ вѣтромъ, дробнымъ дождемъ, черными пучами. Унылая, вѣщая зозуля, одинокий яворь, плакучія ивы и гибкія дозы, печальная калина, крещатый

барвишокъ (*) — сіи емблемы определенныхъ состояний духа невольно ему напоминающъ его самаго , и онъ выражается ими какъ бы по-иному , что не можетъ иначе (*);

(*) Любопытно бы знать , какъ перешло къ Малороссиянамъ уваженіе къ рутѣ и шалфею , кои всегда имѣлись такъ часто встрѣчающимися въ ихъ пѣсняхъ.—Сіи двѣ травы имѣли большую значительность въ среднія времена , такъ что про нихъ , по тогдашнему обыкновенію , были слагаемы Латинскіе стихи , на примѣръ :

Non est metus mortis ,

Cui est Salvia in hortis.

Или : *Salvia cum Ruta*

Faciunt tibi pocula tota.

(*) Въ примѣръ Малороссийского изрѣчения , сильного своимъ безсиліемъ выразиться , можно привести слѣдующее утвержденіе или божбу : коли я тѣс , або от-тес : таѣ нежай линѣ абы-що , Богъ зна що , от-що , а не тѣлико що ?

когда напропивъ въ метафорахъ Рускихъ пѣсень замѣчаемъ больше искусственности, нѣкотораго рода произволъ и желаніе прикрасъ.— Если сравненія отрицательныя составляютъ, по мнѣнію Гг. Глаголева (*) и Гибдича (**), опличительное свойство народной поэзіи Русской, то Малороссійскія будуть опличатъся положительностію своихъ сравненій.

Что касается до пѣнія, то у Рускихъ гораздо лучше поютъ мушкины—это какъ бы ихъ принадлежность; въ Малороссіи сею способностию, и часто въ высо-

(*) *О Русскихъ народныхъ пѣсняхъ.* Труды Общества Любителей Россійской Словесности Ч. XI, 1818. стр. 38.

(**) *Простонародные пѣсни иныишихъ Грековъ Н. Гибдича.* Спб. 1825. стран. XXXII.

кой степени, обладаешьполь-
женскій.—

Самый напѣвъ или музыка, если онъ равно хороши и въ Русскихъ и въ Малороссийскихъ пѣсняхъ, то должно признаться, что въ послѣд-
нихъ онъ несравненно разнообраз-
иѣ; различие тоже: въ Малорос-
сийскихъ нѣшь такого раздолья,
но сильнѣе страсть.

Изъ великаго множества въ наро-
дѣ обращающихся пѣсень, нѣкото-
рыя были помѣщены болѣе или
менѣе исправно въ разныхъ повре-
мennыхъ изданіяхъ; въ пѣсени-
кахъ весьма не рѣдко изложенный,
наиболѣе же пропавъ языка. Особ-
аго собранія собственно Малорос-
сийскихъ пѣсень еще не было. Переходя изъ устъ въ уста, онъ ча-
сто лишаются многихъ стиховъ,
либо оные измѣняются; часто
пѣсни не допѣваются, или даже
перемѣшиваются; такимъ обра-

зомъ постепенно Гоиходяшъ отъ первобытнаго вида.—Не лъзя и думашъ, что-бы можно было возспа-новиши оный; но я старался сличать и соглашать разногласія; слу-чалось сводиши иногда двѣ въ одну, либо одну раздѣляшь на двѣ; я изби-раль какъ находилъ сходственіе съ правильнымъ смысломъ и — сколько понималъ — съ духомъ и языкомъ народнымъ (*). На первой разъ я не могъ болѣе: кто будешь имѣти случай—соберешь больше, искусиѣйши—сдѣлаюшь лучше. Я желалъ показать доселѣ еще не совсѣмъ извѣстныя сокровища на-родной поэзіи въ настоящемъ видѣ; посему соблюдалъ строгій выборъ и помѣщалъ пѣсни либо замѣчатель-

(*) Посему-то пѣсни V и VII суть только отрывки, кои помѣшилъ я, опасаясь, что-бы они совсѣмъ не потеря-лись въ народѣ.

ныя по красотамъ пітическимъ, либо предсталяющія образъ мыслей, бывшъ домашній и пр.

Не вездѣ спавиль я зиаки ударенія, ибо въ стихахъ будущъ ударенія опличаються отъ обыкновенаго выговора. Сія гибкость и свобода словъ Малороссійскихъ, въ опличіе отъ Польскаго языка, составляетъ немалое достоинство относительно стихосложенія. Рускій языкъ сю гибкость имѣетъ еще въ большей степени; одно слово принимаетъ удареніе часто на всѣхъ слогахъ: зелёный, зелёна; зеленый, зеленая ; зелены и пр. или :

Полети лай соколь
Далеко, высоко —
И далеко и высоко. . .

Такимъ выгоднымъ свойствомъ языка могли-бы воспользоваться

наши Поэты, инымало не погрѣшаю пропивъ духа языка. Впрочемъ при пѣніи, для котораго вѣроятно складывались слова, одинакимъ протяженiemъ голоса уравниваются слоги различныхъ ударей; между тѣмъ какъ смиренные слоги нашихъ стиховъ различаются. — Такая гибкость словъ и тональская мѣра подобно какъ въ Рускомъ языку; а рифма, частная (рифмующіяся или по крайней мѣрѣ созвучныя) уменьшилъ слова и самое даже произношеніе на распѣвъ въ проспомъ разговорѣ, коими Малороссійскій языкъ сходенъ съ Польскимъ — показываютъ, до какой степени проспирается его музыкальность. При всемъ томъ онъ способенъ принимать определенный размѣръ и не въ одиѣхъ пѣсняхъ плясовыхъ, что также и въ Рускомъ, а еще чаще въ Польскомъ встрѣчается; но въ большихъ даже піе-

сахъ , какъ показали Г. Котляревскій въ своей *Енейдѣ* ; и соплемъ Твардовскаго , споль удачно опъ начала до конца выдержанаго . Шѣснадцати за *Неменъ иду* показываешь способность Малороссийскаго языка къ размѣрамъ разнообразнымъ (*).

Наконецъ скажу иѣсколько словъ о правописаии , мною , изобрѣтенномъ сообразно свойствамъ сего языка . — Въ каждомъ языкѣ есть какъ-бы любимѣшіе звуки ; такъ въ Малороссийскомъ звукъ И , — и сколько оному приписываютъ обыкновенно грубость языка , сполько самой вещи онъ сославаешь его благозвучіе . Сей звукъ имѣетъ сполько два измѣненія : *острое* и *мягкое* .

(*) Исследование о размѣре и рифмахъ , каких именно , когда и отъ чего были взяты — представляю другимъ .

Объ остромъ И.—Буквою Ъ мы изображаемъ двойной звукъ Е. Въ Рускомъ языкѣ, который (по свойству съверныхъ языковъ) любитъ болѣе губные, нежели горланные звуки, въ буквѣ Ъ совсѣмъ не слышенъ звукъ И: онъ слился въ Е и чрезъ то содѣлъ его острый. Посему буква Ъ замѣнилась бы или просто буквою Е, или, какъ въ Польскомъ и Сербскомъ, буквами Е.—

Въ Малороссийскомъ наборопѣ перевѣсь осипается на сторонѣ И: звукъ Е слился въ И и чрезъ то содѣлъ его острый. Посему слова, гдѣ въ Рускомъ пишутъ Ъ, по всѣмъ Малороссийскимъ нарѣчіямъ, постоянно произносится какъ острое И. Такимъ же образомъ произносится она большою частию и у Болгаръ.

Нѣкоторые изключаютъ букву Ъ изъ Малороссийскаго правописанія; но я увѣренъ въ противномъ.

Въ острое И часто измѣняются и прочія гласныя буквы, а особенно въ словахъ односложныхъ. Писавшіе донынѣ у насъ на Малороссійскомъ языкѣ, обыкновенно писали шакъ, какъ выговаривающееся, на пр. край мене — писали крій мене; ячмѣнь — ячминь; конь — кинь; вѣкъ — викъ... Г. Павловскій выдумалъ такой способъ, что-бы звукъ И, произносимый остро, писать І, а поптврже выговариваемый, писать Іѧ; твердое Е писать чрезъ Е, а мягкое чрезъ Ё. —

Ожидаю, что будуть многие охуждать меня за описаніе; но я совершенно убѣжденъ, что не должно такъ писать, какъ обыкновенно пишутъ, но какънибудь иначе, если не шакъ, какъ я пишу: предлагаю мой способъ и основанія онаго.

Я хочу удерживать коренный

буквы; а въ шѣхъ случаяхъ, гдѣ онъ выговариваются иначе, опиѣчашь сполько ихъ особыннымъ знакомъ; по типографской необходимости, я избралъ знакъ а. Се дѣлаю во первыхъ попому, ч то пишу не для однихъ Малороссіянъ, но и для Рускихъ, коимъ не понятно будеть многое, если писать по произношению и не сблизить хода иѣсколько правописанія Малороссійскаго съ Рускимъ. Принюмъ, иѣсть ни одного языка, гдѣ бы произношение буквъ не имѣло особынныхъ измѣненій и особынныхъ примѣчаний: а я ввожу очень немногое. Не лъзя читать совершенно такъ, какъ пишемъ по Руски; но неправильно бъ было и писать такъ, какъ говоримъ.

Можно-бы согласиться было писать по Малороссійски какъ говоришся, если-бы во всѣхъ измѣненіяхъ слова, постоянно удержи-

вался одинъ и топъ же звукъ; но сего не бываєтъ: имениш. *мой конь* (пишущъ *мій кінь*), родител. *мого коня*, дател. *мою коню*; имениш. *слезы*, родител. *слезъ* (пишущъ *слизъ*); *нога* уменьшиш. *ножка* (пишущъ *нижка*) — какимъ же образомъ составиши лексиконъ? Пишущъ одинаково *нижъ* — ножъ, и *нижъ* — нежели; но если, удерживая коренную гласную, напишу: *ножъ*, *нѣжъ* — будешь понятніе. Сверхъ сего гласныхъ буквы не вездѣ въ острое *ї* измѣняюшися: такимъ образомъ собственное измѣненіе онъ по произношению *Пересловскому* или *Кіевскому* (между Днѣпромъ и Сеймомъ), которое можешь почеститься *центральнымъ*^(*), чистѣйшимъ и нѣжнѣйшимъ. Опѣ

(*) Такъ и въ Русьомъ или правильнѣе сказать Великороссіскомъ языкѣ *Московское-столичное* произношеніе.

XXVIII

Сейма вверхъ по Десиѣ буквы сіт измѣняються какъ — бы въ звукъ УИ или ЮИ ; конь , соль — не произносянъ какъ въ Переяславъ чисто кінь , сіль ; по купинъ , сюль ; далѣе къ Липкъ — кунь , суль ; а по шу сторону Днѣпра , у Руснаковъ квунь , конь , кюнь (какъ Французское и) и чисто кинь . Буква И послѣ гласныхъ, и І послѣенно выговариваються какъ острое И.—Здѣсь становитсѧ видѣе удобность моего правописанія: пишу конь , соль , мой ; Малороссіянинъ пустишь произнесешь каждый по своему; а Рускихъ прошу выговаривать по чистому нарѣчію буквы: ъ, и послѣ гласной , д , є , Ѷ , ѵ — какъ острое и .

О мягкомъ или глухомъ И.
Внимательно прислушиваясь къ лучшему произношению Малороссіянъ, я замѣтилъ, что у нихъ нѣть сполъ твердаго звука, какъ въ Рус-

комъ Ы. — Второе измѣненіе звука И у нихъ бываетъ мягче и глуше Русаго Ы, больше горшанью (по свойству языковъ южныхъ или восточныхъ); слѣдов. Руское Ы у нихъ всегда мягче; а Руское И часто дѣлается тверже, но не какъ Ы, а звукомъ среднимъ между Рускими И осиримъ и Ы. — *Мы, милый, быстрый, долина, Литва, листъ*: здѣсь И, Ы вездѣ произносятся одинаково, глухо. Носему И *безъ значка, и Ы должно произносить одинаково!* —

Сдѣлаю еще нѣсколько грамматическихъ замѣчаній, и во первыхъ о глаголахъ.

1.) Неопределеннное наклоненіе, какъ и въ церковномъ, Сербскомъ и Богемскомъ языкахъ, кончающееся собственно на *ти*: *спѣвати, гуляти*. Въ спрадашельномъ залогѣ также окончаніе либо *тисл*, либо *тьсл*; но въ семъ послѣднемъ

случаѣ выговаривается твердо, какъ *циа: сподѣватися и сподѣвателься* (произносится *сподѣвац-цил*); такъ и въ третиѣ лицъ настоящаго времени *тса,* выговаривается какъ *циа: гициа* вмѣсто гиется, *лыциа* вм. льюпса.

2.) Руское окончаніе *иль* въ третиѣ лицъ мужскаго рода всегда замѣняется окончаніемъ *ивъ:* *ходивъ, сидевъ, стоявъ, взявъ,* вмѣсто ходиль, сидѣль, стояль, взяль.

3.) О третиѣ лицѣ настоящаго времени единственнаго числа замѣнить должно, чѣмъ шамъ, гдѣ въ Рускомъ окончаніе *итъ*, въ Малороссійскомъ всегда Тѣ измѣняется на Въ: *ходить, стоять, шумить;* а въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ Рускомъ глаголѣ предъ Тѣ находится Е (иа пр. кличетъ, идентъ, свищетъ, наступаешь), въ Малороссійскомъ удерживается всегда

шолько Е, а Тѣ опускается; слѣдов. говорится: *кличе, ведѣ, сище, наступае*; а гдѣ предъ Е спонить А, шамъ часто выпускается Е: *наступае и наступа*, спѣвае и *спѣва*.

Л). Будущее время имѣють и нѣтъ такіе глаголы, кои въ Рускомъ не употребляются въ семъ времени, на пр. *могу*, въ будущемъ: *могтіму*, *могтімемъ*. — Также въ повелительномъ: *лгаймо* (ляжемъ), *ходймо* или *ходймъ* (пойдемъ). Замѣнимъ, что въ двухъ послѣднихъ словахъ удареніе надъ буквою И, и она выговаривается остро, почему и поспавилъ я значокъ. Такъ всегда во второмъ лицѣ повелительного наклоненія: *косить*, *пасить*, *берѣть*, *носить*, *бѣжѣть*. — Тѣ же остаются буквы въ третьемъ лицѣ настоящаго времени изъявленія наклоненія, но удареніе

уже большою частию надъ буквою предыдущею, а не надъ И, кото-
рое произносится ужѣ не оспро ,
но глухо; почему и спавлю оную
просто безъ значка: *ходить, ко-
сить.* (Въ словѣ, на пр. *бѣжитъ,*
удареніе оснаенія надъ глухимъ
И).

5.) Умаляются не одиѣ имена, по-
также глаголы и междомешія: *прочь*
(прочь)—*прочки;* *спати*—*спатки;*
ѣсти — *ѣстки, єсточки;* *гуля-
ти*—*гулятки.*

Въ разныхъ частяхъ рѣчи буквы
у и *ю* употребляются одна вмѣ-
сто другой: *взлѣб и узлѣб, встань*
и *устань, вслѣдъ и услѣдъ,*
*спасѣб и упасѣб, ужѣ и вже, у лѣ-
сѣб и вѣлѣсѣб.*

Часто *е* прибавляется къ сло-
вамъ: *вѣвцѣ, вѣвцѣй*—овца , овцы ;
вѣнѣб, вонѣ, вонѣо—опъ, она, оно ;
око, очи — *воко, вочи.* Окончаніе
ца въ Малороссійскомъ языкѣ все-

тда бываещъ ци; слѣдов. и въ женскомъ родѣ множественнаго числа не на цы, но на ци: отца—отци, молодица — молодици, молодицы—молодици.—Иногда буква *о* употребляется вмѣсто *я*: вовкъ—волкъ, сюна—волна (шерстя).

Часто Рускія слова опись Малороссійскихъ отличаются перестановкою буквъ: вѣдьмѣдь—медведь, Комлыкъ—Калмыкъ, намисто—монисты, намастырь (какъ въ Сербскомъ)—монастырь.

Буква *з* и слогъ *из*, а равно и буква *с*, въ началѣ словъ употребляются безъ разбора одна вмѣсто другой: *стратила*, *зтратила*; *зилѣ* (сиаль), *изилѣ*; *зѣбѣ*, *изѣбѣ* (сѣль). Такъ и предлоги *изъ* и *съ* поспавляются безъ разбора одинъ вмѣсто другаго.

Въ дательномъ и предложномъ падежахъ единственнаго числа из-

мъняються окончанія именъ женскаго рода: *га* на *зѣ*, *ка* на *цѣ*, *ха* на *сѣ*.

Имен. *нога*, дат. *нозѣ*.

— *небога* — *небозѣ*.

— *тайна* — *тайнѣ*.

— *дѣвка* — *дѣвицѣ*.

— *сваха* — *свасѣ*.

Но въ словахъ мужескаго рода такія измѣненія приимаєшь предложный падежъ:

Имен. *порѣб*; предлож. *на порѣбѣ*.

— *лукѣ* — *у лукѣ*.

— *байракѣ* — *об байракѣ*.

— *горожѣ* — *у горосѣ*.

Вотъ иѣкоторыя измѣненія мѣстоименій:

Им. *я*, *ты*, *еинѣ*, *еонѣ*, *хій*, *лю*.

Род. *мене*, *тебе*, *їго*, *еи*, *люго*, *люеи*.

Дат. *минѣ*, *тобѣ*, *їлицѣ*, *їй*, *люмѣ*, *люїй*.

Вин. *мене*, *тебѣ*, *їго*, *еѣ*, *люго*, *люю*.

Въ Грамматикѣ Г. Павловскаго изложены иѣкоторыя свойства

языка Малороссийского, подслушанный довольно чужко; но полной Грамматики донынѣ еще не находящейся, хотя можно-бы открыть постоянные законы, употребляемыи и местностями запечатленыи. Во многихъ свойствахъ Малороссийскій языкъ ближе Великороссийскаго и Польскаго къ прочимъ языкамъ Славянскаго короля, такъ, что его можно почтапть дѣйствительно среднимъ въ системѣ сихъ нарѣчий, такъ и самое положеніе странъ, гдѣ говоряще симъ языкомъ.

При концѣ книги я приложилъ Словарь^(*) и иѣкоторыя особенные примѣчанія къ пѣснямъ, спаралась

(*) Приводя слова другихъ Славянскихъ языковъ, я имѣль въ виду показаніе, къ какихъ еще языкахъ повторились слова Малороссийскія, а не съ какого языка перешли они въ Малороссийскій: сие требуетъ здешня людей болѣе опытныхъ.

XXXVI

пѣмъ облегчить уразумѣніе оныхъ, сколько миѣ позволило время. Варшавы, коихъ у меня собрано довольно большое количества, могутъ быть изданы послѣ.

Въ заключеніе долгомъ починю изъявить мою благодарность Елизаветѣ Михайловнѣ *Богаевской*, Кидзю Н. А. *Цертелеву* и другимъ Особамъ, кои оказали миѣ пособіе доспавленіемъ пѣсень и своими событіями.

Михаилъ Максимовичъ.

Москва. 1827, Апрѣля 20.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Такъ вѣчной памяти бувало
Унась въ Гетьманщинъ коли-сь!...

Котляревский.

• I.

Стойти лворъ надъ водою,
Въ воду похилися ;
На козака невзгодонька,
Козакъ зажурйися.

Не хилися лвороньку,
Щѣ ты зелененький !
Не журися козаченьку,
Щѣ ты молоденький !

Не радъ лворъ хилился—
Вода корни мые ;
Не радъ козакъ журится—
Да сѣрденько иные ! —

Ой поѣхавъ въ Московщину
 Козакъ молоденький —
 Орѣхове сѣдлечко
 И конь вороненый.

Ой поѣхавъ въ Московщину
 Да памъ и загинувъ,
 Гвюю милу Украину
 На вѣки покинувъ.

Казавъ собѣ : насыпали
 Высоку могилу ;
 Казавъ собѣ : посадили
 Въ головкахъ калину!

Будушъ птишки причёшати
 Калиновыку ъсти ,
 Будушъ минъ приносити
 Одъ рбоньку вѣсти ! . . .

II.

Гомонъ, гомонъ по дубровъ,
 Туманъ поле покрывае ,
 Мами сына проганяе :
 Пойди, сыну, гешь одъ мёне —
 Нехай тебе Турки возьмутъ !
 Мене, иёне, Турки знаюшь —
 Мене коньми надъляюшь !

Гомонъ, гомонъ по дубровъ ,
 Туманъ поле покрывае ,
 Мами сына проганяе :
 Пойди, сыну, гешь одъ мёне —
 Нехай тебе Орда возьме !
 Мене , иёне , Орда знае—
 Срёбломъ, злётомъ надъляе !

Старша сестра коня ведё ,
 А подстарша збрюю несе ,
 А мёньшая вышышуе :
 Коли, брате, зъ войська прйдешъ ?

Возьми сестро пёску жмению,
Посыи ёго на каменю ;
Ходи кы ёму зороньками ,
Поливай ёго слёзоньками ;
Коли сестро пёсокъ зайде—
Тодъ братъ твой зъ войська прииде !

Гомонъ, гомонъ по дубровъ,
Туманъ поле покрывае ,
Маши сына призывае :
Вернись, сынику, до дбоньку ,
Змыю тобъ головоньку !

Мене, иёне, змываютъ дожчи ,
А разчешушь густы шерны ,
А высушутъ буйны въшры ! . . .

III.

Ой мала вдова сына сокола ,
Выгодовала, въ войсько отдала.
Ой старша сестра коня сѣдала ,
А середуща хустку качала ,

А наймодеша выпроважала ,
 А мами ёго выпытывала :
 Сыну мой, коли прѣдешъ до иесь ?
 —Тодѣ я, нене, прѣду до васъ ,
 Якъ павине перья на сподъ пошоне ,
 А млиновый камень на верхъ выплине !
 Вжежь млиновый камень на верхъ вы-
 плинувъ ,
 Вже ѹ павине перье на сподъ пошонуло ;
 А ще моего сына зъ Гостина не видно !
 Вышла на гору : ой всѣ полки йдуть ,
 То моего сына коника ведутъ !
 Пытала вона всѣй старшины :
 Чи не бачили сына сокола ? —
 Чи не то твой сынъ, що сѣмъ полкъ
 убивъ ,
 За восьмымъ полкомъ головку зхиливъ ?
 Зозуля лѣпала надъ нимъ куючъ ,
 А коники ржали ёго везучъ ,
 Колёсы скрипѣли подъ нимъ копючись ,
 Служеньки плакали за нимъ идучи !

IV.

Ой у полъ сиъжокъ прошайшь —
 Ажъ шамъ козакъ забитъ лежить ,
 На кушинъ головою ,
 Накрывъ очи муравою ,
 Муравою зеленою ,
 Червоною кишайкою .
 Въ головонъкахъ воронъ кряче ,
 А въ ноженькахъ коникъ плаче :
 Або мене пане пускай ,
 Або минѣ заплатау дай ! —
 Зорви коню шовковый поводъ ,
 Бѣжи коню дорогою ,
 Зеленою дубровою ;
 Выѣжъ травы двѣ косарѣ ,
 Выпій воды два озера ,
 Шѣдѣжи коню подъ ворота ,
 А вдарь коню у копыта !
 А выйде до тебѣ ненька старенъка ,
 Козацкая машусенька —
 Ой знай коню що казати
 Якъ буде у тебѣ пыпати :

Ой коню мой вороненький ,
А де шайой пань молоденъкій ?
Чи ты ёго въ войську згубивъ ,
Чи ты ёго подъ себе збивъ ? —

А ни я ёго въ войську згубивъ ,
А ни я ёго подъ себе подбивъ :
Заслуживъ воинъ паняночку ,
Въ чистомъ полѣ земляночку ! . . .

V.

Береза , чому ты не зелёна ? —
Ой , якъ минъ зеленою буши !
Подо мною Ташаре стояли ,
Копытами землю грасовали ,
Шаблями голья позмынали ! . . .

VI.

Вътеръ гудѣ , трава шумитъ ,
Козакъ бѣдный убитъ лежитъ

На кунинъ головою ,
 Накрывъ очи осокою .
 Кѣнь вороный у ноженькахъ ,
 Орель сизый въ головоныкахъ ;
 Вонъ козака доглодае ,
 На кучеръ наступае . . .
 Вонъ до ёго промовляе :
 Сизый орле, побратаймось !
 Якъ ты брате-орле спанешъ
 Зъ лобу очи выдирами ,
 Дай же мої ненцѣ знапи —
 Мой ненцѣ старесенькой ,
 Машусенцѣ роднесенькой .
 Ой знай орле що казати ,
 Якъ у шебе моя мами
 Буде про мене пытати !
 Скажи : служить вонъ у Хана ,
 Въ пана Хана Ташарина ,
 У Крымського Добротя ;
 Да выслуживъ королевоньку ,
 Въ чистомъ полѣ могилоньку !

VII.

У низъ иду—вода несё ;
 Зъ низу иду—бъда женѣ.
 Жалкуется Лиманъ морю ,
 Що Днѣпръ робить свою волю :
 Свои горла простирае ,
 Лимановы закидае . . .

VIII.

Ой на морѣ , на морѣ синѣвомъ ,
 Тамъ плавала бѣла лебедонька
 Изъ маленьими лебедятами .
 Де ся - взявъ сизопёрый орелъ ,
 Ставъ лебёдку бити и забивати ,
 Стала лебёдка до ёго промовляти :
 Ой не бай менѣ сизопёрый броньку ,
 Скажу я тобъ всю щирую правданьку :
 Якъ у шомъ мѣсьцѣ у Кистринѣ ,
 Да бывшя Орда ужѣ три дні ,
 Бываетъ вона три дні и три годины ,
 Розбилася вона на три половины .

Течуть рѣчки, а все кровавыи;
 Черезъ тѣ рѣчки мостяты москвы;
 Мостяты москвы, а все головками,
 Головками, а все Московскими.

• IX.

Ой бѣда, бѣда
 Чайцѣ небоѣ,
 Шо вывела дѣлки
 При бѣтой дороѣ.

Кией! кией! злетѣши въ
 гору,
 Прійшлосъ вспомнитъся въ
 Чорному морю!

Жито поспѣло,
 Приспѣло дѣло;
 Йдуть женьщї жати,
 Дѣлокъ забираши.

Кией! кией!

Ой дѣлки, дѣлки!
 Дѣ васъ подѣли?

Чи минъ встопитъся ,
Чи зъ горя убитъся ?

Киси ! киси !

И куликъ чайку
Взялъ за чубайку !
Чайка кигиче :
Згінъ ты , куличе !

Киси ! киси !

А бугай : буеу !
Гне чайку въ дугу :
Не кричи чайко ,
Бо буде шажко !

Киси ! киси !

Нкъ не кричали ,
Нкъ не лётвали !
Дѣлки маленьки —
А я ѿхъ мати ! . . .
Киси ! киси ! . . .

Х.

По надъ моремъ, Дунаемъ
 Вѣтеръ яворъ хишае ,
 Мати сына пылае :
 Ой сыне мой Иване ,
 Дитя мое кохане !
 Якъ я тебе колыхала ;
 Усю ноченьку не спала ;
 Якъ я тебе зростила,
 Сама себе звеселила ;
 Якъ я тебе оженю,
 Всю родину звеселю ;
 А якъ тебе въ войсько отдамъ ,
 Сама собѣ печалі задамъ ! —
 Не журися, моя мати ;
 Не завдавай собѣ печалі !
 Исправь минѣ три трубы ,
 Да усѣ три мѣдяны ,
 А четвертую трубу
 Исправь минѣ золоту .
 Въ першу трубу я заграю ,

Якъ коника осѣдаю ;
 А въ другую я заграю ,
 На конику сидючи ;
 А въ третью я заграю ,
 Эъ твого двора ъдучи ;
 А въ четверту замрублю
 Середъ войська стояючи
 И шабельку держучи.

XI.

Вѣдѣль ъдепъ ? — Одъ Дунаю ! —
 А що чувавъ про Михайлу ? —
 Эсѣ , чувавъ ! я самъ видавъ :
 Ишли Ляхі на три Шляхі ,
 Козаченьки изъ чопырѣ ,
 А Ташаре поле крыли .
 А въ шомъ войську козацькому
 Ёхавъ возокъ да и покрытыи
 Червеною кишайкою ,
 Заслугою козацькою .

А въ шомъ возку було тѣло
 Порубане , почорнѣле.
 За тѣмъ возкомъ конь лыцарський;
 Веде коня хлопъ козацкій ,
 Держишъ въ руцѣ списъ довгѣнькій .
А у другой мечъ ясненкій —
 Ой , ще зъ меча и кровъ тече !
 По Михайлѣ мати плаче . . .
 Не барзо вонъ порубаный :
 Головонька на три части ,
Бѣле шѣло на чотыре !
 На що , масти , траву дбати ?
 Треба дошбокъ добувати ,
 Хоромину будовати !
 Дай три доски кленовыми ,
 Четвертую сосновую :
 Безъ дверь хата , безъ вѣкбонецъ ,
 Бо вже прїйшовъ ёму конецъ !

ХII.

Ой у лу́дъ калина весь лугъ изкрасила ;
Породила спара матери жовнъронька сына,
Породила же вонъ ёго въ шемиенъкіи
ночью,

Дала ёму бѣле личко и чорныи очи. —
Булобжъ минъ бѣленъкого личка не да-
вали:

Було минъ, моя матери, щаслье и долю
дати !

Плаче жовнъръ, плаче чорными очима;
Вечеронька на столь, а смерть за пле-
чима.

Ой не дай же , не дай Боже въ походъ
умерши:

Тамъ нѣкому доглянути жовнърськои
смерти.

Воронъ прилѣтае, въ вочи заглядае ,
Въ вочи заглядае — тѣло обѣдае ,
Охъ, обѣзъ вонъ бѣле тѣло — косты по-
кидае !

XIII.

Ой на горъ да женыці жиушъ ,
 А по-пôдъ горою
 По-пôдъ зеленою
 Козаки йдущъ .

А по переду Дорошенко
 Веде свое войсько
 Веде Запорзьске
 Хорошенько .

По серéдинъ Панъ Хоружий —
 Пôдъ нимъ коничéнько
 Пôдъ нимъ вороненъкій
 Сильне дужий .

А позаду Сагайдачный ,
 Што промъявъ жонку
 На шлюпюнъ да люльку ,
 Необачный .

Ой вернися, Сагайдачны ! *Чиник, 166.*
 Возьми свою женику ,
 Оддай мою люльку ,
 Необачный !
 « Минъ въ женикою не возишься ;
 » А шюшюнь да люлька
 « Козаку въ дорозъ
 » Знадобиша !
 « Гей ! хто въ лѣсъ ? озовися !
 » Да выкрешемъ огню ,
 » Да пошлагнемъ люльки —
 » Не журися ! . . . »

XIV.

Ой спавъ пугачъ на могиль ,
 Да и крикнувъ вбнъ : *пугу !*
 Чи не дась Богъ козаченькамъ
 Хотъ шеперъ пошугу ! . . .
 Що день , що ночь — усѣ ждемо . . .
 Поживы не маємъ :
 Давно була ! Хмельниченька .
 Уже не згадаємъ !

Ой коли-сь мы воевали,
 Да бόльше не будемъ !
 Того щастя и твой долъ—
 Повѣкъ не забудемъ!
 Да вже шаблі заржавѣли ,
 Мушкеты—безъ куркѣвъ ;
 А щѣ сѣрце козацькее
 Не боится Туркѣвъ ! . . .

XV.

Ой не спавъ я и очку темненькую,
 Да не буду спати ще и другую,
 Да чому-сь минѣ нудно
 И на сѣрденьку трудно ,
 Молодъ козакъ самъ не знаю !

Да вѣютъ вѣшры все буйныи ,
 Да идуть дожчи все дробныи ,
 Землю разрушаютъ ,
 И правою ушилаютъ ,
 Красныи цѣстомъ изкрашаютъ .

Да теперъ рѣчки не глыбокіи
 И на перевозъ не широкіи ;
 А луги изъ лугами ;
 Береги зъ берегами ,
 Де проходюшь зъ кораблями .

А теперъ не проходюшь ,
 И бурлакъ не проводюшь
 За кражими ворогами ! . . .

XVI.

Въ недѣлю рано порано
 Не во всѣ дзвоны дзвонили ,
 Ихъ въ вдовиномъ дому гомонили .
 Лихій вѣтчимъ козаченка молодого лае ,
 Мани сыну слѣзно промовиле :
 Иди ты , сынку , межъ чужімъ людемъ , [
 Чи не лучше тобѣ на чужинѣ буде ?
 Нехай шебе чужій башыко ,
 Сыночку , не лае —
 Щастя твого козацкаго
 Навѣкъ не забавиле !

Тяжко , тяжко минъ тебе
 Зъ дому одправили ,
 А ще тяжче боля сбѣ
 Бъ знегодыи держати !
 Хотъ пойдешъ ты на чужину —
 Слѣзы минъ лиши ;
 Хотъ заставлю тебе , сынику —
 По всякъ часть тужити ! . . .

— То старшая сестра коненька выводить ,
 — Середня зброю срѣбную выносить ,
 — Цо найменьша — рыдае ,
 Словами промовляе :
 Изъ якои тебе , брате ,
 Спорбоненьки ждати ?
 Чи одъ чистого поля ,
 Чи одъ Чорного моря ,
 Чи одъ славного Запорозья ?

Возьми ты , сестро , жбвштого пѣску ,
 Да посѣй ты , сестро , на бѣлому каминѣ :

Коли буде жовтый пісокъ виростати,
 Зеленымъ барвникомъ камень устилати—
 Въ той часъ буду, сестро, до васъ при-
 бувати!

Бо якъ тяжко на безводъ
 Рыбъ пробувати,
 Такъ тяжко на чужинъ.
 Безродному проживати.

То ше промовлять,
 На коня сѣдять,
 Опрощенье пріимавъ,
 Смущно зъ двора отцёвськаго козакъ вы-
 бѣжалъ.
 Довго воны на могилъ край села стояли;
 Довго, довго козаченка вочми прова-
 жали, —
 А ще дзвище воны єго дома оплакали.

XVII.

Засвистали козаченьки
 Въ походъ зъ полуночі ;
 Заплакала Марусенька
 Свои ясны очі. —

Не плачь, не плачь, Марусенько !
 Не плачь, не журися :
 За своего миленького
 Богу помолися ! —

Стоитъ мѣсяцъ надъ горою ,
 Да сонця не мае ;
 Мати сына въ дороженьку
 Слѣзно проважає :

Прощай милый , мой сыночку ,
 Да не забывайся !
 Чрезъ чотыре недѣлоны
 До дому вертайся . —

Ой радъ бы я, машусенько,
 Скорѣше вернувшись;
 Да вже що-сь мой пороненъкій
 Въ воротахъ спопнувшись.

Ой Богъ знае коли вернусь,
 Въ якую годину:
 Пріими-жъ мою Марусеньку
 Якъ рднду дитину.

Пріими ёё машусенько —
 Всъ въ Божій воль!
 Во хто знає: чи живъ вернусь,
 Чи ляжу на полъ? —

Ой рада я Марусеньку
 За рднду приняти;
 Да все не такъ вона мене
 Буде шановани. —

Ой не плачте, не журйтесь,
 Въ шугу не вдавайтесь:
 Загравъ мой конь вороненъкій,
 Назадъ сподѣвайтесь!

XVIII.

У Глуховъ у городъ
 Во всѣ дзвоны дзвоняшь ;
 Да вже нашихъ козаченькѣвъ
 На линію гоняшь.

У Глуховъ у городъ
 Стрѣльнули зъ гармашы ;
 Не по однѣмъ козаченьку
 Заплакала маши.

У Глуховъ у городъ
 Стрѣльнули зъ ружници ;
 Не по однѣмъ козаченьку
 Плакали сестрици .

У Глуховъ у городъ
 Поплещены сѣшки ;
 Не по однѣмъ козаченьку
 Заплавали дѣшки.

На быстрому на озеръ
Геть ! плакала качка ;
Не по одиомъ козаченьку
Плакала козачка.

У Грицьковъ огнй горячъ ,
А въ Польшавъ дымно ;
На могилъ Гетьманъ сидишъ —
Геть , тамъ ! ёго видно.

Допевнайся-жъ , нашъ Гетьмане ,
Допевнайся плаши !
Якъ не будешъ допевниши ,
Будемъ ушёками.

Ой идёшъ же вы , Панове ,
До Петра до сванта , —
Ой тамъ буде взмъ , Панове ,
Велика заплата :
По застушу у рученьки ,
Да щé и лопата ! . . .

Ѣхавъ козакъ на линію
 Да и вѣльми надувся;
 Иде козакъ изъ линіи—
 Якъ лихо зогнулся.

ХІХ.

Да иде чумакъ да дорогою —
 Думле, гадае. . .
 Да оглянется да чумакъ назадъ —
 Ажъ волоў не мае! . . .
 Да сѣдлай хлопку, да сѣдлай малый
 Коня вороного!
 Да бѣжи хлопку, да бѣжи малый
 Волоў шукати!
 Да оглянется да чумакъ назадъ:
 Ажъ волоў женутъ;
 А за волами, да за возами
 Бусурмена ведуть.—
 Да бѣжи хлопку, да збрай малый
 Людей громаду!

Да берішь, ведішь да бусурмана
 На крутую гору ! —
 Да ведушь, ведушь да бусурмана
 На крушую гору ;
 А у Кіевъ да на рыночку
 У всѣ звоны звонятъ.

XX.

Ой ревнула корова у порога.
 —Зостанайся милая здоровья ! —
 Ой ревнуло маленьке телятко.
 —Зоставайся мое сердечатко ! —
 Ой вернися, мой милый, вернися !
 Варенои горбляки напийся.
 —Не вернуся, мила, не вернуся :
 Я въ дорозъ сырой напьюся,
 До тебѣ въ недѣлю вернуся,
 Въ зеленый жупанъ наряжуся ! —
 Идитъ плаче, а ты не колышешъ,
 Все на мене важкимъ духомъ дышешъ,
 Въ комору идешь — пагайки пытаешъ,
 Въ сѣнички идешь — съдѣльца шукаешъ !

*Дума о походѣ Хмельницкаго
въ Молдавію.*

Изъ низу Днѣпра тихій вѣтеръ вѣе, по-
вѣвае;

Войсько козацьке въ походѣ выступае:

Только Богъ Свѧтый знае,
Що Хмельницкій думae, гадаe !
Объ шоmъ не знали ни Сошники ,
Ни Апаманы Курёныи, ни Полков-
ники :

Только Богъ Свѧтый знае ,
Що Хмельницкій думae, гадаe ! . . .

Якъ до Днѣстра прибували ,
Черезъ три перевозы переправу мали;
Самъ Хмельницкій напередъ всѣхъ ру-
шавъ ,

До Хотії прибувавъ ,

У старшого Капитана на квартире
ставъ ,

До Василя Молдавського листы посылавъ ,
Словами промовлявъ :

Що шы зо мною будешъ гадати —

Чи будешъ бишъся ,

Чи будешъ миришъся ;

Чи на примирье будешъ пріймати ,

Чи славнои Волбщины половину отда-
вати ? —

То Василій Молдавський ше зачувањъ ,
до Потоцького листы посылавъ ,

Словами промовлявъ :

Гетьмане Потоцькій ,

Що въ тебе розумъ жонбцькій !

Ты за дорогими нашпаками , бенкетами
уганялешъ....

Чомъ шы Хмельницького не еднаєшъ ?

Вже почавъ вонъ землю кіньськими ко-
нишами орапи ,
Кровью Молдавською поливати ! . . .

Тодѣ Яхи изъ града изъ Сочавы утѣшили ,

Василію Молдавському знати давали.

То Василій Молдавський до Ясъ прибуває

Словами промовляє :

Ой вы , Ясы мои , Лесы !

Були есте барзо красны —

Да вже не будеше такій ,

Якъ прїдуть козаки ! . . .

То Панъ Хмельницький добре учинивъ :

Польшу засмутивъ ,

Волощину побѣдивъ ,

Гетьманенщину звеселивъ !

Въ той часъ була честь , слава ,

Воїськовая справа —

Сама себе на сміхъ не давала ,

Непріятели підъ ноги стопталі

ХII.

Дума о козакѣ Савѣ.

Ой булы Сава въ Немировъ
 Въ Ляховъ на обѣдъ ;
 И не знае, не вѣдае
 О своей бѣдѣ.

Сѣдлай клопку, сѣдлай малый,
 Коня вороного !
 Поѣдемо мы до дому ,
 Хопти насть не много . —

Где Сава зъ Немирова
 На ворономъ коню . . .
 Пытаемся челядоньми :
 Чи все гараждъ дома ? —

Гараждъ , гараждъ , пане Саво !
 Ще лучше зъ тобою ,
 Якъ шебе мы побачимо
 На ворономъ коню .

Гараздъ, гараздъ, пане Саво !
 Усé хорошоенько ;
 Выглядяють изъ за горы
 Козаки часпенько. —

Сидитъ Сава въ концѣ стола ,
 Да листоныки пише ;
 А Савиха на лёженьку
 Дишину колыше.—

Пойди дѣвко у пивницю,
 Уточи горѣлки;
 Ой нехай же я напьюся
 За здоровье жёнки.

Пойди дѣвко у пивницю
 Да принеси пива;
 Ой нехай же я напьюся
 Да за своего сына.

Пойди дѣвко у пивницю
 Внеси минъ меду ;
 Чого-сь минъ трудно-нудно,
 — не зведу.

Тольки-жъ шај челядоњка

На порогъ ступае :

Ажъ Микишка пану Саво

Чоломъ отдавае. —

Здоровоъ, здоровъ, пане Саво !

Лкъ ся собѣ маешъ ?

Добрыхъ гостей собѣ маешъ :

Чемъ ихъ привѣташъ ?

Ой чи медомъ, ой чи виномъ ,

Ой чи горѣлкою ?

Попрошаіся зъ своимъ сыномъ ,

Зъ своею жёнкою. —

Ой давъ бы вамъ меду и пива ,

Не хбчепе ниши ;

Ой выг мене молодого

Хочепе згубиши. —

Ой веди-жъ насть, пане Саво,

У нову комору ;

Да отдавай, пане Саво ,

Козацкую зброю.

А де-жъ тыи , пане Саво ,
 Сукнй , едамашки ,
 Що ты наживъ , вражкій сыну ,
 Зъ козацькои ласки ? —

Ой кинется да панъ Сава
 До ясного меча . . .
 Его взяли на три списы
 Изъ правого плеча .

Ой кинувся да панъ Сава
 До ясной зброя . . .
 Его взяли да подняли
 На три списы къ горѣ .

Отсе-жъ тобъ , пане Саво ,
 Сукнй , едамашки ,
 Що ты наживъ , вражкій сыну ,
 Зъ козацькои ласки ! . . .

А Савиха молодая
 Въ окно упѣкала ,
 На молоду челядоньку
 Смильна поглядала .

Хапай, хапай челядонько
 Малую димину ;
 Будешъ жими, пановыми ,
 Коли я не згину.—

Не боится козаченько
 Ни грому, ни тучй :
 Хорошенько въ кобзу грае,
 До Савихи идуши.

XXIII.

Дума Гетмана Мазепы ().*

Всъ покою шире прагнушъ ,
 А ще въ одинъ гужъ всъ тягнушъ ;
 Той на право, той на лѣво —
 А все братъя: то-то диво !
 Немашъ любви , немашъ згоды ,
 Одъ Жовтюи взявши Воды ;

(*) Иль IIIй частини Історія Малої Россії Важ-
 шинсь-Каменскаго. 1822. стр. 196.—

Презъ незгоду всъ пропали,
 Сами себе звоевали.
 Эй, братища, пора знами ,
 Шо не всѣмъ намъ пановати ,
 Не всѣмъ дано всѣе знаши
 И рѣчами керовати!
 На корабель поглядимо ,
 Много людей польчимо :
 Однакъ спирникъ самъ керуе ,
 Весь корабель управуе !
 Пчулка бѣдна матку мае,
 И онои послухае ! . . .
 Сжалъся , Боже ! Украинъ ,
 Шо не вкупъ мае сыны !
 Еденъ живе изъ поганы ,
 Кличе : сюда Ашаманы !
 Идемъ машки ряшовати ,
 Не даймо ёй погибати ! —
 Другій Ляхамъ за грошъ служиши ,
 По Украинъ и той тужиши:
 Мати моя спаренъка .
 Чомъ ты вельми слабенька !

Рѣзно шебе розшарпали ,
 Кіди ажъ по днѣпръ Туркамъ дали ,
 Весь ихъ формель що-бъ зслабъла
 И ажъ въ конецъ силь не мѣла . —
 Третій Москвъ южъ голдуе ,
 И ёй вѣрно услугуе .
 Той на матку нарѣкае ,
 И недолю проклинае :
 Лѣпше було не родити ,
 Нежли въ шакихъ бѣдахъ жити !
 Отъ всѣхъ споронъ ворогують —
 Огнемъ, мечемъ руинують ;
 Отъ всѣхъ нема зычливости ,
 А ни слушной учтивости ;
 Мужиками называють ,
 А подданствомъ нарѣкають .

Чомъ ты съиовать не учила ,
 Чомъ одъ себе ѿхъ пустила ! . . .
 Лѣпше було пробувати ,
 Вкупъ лихо одувати ! —
 Я самъ бѣдныи не здолаю ,
 Хиба только заволаю :

Эй, Панове Енералы ,
 Чому есте шакъ оспали ?
 И вы, Панство Полковники ,
 Безъ жадной полѣтики —
 Возмѣшся всѣ за руки ,
 Не допустѣшь горькой муки
 Матцъ своїй большъ териѣти !
 Нутре враговъ, нутре бити !
 Санопалы набувайте ,
 Острыхъ шабель добувайте ,
 А за вѣру хочъ умрѣти ,
 И вольностей бороните !
 Нехай вѣчна буде слава ,
 Же презъ шаблю маємъ права ! . . .

XXIV.

Злал матъ.

Окъ ужѣ сѣмъ лѣтъ Донецъ на Донъ
 иѣтъ ,
 А на восьмый годъ Донецъ на Донъ ѿде .
 Пристигла ёго нѣтька племная ,
 Нѣтька племная , де незидная .

Вдъ ёамъ лёгъ да на курганъ,
 Привязавъ коня до дубового колка;
 Прильзла къ ёму чорна гадина,
 То не гадина—то маша ёго.—
 Охъ ты ъдъ козаче да шамычай на Донъ!
 Охъ уже твой дворъ изпустошенній,
 Вже твоя жонка да за мужъ пошла,
 Вже твои дѣтки посиrotъли,
 Вже твои слуги безъ шана живуть,
 Вже твои жупаны поношены,
 Вже твои меды—однечапаны! —
 Пріѣзжае козаченько на тихій Донъ;
 Зустрѣла ёго жонка молода.
 Од якъ выхопивъ да остренькій метъ,
 Да й изнікъ жонцъ головку изъ плечъ.
 Пріѣзжае козакъ да у свой у дворъ;
 Въ ёго дворочокъ да якъ вѣночокъ:
 Дѣточки ёго за столомъ сидашъ,
 За столомъ сидашъ, все перомъ пишушъ;
 А слуги ёго золотомъ шиюшъ,
 Золотомъ шиюшъ, сильненько платушъ
 По свой пісні, да по добренькій;

Якъ увойде вонъ въ новы коморы :
У ёго жупаны да позлѣжовались.
Якъ увойде вонъ у новыи погребы :
У ёго меды позацѣпали.
Якъ увойде вонъ у нову свѣтицу :
Ой ты маша моя, моя маша,
Ты не маша—чорна гайдана ?
Зѣла сонце, зѣжъ и мѣсяцъ ,
Зѣжъ и зорочки—дробны дѣточки !

XXV.

Злобїй сонъ козака.

Якъ поѣхавъ козаченько на полованье ,
Да й покинувъ Марусеньку на гореванье .
Горюй , горюй Марусенько , покуль буду
жизнь ! —
Переѣхавъ козаченько и тихій Дунай .
Якъ выѣхавъ козаченько въ чистее поле ,
Пустивъ своего вонъ коника на попасанье ,
А самъ припавъ къ сырой землѣ на спо-
живанье .

Якъ приснился козаченьку дивнѣсенькій
сонъ :

Зъ подъ правой ручки злынувъ ясненький
соколь ,

Зъ подъ лѣвой зъ подъ бѣлони сизая зо-
зуля.—

Якъ поѣхавъ козаченько до вороженьки.
Вороженько , голубонько ! одгадай минъ
сонъ :

Зъ подъ правой ручки злынувъ ясненький
соколь ,

Зъ подъ лѣвой зъ подъ бѣлони сизая зо-
зуля. —

Вороженька голубонька сонъ одгадала ,
Молодому козаченьку жілю задала :
Вже-жъ швоя Марусенька сына привела ,
А за сыномъ Марусенька сама полягла!—

Прѣѣзжае козаченько подъ ворбушечка ;
Стукнувъ , пукнувъ єго ковыкъ у копы-
тчка ;

Двойчатыми ворбушками одчинялися ,
Тройчатыми оконечками открывалися .

Якъ увойде козаченько у нову съѣтльцю:
Лежиши ёго Марусенька на престольнице!

Ударишся козаченько объ дубовый столь:
Ой чомъ, ой чомъ дубовый столь не
прибранъ споишъ?

Чи вже-жъ въ тебѣ, дубовый столь, хо-
зайки нема? —

Була въ мене хозяечка Маруся твоя! . . .

Ножки мои скорѣнькии, чомъ не пой-
деше?

Ручки мои бѣленькии, чомъ не ро-
бите?

Очки мои ясненькии, чомъ не глянете?

Уста мои сахарныи, чомъ не мовите?

» Ножки мои скорѣнькии — находилися,

» Ручки мои бѣленькии — наробилися,

» Очки мои ясненькии — надивились,

» Уста мои сахарныи — наговорилися!

КНИГА ВТОРАЯ.

Тольки минъ й легче спане ,
Якъ трошки поплачу !

Малоросс. пѣсня.

Ой у полъ на пёсочку,
Безъ росы на сонцъ...
Тяжко жити безъ милого,
На чужой сторбнцъ !

• Безъ милого долъ нема ,
Спаке съть шурьмою ;
Безъ милого щастя нема ,
Нема и покою !

Дѣ ты милый , чернобривый ?
Дѣ ты ? озовися !
Якъ безъ тебе я горюю —
Пріди подивися !

До кого я пригорнуся ,
И хто приголубить —
Коли нема штого шутса
Якій мене любишь !

Полетѣла-бъ я до тѣбе ,
Да крылѣцъ не маю ;
Сохну , чахну я безъ тѣбе ,
Всякъ часъ умѣраю .

• XXVI.

Вьюсь вьюры, вьюсь буйны,
Лжь деревья гнулся ;
Ой, лжь болиши мое сърце ,
Сами слёзы льются !

Трату льща въ люшомъ горѣ
И конца не бачу ;
Тольки минь и легче стане,
Лжь прошки поплачу !

Не помогутъ слёзы щаслию—
Сърцу легче буде !
Хто щасливъ будь хопъ часочекъ,
Но вѣкъ не забуде !

Есть же люди, что и мої
Завидующъ доль :
Чи щаслива-жъ ша былинка ,
Що росшѣ у поль ?

Очі-жъ мои кѣры, бѣда минѣ зъ вами :
Не хочеше привыкати безъ милого сами !
Хоть хочеше, не хочете — треба привы-
капи ,
Ужѣ-жъ бо вамъ милѣнъкого по вѣль не
видати !

XXVIII.

Въ огродѣ хмелинонько
Грядки успилѣ ;
Про-межъ людьми дѣвчинонька
Оѣ горько рыдае.
Шо-жъ хмелина зеленѣнька,
Шо не вьется въ гору ?
Шо-жъ дѣвчина молодѣнька
Проклинае долю ?
Нѣтъ хмелинѣ въ гору витъся —
Тычины немае !
Нѣтъ дѣвчинѣ не журіться —
Козакъ покидаетъ !

XXVII.

Ой сама я, сама пшениченьку жала;
Ой прійду я до дімовинку — нема моого пана!
Челядюнка у дому — ой що жъ минѣ по-
тому?

Дала-жъ бы я бѣлы ручки—да немае кому!—
Пойду я до комнѣты постѣлоньки слѣти:
Постѣль бѣла, стѣна пімѣ, иѣ съ кѣмъ
розволати!

Ой постель бъленька, а стъна иѣменька;
Сжалься, сжалься, милый Боже! ще я
молоцька.

Ой выйду я, выйду на крушую гору ;
Ой стану я, ой гляну я на быстреньку воду :

Щука рыба въ водѣ до волѣ гуляе ;
А я стою да думаю , что шары не маю .
Минѣ тольки пары , что оченьки жары !
Тольки-жь минѣ всей любовѣ , что чорными
брови !

Ой рада-бъ л , дитя мое , прибуши къ
тобѣ —

Насыпано сырой землѣ на грудѣ мои ,
Склепилися чорны отѣ на весь ночі ,
Закипѣли уста кровью—не промовлю !
Ой корїся, дитя мое, чужой сторонѣ:
Нехай даѣ порадоньку бѣдной сиротѣ . —
Корилася, моя машёнко, не разъ и не два—
Да не дае порадоньки чужа сторона!

XXXI.

По за садомъ дорога
До самого порога ;
По за садомъ спѣжечка
Да до мого сердечка.
Ой пойду я блукаши,
Свого роду шукани ;
Да не нашла родины ,
Ни вѣрной дружины :
Нашла въ полѣ ялину ,
Машёнчину могилу . —

XXIX.

Ой лепъла зозуленъка
 Черезъ поле , гай ;
 Да й згубила рабѣ пѣрцѣ
 На тихій Дунай.

Ой якъ тому рабѣнъкому
 Пѣрцю на Дунаю —
 Ой такъ минѣ сиропынтъ
 На чужому краю !

Ой покочу золотый перстень
 По крутой горѣ --
 Пойшли мои лѣта зъ съща
 Якъ листъ по водѣ ! . . .

XXX.

Ой плывала сѣра ушка по водѣ ,
 Кликала вона маченку икъ себѣ :
 Прибудь мой маченко икъ минѣ ,
 Ой дай минѣ породинку , бѣдной ст-
 рошѣ ! —

Чи ихъ порубаю, чи въ полонъ за-
нято ?

Уже-жъ минъ свѣтъ немилый, ни въ
буддень, ни въ свято !

Ой полети орле, де мой брашпикъ оре :
Нехай воловъ покидае—мене одѣдае !

И орла немае, брашпика не буде ! . . .
и проч.

Полетѣть синайцѣ, де рѣдны сестрицы :
Нехай мене одѣдаюшь, мои жалбніцѣ !

И синицѣ немае, и сестрицы не бу-
де ! . . . и проч.

Плыви, плыви ушко, прошивъ воды
рудко :

Скажи мой мѣтнѣцъ, що я умру хушко !

Утенки немае, машеники не буде ! . . .
и проч.

Ой на горѣ верба, подъ горою корчма ;
Ой шамъ мой рѣдъ пье, гулле, мене по-
минае :

Ой де-сь наша нещастная въ свѣтѣ
шогибае !

Устань нёне до мёне !
 Горе минъ - безъ тебе !
 Горе минъ на чужинъ ,
 Нема роду при минъ .
 Нема роду, родины ,
 Ни върнои дружинны !
 Соловейко малснкій ,
 Въ тебе голось поненкій :
 Защебечи ты минъ ,
 Що я въ чужой споронъ ;
 Нема роду, родины ,
 Ни върнои дружинны .
 Да вже-жъ сии вороги
 Кругомъ хашу обняли , —
 Не такъ хашу, ще я съни
 Вороженьки обсьли ,

XXXII.

Ой полети галко, дѣ мой рдный батыко:
 Нехай мене одѣдае, коли мене жалко!...
 Галочки немае, башенька не буде ;
 Ой дѣ-сь мене иещасшную навѣки за-
 бли !

Прихилюся до липонки :

Миъ липонька да не машёнка :

Вътеръ вѣ , голья мае —

Вона спойшь , не промовлле.

Усе горы, усе лѣсы !

Нѣгде воды напишися ! —

Бѣда минъ безъ братійка :

Нѣ до кого прихилишися !

Прихилюся до явора :

Миъ яворъ да не бранійчикъ :

Вътеръ вѣ , голья мае —

А вонъ спойшь , не промовлле !

Усе горы, усе лѣсы !

Нѣгде воды напишися !

Бѣда минъ безъ сестрицѣ :

Нѣ до кого прихилишися !

Прихилюся до березонки :

Миъ березонька да не сестроцѣка :

Вътеръ вѣ , голья мае —

А вона не промовлле.

Усе горы, усе лѣсы —

Нѣгде воды напишися !

XXXIII.

Не жаль минъ на гáлоньку ,
 Минъ жаль на ворононьку :
 Завéвъ мене мой миленький
 На чужую спорониньку !
 А на чужой спорононцъ
 Зовушь мене заволкою , —
 Кажушь плысти черезъ ръченъку ,
 Быстремъкую и глыбокую . —
 Чи минъ плысти , чи минъ бресши ,
 Чи минъ въ неи ушопимися ?
 Бѣда-жъ минъ на чужинъ :
 Нѣ до кого прихїлишися ? . . .
 Прихїліся до дубонька :
 Минъ дубонько — да не башенько :
 Вѣтеръ вѣ , гольй мае ,
 А вонъ спойти не промовляе !
 Усѣ горы ! усѣ лѣсы !
 Нѣгде воды напитися ! —
 Бѣда минъ безъ машёнки :
 Нѣ до кого прихилишися ! —

Ой немае козаченька —
 Поъхавъ за Десну :
 Рості, роспи дѣчинонько
 На другую весну ! —
 Росла, росла дѣчинонька,
 Да й на поръ стала ;
 Ждала, ждала козаченька ,
 Да й плакани стала.
 Ой не плачте кары очі ,
 Така ваша доля :
 Полюбила козаченька
 Я къ мъслію споя ! —
 Зеленёныки огурочки ,
 Жовтеньки квѣточки !
 Нема моего миленького ,
 Плачутъ кары очки !
 Боляшь, боляшь мои очки,
 Сѣрденько поныло . . .
 Не бачу я миленького—
 И дѣло не мило ! . .

Бѣда миць безъ родины:
 Нѣ до кого прихилишися !
 Прихилиюсь я до алины :
 Миць ялина не родина :
 Вѣштеръ вѣе, голья мае ,
 А вона не промовляе ,
 Бѣдна душа моя пропадае !

XXXIV.

Хилились густы лозы
 Вѣдколь вѣштеръ вѣе ;
 Дивились кары отѣ
 Вѣдколь милый ъде.
 Хилились густы лозы ,
 Да вже й перестали ;
 Дивились кары отѣ,
 Да й плакати стали . —
 Въ концѣ грѣблѣ шумялъ вербы ,
 Що я насадила , —
 Немо жъ шого козаченька ,
 Що я полюбила !

Рыбальчка по бережку
 Рыбоньку хапае ;
 А милая по милому
 Тяженько вздыхае.

Рыбальчка по бережку
 Якъ ластовка въешся ;
 А милая по милому
 Якъ горлица бъешся . —

Чи ты милый припавъ пыломъ ,
 Чи мешалицею ,
 Що до мене ты не ходишь
 Сею улицею ? —

Вже-жъ я ходивъ, вже-жъ я издивъ
 Да піатора року ,
 Доколь, доколь не дознались
 Вороженъки зъ боку.

Ой радъ бы я, мои мили ,
 До шебе ходити :
 Засѣдають вороженъки ,
 Хотятъ мене вбити ! . . .

XXXV.

Ишо́въ милый горо́нькою,
 Мила подъ горою ;
 Зацвѣтъ милый ро́жонькою ,
 Мила калиною . —

Ой ты живешъ на го́роньцѣ ,
 А я подъ горою ;
 Ой чи тужишишъ такъ за мною ,
 Якъ я за тобою ?

Ой коли-бъ такъ ты за мною ,
 Якъ я за тобою :
 Жили-бъ, жили-бъ, мое серце ,
 Якъ рыба зъ водою ! —

Рыбалочка по бережку
 Да рыбоньку лвишь ;
 А милая по милому
 Бѣлы ручки ломишь .

Рыбалочка по бережку
 Да рыбоньку удишь ;
 А милая по милому
 Бѣлымъ сѣтомъ нудишь .

Лепіть п'вень на съдало,
 Каже : кукурвку ?
 Зоспавайся, моя мила ;
 Здорова до вѣку !

XXXV.

Болитъ моя головоинка
 Въдъ самого чола ;
 Не бачила миленького
 Сёгдня и вчора.

Ой бачишся не журюся ;
 Въ шугу не вдаюся :
 А якъ выйду за воромы —
 Оды въшпру валися.

Ой бачишся ; що не плату —
 Сами слёзы льются ;
 Оды милого нема людей ,
 Оды нелюба шлющся .

Коптился возы зъ горы,
 Да въ долинъ спали ;
 Кокалися, любилися—
 Теперь перестали.

Кокалися, любилися ,
 Што мати не знала ;
 Не дай Боже розыйшися ,
 Якъ чорная хмара.

Чорна хмара розыйдеться —
 И дожчу не буде ;
 Мы зъ тобою розыйдемось—
 Коканья не буде !

Ой у полъ конопельки ,
 Верхъ зелененьки ;
 Покидѣ милый милю ,
 Вороги раденьки.

Не тѣштесь вороженьки ,
 Не тѣштесь зъ тѣго :
 Коли буде Божа воля ,
 То буду я ёго ! . . .

Я шевлью пересью ,
 Рушу пересажу ;
 Таки своего миленького
 Къ собѣ перенажу !

Я шевлью пересью ,
 Рушу пересмычу ;
 А до сбѣ миленького
 Таки перекличу !

Да вже-жъ минъ не ходити ,
 Куды я ходила ;
 Да вже-жъ минъ не любити ,
 Кого я любила !

Да вже-жъ минъ не ходити
 Ранкомъ по - падъ замкомъ ;
 Да вже-жъ минъ не сполити
 Изъ моимъ коханкомъ !

Да вже-жъ минъ не ходити
 Въ лѣски по орѣшки ;
 Да вже-жъ минъ минулымся
 Дѣвочкіи сунѣшки !

Нема-жъ мого миленького ,
 Нема мого сонца :
 Нѣ съ кѣмъ минѣ размовляши ,
 Сидя у вѣкѣнца !

Нема-жъ мого миленького ,
 Що карыи очи :
 Нѣ съ кѣмъ минѣ размовляши
 Въ шемненькіи ночи !

Зеленѣнькій барвіночку ,
 Спелися низенько ;
 А ты милый, чернобривый ,
 Присунься близенько !

Зелененъкій барвіночку .
 Спелися ще нѣзче ;
 А ты милый, чернобривый—
 Присунься ще близче !

Нема мого миленького ;
 Нема ёго шуша !
 Позходила по слѣдѣньякамъ
 Шевлья и руша.

Ой ты кажешьъ, моя мами,
 Шо я да не плачу:
 За дробыми слёзиньками
 Я съти не бачу.

Ой ты кажешьъ, моя мами,
 Шо я не хороша;
 А я, мами, такъ хороша
 Якъ познал рожа.

Ой ты кажешьъ, моя мами,
 Шо я не вродлива;
 А я, мами, такъ вродлива
 Якъ въ лузъ калина.

Купи мами, купи мами
 За копѣйку голку,
 За четырё золотыхъ
 Червоного шовку! —
 А вже тая въ съть слава
 Давно въ Крыму стала,
 Шо девчина козаковъ
 Вышила рукава.

Шкодá-жъ моей урбонцъ
Высокого росту !
Пришлось минъ утопиться
Зъ высокого мосту !

XXXVII.

Подъ горою крыниченька ,
Тамъ жерело бье ;
Тамъ молодый козаченько
Зъ нби воду пье.

Чомъ ты мене , моя маша ,
Рано не збудила ,
Ой якъ тая компания
Зъ села выходила ? —
Тѣмъ я тебе , моя доню ,
Рано не збудила ,
Шо твой милый впередъ ишовъ ,
Шо съ ты не тужила . —
Ой ты кажешъ , моя маша ,
Шо я не журюся :
А якъ выйду на улоньку —
Одъ вѣтру валися .

А якъ въ саду соловейко
 Щебече раненько :
 Ой якъ же мой мчлесенький
 Гулашь веселенько !
 Ой поросла по слѣдочкамъ
 Шевлья и рута :
 Нема моего миленького
 Ни дома, ни шута !
 Я шевлью перестю ,
 А руты не буду :
 Розсердився вражій сътну ,
 Просити не буду :
 На шевлью воду ѹ пошу ,
 На руту не буду :
 Розсердився мой миленький ,
 Просити не буду .
 Нехай ёго шмы просянь
 Що перштій нослинь ;
 Нехай ёго шмы люблять
 Що въ болошъ трублять .

XXXVIII.

Шли коровы изъ дубровы ,
 А овечки зъ поля ;
 Выплакала кары очи ,
 Край козака споя .
 Куды ъдешъ , одѣзжаешъ ,
 Сизокрылый орле !
 А хшо-жъ мене молодую
 Безъ тебѣ пригорне !
 «Пригортайся , дѣчинонько ,
 Къ зеленому дубу :
 »Л до тебѣ , мое серце ,
 »У вечеръ буду .»
 Вечеръ спою , свѣшомъ нужу —
 Тебѣ не видали !
 Доведешся ледачому
 Всю правду сказати .
 Нема въ саду соловейка —
 Нема щебетанья ;
 Нема моего миленького —
 Не бере гулянье .

Дѣвчинонько, сухбонько моя !
 Кажусть люди: не будешъ ты моя !
 Кажусть люди—я и самъ бачу ,
 И по тебѣ тяжко плачу ,
 По тебѣ , дружино моя !

Куды ѿдешъ , одѣзываешьъ ?
 На що мене покидаешьъ ,
 Жалю серцю завдавлещъ,
 И твоему и моему?...

XL.

Да чи я въ лузѣ не калина ,
 Да чи я въ лузѣ не червона !
 На що мене поламано,
 И въ пучечки повязано !
 Ненчастье мое !
 Недоля моя !
 Да чи я въ башька не димпина ,
 Да чи я въ башька не кокана !

Ой выйду я за ворота—
 И нема срѣбра—злопа !
 Только стойть нескреба ,
 Що минъ не треба !

XXXIX.

Ой ишла не берегомъ — лугомъ ;
 Зустрѣлася не эъ суженымъ другомъ.
 Здоровъ, здоровъ шемный луже ,
 Не суженый—вѣрный друже ,
 Не сужена дружина моя !
 Не сама я по садоньку хожу ;
 Миленького за ручью вожу ,
 Всѣ ягодки оборвала ,
 Миленького годовала ,
 Я казала , що мой буде !

Черезъ гору орель воду носить ,
 Дѣвчинонька козаченька просинть :
 Козаченьку , мой соболю !
 Возьми мене изъ собою ,
 Помандрую я эъ шобою !

Чи не було рѣченьки—утопиши ся ,
 Чи не було красчого—плюбитьсѧ :
 Були рѣчки—познѣкали ,
 Були красчи—позъѣкали !
 Нешаспѣе мое !
 Недоля мох !

ХЕЛ.

По улицѣ хожу , и не нахожусѧ ;
 Дивлюсь : де родина , и не надивлюся !
 Ой повѣй вѣтроньку да на мою свѣт-
 лоньку
 Зъ того краю , де родину маю !
 И вѣтеръ не вѣс , сонечко не грѣе ,
 Только въ спену трава зеленье ! —
 Икъ пріѣхавъ милый до милой въ гостѣ ,
 А въ милом ханы на помоестѣ .
 Узль вишу падъ бѣлны боки ,
 Да и уминувъ у Дунай глыбокий :
 Плыши , плыши мила тихо за водою ,
 Ео не буде намъ житъя зъ тобою !

На що-жъ мене засвашано ,
И съѣсть минъ завязано !

Нешастье мое !
Недоля моя !

Ой якъ выйду за ворота ,

Сама сяду якъ сирота :

Усть дѣвки въ танка грають ,
Мене къ собѣ не пріимаютъ .

Нешастье мое !
Недоля моя !

Ой пойду я до Дунаю ,

Сама собѣ подумаю :

Щука рыба въ морѣ грае ,
И шта собѣ изру мае !

Нешастье мое !
Недоля моя !

Ой пойду я въ глыбокѣ яры ,

Чи не зѣдатъ мене лютыи завѣрѣ :

Завѣрѣ грае , завѣрѣ грае —

Воно мене не займае !

Нешастье мое !
Недоля моя !

и Цо-бъ туды люди не ходили,
и Зъ колодязя воды не носили,
и Цо бъ моего сына не ворушили,
и Цо бъ моего серца не сушили !

XLIII.

Ой горе-жъ минъ, горе! нещастная доля!
Пыорала вдовонька мыслоньками поле;
Чорными оченьками заполочила,
Дрѣсными слѣзоньками все поле змотила.
Наѣхали козаки до Марусѣ въ гостій:
Марусенько, пані! чи є твой панъ дома?
Коли-жъ нема пана, выди до нась сама!
Марусенько не познала, въ черевичкахъ
выйшла.

Еще вы козіки, еще Гайдамаки! —
Марусенько, пані! по чомъ ты познала?
По чомъ ты познала, правдононьку сказала?
По тоби же познала, правдононьку сказала,
Цо и своего пана коника познала. —
Марусенько, пані! не правдононьку-жъ ты
кажешъ:

Ой выплыла мила на живтый пёсочекъ,
 Промовляла — спиха голосочекъ—
 Чи я-жъ не хороша, чи я не вродлива?
 Только доля моя нещаслива! . . .

XLII.

Ой ты ковалю , ковалёнку ,
 Чомъ ты не куешь рано пораненьку .
 Чомъ ты челядочки жалбешъ ,
 Чомъ ты заліза да не грѣшъ? . . .
 Ковалёва дочка Катерина
 Вона собѣ сына породила ,
 Въ глыбокомъ колодязъ попопила ,
 За ворота выходила ,
 Зъ буйнымъ вѣтромъ говорила :
 «Да не вѣй вѣtre да тихенъкій ,
 «Да новъ вѣtre да буйненькій !
 «Да налекій хмару чорнеськую ,
 «Да зпусти дожчикъ дрѣнеськимъ !
 «Да залити стежки и дорожки ,

Ой познала мила вороныи конъ;
 А ще познавай новую коласу.
 Ой познала мила і новую коласу:
 Ой се-жъ коласи башенька моего,
 Вороныи конъ машёнки мои!
 Ой не рада, милый, ни злому, ни срёблу;
 А ще не радѣйша твоему здоровью! —
 Слуги мои, слуги молодцы,
 Да везьши-же вы милую у поле;
 Выкопайше на милу глыбоку могилу,
 Заховайше милу въ глыбоку могилу:
 На башкові зелена ялина,
 На машерій червона калина,
 Поставише на милу червону рабину! —
 Постройши милый, я п'сеньку змовлю:
 О рада-жъ я милый и злому и срёблу
 А ще я радѣйша твоему здоровью!...
 Слуги мои, слуги молодцы!
 Зацопайши-же вы новую лазню,
 Да поставише при горшкі окропу!

Мы шого коника въ швого пана ку-
нили,

Въ зеленої дубровѣ гроши полічили,
Въ холодной крынинѣ могорыть запили;
Подъ гнилу колоду пана подкошили.

XLIV.

Ой не жаль минѣ да шакъ нѣ на кого,
Якъ жаль минѣ на батенька свого :
Одѣсть мене за розбйника.

Розбйничокъ—лихій чоловѣчокъ :

Якъ вечорѣе—коня наповасе ,

А якъ смеркає—коника сѣдає ,

О полночо—людей розбиває.—

Розбивъ же вонъ да шого купца ,

Да шого купца—жончиного отца ,

Жончиного отца—жончину й матеръ .

До двора подъїзжає—самъ приговорює :

Одчинай, мила, новыи вороты !

Ой чи рада , мила , ты злоту и срѣблу ?

А ще чи радишь моему здоровью ? —

«Ой хотъ-же ешь да и тыи черевики,
то твой ;

«Да и самъ, молодый, не до смыслонъки
ты минъ ! а

Ой чого ты да Лемеровно въ свилъ идешъ;
Десъ у тебе да жуиновъ немаешъ ? —
«Ой хотъ-же ешь твъ жуаны, то твой ;
«Да и самъ, молодый, не до смысловъки
ты минъ ! а

Ой якъ узяль тую Лемеровну на коня,
Да якъ повѣзъ тую Лемеровну по тер-
нахъ.

«Ой дай минъ , Шкандиненку , острый
ножъ ;

«Позыимаю чорный шерень эль бѣлыхъ
ногъ ! »

Не влутала да Лемеровна въ ноженьку ,
Да влучила Лемеровна въ серденько .

«Кипи, кипи мое серденько на ножъ ,

«Нёжъ у того Шкандиненка на дворъ!...»

Ой якъ везе шую Лемеровну до двора :

Ой одчиний, моя машёнко , ворона ;

XIV

Да пила , пила Лембриха на меду ;
Да пропила свою дочку молоду . —
У недѣлоньку да ранесенько до сонца
Ой плакала Лемеровна у вѣконца .
«Ойт загину , моя матёяко , загишу :
«Я - жъ не люблю Шкандыбенка — не
живу ! —
Коли любишъ , моя донечко — вѣнчайся ;
А не любишъ , дитя мое — цурайся . —
Ойт якъ пошла тая Лемеровна горою ,
А за нею Шкандыбенко другою . —
Ой чого - жъ ты да Лемеровно пѣшки
йдешъ ,
де-сь у тебе вороныхъ коней немаешъ ?
«Ойт кочъ же ешь вороний конь , то
шкадом ;
«да и самъ , молодый , не до мыслоньки гомы
минѣ .»
Ойт того - жъ ты да Лемеровно боса йдешъ ,
де-сь у тебе черевиковъ немаешъ ?

Ой прѣхавъ Панъ Канёвській зъ вели-
кого двору;

Ой зѣзъ зъ коня, поцѣловавъ Бондаров-
ну дѣвку.

Говорили стары люди, говорили спіха:
Вшѣкай, вшѣкай Бондаровна—буде зѣбѣ
лихо! —

Ушѣкала Бондаровна да по-межъ дворами,
А за нею да гайдуки зъ голыми шоблями.
Ой поймали Бондаровну за бѣлую руку;
Ой повели Бондаровну на велику муку.
Посадили Бондаровну на тесовомъ столѣ;
Казакъ дати Бондаровнѣ и хлѣба и соли.
Чи ты хочешь Бондаровно меду, вина
ниши;

Чи ты хочешь Бондаровно въ сырой
землѣ гниши?

Не жѣту я, Панъ Канёвский, меду, вина
ниши:

Лучче-жѣ минѣ бездольномъ въ сырой землѣ
гниши.

Я везу тобъ невѣсточку пьяницкую!...—
 Ой одѣ чого, м旣и сыночку, впилася?
 Ой одѣ чого, дишя мое, впилася? —
 Упилася, моя машёнко, одѣ коня;
 А заснула, моя машёнко, одѣ ножа! —
 Ой не вези, м旣и сыночку, еѣ въ дворъ;
 Да вези еѣ, м旣и сыночку, до шещї.—
 Ой одчинай, моя шещенько, вороты:
 Я везу тобъ дочку твою пьяницкую! —
 Ой одѣ чого, м旣и запенько, впилася;
 Ой одѣ чого, дишя мое, впилася? —
 Упилася, моя шещенько, одѣ коня;
 А заснула, моя шещенько, одѣ ножа!...
 .

XLVI.

Въ мѣстѣ Немировѣ дѣвокъ шанойъ ходить;
 Молодая Бондаровна всѣхъ пѣредомъ во-
 дитъ.

За Неменъ идёшь ты , мене покидашь:
Чогб-жъ шамъ, мой милый , чтоб шамъ
бажаешь?

Хиба-жъ шобъ крачче чужа спорона,—
Свои милейше, роднейше вона ?

Иду я шуды
Дे́рбляши на даво
Червонее пиво
Зъ кровъ супосташъ.

Хиба - жъ ты задумавъ шъмъ пивомъ
упиться?

Чи вже́-жъ ты зо мною захотѣвъ разлу-
чаться?

Тобъ мои слёзы, шобъ моя кровъ. . . .
да шольки не кидай за върну любовъ !

Дѣвчино не плачь ,
Не рви могб серца !
Якъ пиръ той минеется—
Вернусь я назадъ !

И вже́ шобъ , милый , назадъ не вер-
шаться !
Тамъ шобъ , сёрденько , навѣкъ зоспа-
ваться !

Якъ ударишъ Панъ Канёвській изъ тухого
 лука,
 Учинилась Бондарбна нѣмая и глуха.
 Ой лежала Бондарбна зъ вечора до ранку,
 Поки сказавъ Панъ Канёвській : выкопали
 ямку.
 Ой сказавъ же Панъ Канёвській: музыки
 позвали ;
 Молодои Бондарбнъ до гробу заграли.
 У нашони Бондарбны смоляныи лавки:
 Тамъ ъдали, тамъ пивали препъшниги
 панки.
 Ой у тои Бондарбны въ долинѣ ме-
 режка :
 Куды несли Бондарбну—кровавая спекля.

XLVII.

За Неменъ иду ,
 Гей ! коню мой, коню
 Заграй подо мною !
 Дѣчино , прощай !

Бѣлыхъ ручокъ не ламай ,
 Ясныхъ бчокъ не зпирай :
 Мене зъ войны со славою
 Къ собѣ дожидай.

Не хочу я нѣчого ,
 Тольки шебе одного ;
 Ты будь здоровъ, мой чиленъкъ—
 А все пропадай !

Свиснувъ козакъ на юни :
 Зоставайся , молода ! —
 Я пріѣду , акъ не згину ,
 Черезъ три года . , .

Давись: подъ шобою и конь що - съ по-
никъ . . .

У полѣ червономъ заснешь ты навѣкъ!

Якъ воронъ до шёбе

Въ оконце закраче :

Зъ - за моря прискаже

Козаченько твой ! . . .

Якъ яворъ зелену головоныку склонить,

Зозуля кукукне, дуброва заспоне ,

И конь подъ шобою спопкнется , взых-
не ! . . .

Тодѣ же не буде на свѣтѣ мене !

XLVIII.

Ехавъ козакъ за Дунай ,

Сказавъ : дѣвчина , прощай !

Ты , конику вороненкій ,

Неси да гуллай .

Постой , постой , козаче !

Твоя дѣвчина плаче ;

Съ кѣмъ ты мене покидаешъ —

Тольки подумай !

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Ой выди, выди, не бойсь морозу:
 Я твои ноженьки въ шапоньку вложу.
 Ой бѣда, бѣда, що я не вдався:
 Бѣгъ черезъ рѣченьку, да не вмыгався.
 Ой завернуся да й умыюся,
 На свою милую хочъ подивлюся.
 »Ой не вертайся, да й не вмыгайся:
 Ты-жъ минъ серденько й шакъ сподо-
 бався !

L.

Дѣвчино, кохана, здорова була !
 Чи ще-жъ ты на мене да не забула ?
 Пріѣхавъ до тебе—Богъ тебе знає :
 Чи твое серденько мене кохас ? —
 Козаче, коханый, чого пыглашъ ?
 Хиба-жъ ты да мене ище не знаешъ ?
 Скорыйше, козаче, въ могилъ буду ,
 Нежъ тебе серденько да позабуду ! —
 Спасибо, дѣвчино, за добрѣ слово ;
 А може ты любишъ кого другого ?
 Коли правдива молоњка твоя,
 Такъ будешъ серденько наўкъ ты моя .

• XLIX.

Сонце низенько, веторъ близенько :
Выйди до мене , мое серденько !
„Ой выйди, выйди, да не барися:
Мое серденько розвеселился.
Черезъ рѣченку, черезъ болото
Подай рученку, мое золото !
Черезъ рѣченку черезъ быструю
Подай рученку , подай другую !
Подай рученку, подай и другу—
Я къ тобѣ , серденько, и самъ прибуду.
Ой шамъ крынїца пôдъ перелазомъ :
Выйдемо , серденько ; обое разомъ.
Ой выйди , выйди , серденько Галю !
Серденько , рыбонько, дорогий кришталю !

Ой нехай судяшь, да на свое лихо ;
 Мы зъ штобою, серце мое, любымся
 шихо!

Росла калина, близъко озера :
 Чому, моя мила, смущна, не весела ?
 «Ой якъ же минъ веселоу буши ?
 »Полюбила миленького, не могу забуши!
 Ой ты дѣвчино, моя заморбка !
 Не спели, серденько, постельку широко;
 Постели, серденько, поспельку узенько :
 А сама присунься къ серденьку близенько !
 Ой ты, дѣвчино, думаешъ, гадаешъ :
 Сама ты не знаешъ, кого ты кохаешь.
 «Якъ я не знаю, кого я кохаю !
 »Тольки не знаю, съ кѣмъ я живи
 маю...»

* LII.

Ой ты дѣвчино, горда да пышна,
 Чомъ ты до мене звечора не вышла?
 «Ой ! якъ я маю до тебе ходити :
 »Кругомъ живутъ вороженъки, бу-
 душъ насть судити.»

Ты добре то знаешьъ, що я сирота,
 Не маю я срѣбла, не маю злата ;
 Опричь любовъ, що къ тобъ маю ,
 Я вѣмъ убога—того не таю ! —
 Не треба мнѣ злата — я й самъ придаю
 А треба дѣвчины, що я кохаю !
 Ходимо до церкви, зважимо руки ,
 Хай въ нась не буде на сердцѣ муки !

Ll.

Ой ты дѣвчино, горда да пышна !
 Чому ты до мене зъ вчора не вмыла?
 Ой якъ я буду до тебе ходити ,
 А якъ же будуть вороги судити ! а —
 Ой нехай судить, якъ воны знаютъ ;
 Пріиде шая годинонка — воны перестанутъ .

Ой нехай судить якъ разумьють :
 Пріиде шая годинонка, воны понѣмлюти

ЛIII.

Ой у броду, броду
 Пили голубой воду ;
 Воны пыли, польнули ,
 Крылечками запрепенули ,
 Про любощь запомянули :
 Якъ зъ тобою женихались —
 Сухи дубы развивались ;
 А шепера перестали —
 Однолѣтки сухи спали ! —
 Ты , козаче замолока !
 Любишъ мене ты нарокомъ ;
 Напускаешъ туманъ гусый,
 Хочешъ мене зъ ума звѣсти :
 Не поможетъ, милый Боже !
 Не зведешъ мене , небоже ! . . .
 —Есть у мене грошей много ,
 Изведу тебе, небого !
 Моя гроши не половы
 И дѣвчина чорноброда ;
 Моя гроши не мешница
 И дѣвчина бѣлоница .

Ой ! нехай судить, воны волю м'юшь ;
 Прійде пора , годінонька — воны понъ-
 м'юшь.

«Пока понѣм'юшь, а славы убавляшь,
 «Назікъ мене молодую плакали за-
 спаляшь. »

Ой ты дѣвчино , червено калино ,
 Якъ же минъ да на шебе дивитися мило !
 Ой ты дѣвчино , повная роже !
 Якъ же минъ да на шебе дивитися гоже !
 Якъ щуцъ рыбъ да безъ воды трудно ,
 Такъ минъ дѣвчинонько да безъ шебе
 нудно .

Иль щуцъ рыбъ да безъ воды шляжко ,
 Такъ и минъ, сердце мое, да безъ шебе
 важко !

«И я шебе люблю , всякъ про шес-
 знає :
 «Карай Боже вороженька , що нась
 розлучає ! »

Цыганочка да волошечка
 Воленьку вволила :
 Одрѣзала русу косу
 Да й перепалила.

Цыганочка да волошечка
 Воленьку вволила :
 Изпаливши русу косу ,
 Козака поила.

»Чого вода да шака руда ,
 «Чи філенька збила ?
 »Чого дѣвка да шака смутна ,
 «Чи мами побила ? «

Ой хотъ била, хотъ не била ,
 А ще буде бити :
 Прійди, прійди, пражай сыну ,
 Хотъ обороинти !

Ой шы луже, не шуми дуже ,
 Зеленый байраче !
 Не зводь зъ ума да дѣвчиноньки ,
 Молодый козаче ! —

Запрягайше коня въ санки ,
Поѣдемо до воханки !
Прѣзжаемъ икъ ворошамъ —
Стоишь мила красче злопа :
Сама дѣвка милѣсенька ,
На личенько бѣлесенька ;
Сорочечка понесенька ,
И спѣжечка краснесенька , —
А ще къ тому и уродлива ,
Хорошая , чорнобрива .

LIV.

Цыганочка да волошечка
Шатерь будовала ;
Дѣвчиночка до цыганочки
Дорожку шопшала .

Цыганочка да волошечка !
Вволи мою волю :
Ой зроби такъ да козаченьку ,
Що-бѣ ходивъ за мною !

юй до роду, до родины ,
 и до вѣренъкои дружины ? . . .
 и выклічь миň дѣлку зъ хаты ,
 що-сь я маю ёй сказали :
 Чи не била ёї мати ? . . . и
 Била-жъ ёї матусенька ,
 За козака Аидрусенька ;
 що-бъ зъ козакомъ не стояла ,
 Ему вѣры не доймала .
 А въ козака спольки вѣры ,
 Якъ на синѣмъ морѣ пѣны ;
 А въ дѣвичини спольки ласки ,
 Якъ на синѣмъ морѣ ряски .

LVI.

Пусти мене , мати ,
 Въ поле житна жати !
 Буду , мати , жито жати ,
 Доленьки шукати .
 Ой не пущу доию ,
 що-бъ не заблудила :
 бо шы , доию , свою долю
 Навѣкъ загубила .

Буду шумѣть, буду густы ,
 Заколь розовьюся!
 Буду дѣвку зъ ума зводить ,
 Заколь оженося!

L V.

Зашумѣли густы лозы,
 Козакой при дорозѣ;
 Сюда блудить, туда блудить ,
 Подъ собою коня нудить.
 Приблудився ажъ до гаю,
 До широкаго Лиману ;
 Ставъ коненъка наповати ,
 Ставъ плакати и рыданіи—
 Стала зозуля ковати...
 «Зозуленъко , моя ненько !
 «Закуй минь жалобненько ,
 «Якъ у саду соловейко ,
 «Соловейко малесенький !
 «Скажи минь сю дорогу —
 «Куды ходи до роду ,

Ой за мостомъ, мостомъ
 Трава посыхае;
 За ледачимъ чоловѣкомъ
 Жонка погибае.

L VII.

Ой знаши, знаши, въ кого есть дочки:
 Топтаны стежечки подъ оконечки.
 Ой знаши, знаши, хто любиша Руську:
 Топтаны стежечки черезъ петрушку.
 Ой знаши, знаши, хто любиша Польку:
 Топтаны стежечки черезъ фасольку.
 Ой знаши, знаши, хто кого любиша:
 Той въ плому стежечку якъ можемъ ру-
 бишь.

Ой знаши, знаши, хто кого любиша:
 Съдае далеко—серденькомъ днудиша.
 Ой знаши, знаши, хто зъ кого кишса:
 Близенько съдае—торпомъ дивиша.
 Ой знаши, знаши, хто ожениша:
 Зкёрчивае, зморщивае, вѣмъ зажуриша.
 Ой знаши, знаши, хто не женатый:
 Личевъко бѣленъко якъ у панины.

Пусти мене, мапи,
 У лугъ погуляти !
 Буду гулять да гуляти,
 Доленьки шукати. —
 Ой не пущу, доню,
 Що-бъ не заблудила;
 Бо ты, доню, свою долю
 Навѣкъ загубила ! —
 Пусти мене, мапи,
 У спать покушаться !
 Буду плывани, ныряти,
 Доленьки шукати. —
 Ой не пущу, доню,
 Що-бъ не шотонула,
 Да вже-жъ, доню, твоя доля
 На дно попонула ! —
 Ой за мостомъ, мостомъ
 Трава зеленѣ ;
 За хорошимъ чоловѣкомъ
 Жёнка молодѣ.

Розлучили рыбалочки
Рыбоньку зъ водою ;
Розлучили лихи люди
Милого зо мною.

Ой якъ тяжко той рыбонцъ

Пропливъ воды пльсти ;

А ще тяжче кожівшися

Не мати корыстї !

Ой якъ тяжко былинонцъ ,

Коли вѣтеръ вѣ ;

А ще тяжче безъ милого ,

Бо серденько мѣре ! —

А де-жъ тая крыниченька ,

Що голубка ишла ;

Ой де-жъ тая дѣчинонька ,

Що мене любила ?

А де-жъ тая крыниченька ,

Що голубъ купався ;

Ой де-жъ тая дѣчинонька ,

Що я женихався ?

А кже-жъ тая крыниченька

Ганомъ загатсна ;

Да бѣда-жъ, бѣда и не женатому,
 Якъ тому горчицу да щербатому :
 Кипашь, экипae, да все сплывае,
 Де ни повернешся — добра не маe.
 Самъ я не знаю, чомъ не женося :
 Пойду въ рѣченьку да и утоплюся.
 «Охъ не топися, душу загубиши !
 «Ходимо вѣничаться, коли ты любишъ!...»

. LVIII.

Голубъ сизый, голубъ сизый—
 Голубка сизьша ;
 Башъко милый, мати мил—
 Дружина милъша.
 Зъ башъкомъ, зъ матёрью зайдуса—
 Грѣха наберуся ;
 А зъ дружиною зайдуса—
 Не наговорюся
 Два голуба воду пили ,
 А два колошили ;
 Бодай же пѣмъ пижко-важко ,
 Що насть разлучили ! —

Не хоту я воды пить —
 Стану проливати !
 Не любого зятя мю —
 Буду проклинати ! . . .

LX.

Гнется, гнется калиновъка —
 Де съ шамъ мой дѣвчиноўка !
 Вона гнется, погинае —
 Де съ шамъ мене поминае ?
 Ой нема шамъ нѣгдѣ добра,
 Де дѣвчина любить по два ;
 Ой немае и не буде ,
 Поки по двохъ любить буде ! —
 А я тhee повѣдаю ,
 Што я того не слухаю :
 Умру , умру , не забуду —
 Таки по двохъ любить буду !

А вже-жъ таля дѣчинонъка
Зъ инишнъ заручена.
А вже-жъ таля крынитченъка
Травою заросла ;
А вже-жъ таля дѣчинонъка
Дално за мужъ пошли.

LIX.

Туманъ яромъ, шуманъ яромъ ,
Туманъ и горою ;
Сиѣжокъ пынать блесеный
Да я взялся водою.

Не по правдѣ, козаченьку ,
Живешъ тыг за мною :
Ой я къ тебѣ зъ ширымъ сердемъ ,
А ты зъ неправдою !

Ой пой, мати, шую воду,
Шо я наносила !
Зови, мати, шого злшемъ ,
Шо я полюбила !

Ой хопъ шлися, хопъ не шлися,
 А пойди наймися,
 Да зароби пару коней,
 Да пару жупановъ !

Тодѣ сядешъ край чорныхъ бровъ,
 Край шитыхъ рукавовъ :
 Шиты, шиты рукавчаша,
 А спаны — глыбоки !

LXIII.

Ой чіи-жъ по волы по горѣ ходили?
 То-жъ того козака, що три дѣлки лю-
 били. —

Перша любила — якъ сестра родима ;
 Друга любила — госпинчики слала ,
 А третя любила — да й причаровала . —
 Лешъла зозуля черезъ садъ, куючи ;
 Плаче козаченько одь дѣвчини идучи.
 Ой прійшовъ шоварицъ, да й зове ко-
 сипи.

«Не здужаю, брате, по сѣту ходини!»

LXI.

Якъ бы минѣ зрику —
 Горѣлочки шклянку ,
 И шютюнь да люльку ,
 Дѣчину Ганиульку ! . . .
 Горѣлочку-бъ пивъ, пивъ —
 И люлечку-бъ я куривъ —
 И дѣчину Ганиулечку
 До серденька-бъ все шуливъ ! . . .

LXII.

Изъ за горы вѣтеръ иѣ,
 Жито половѣ ;
 На козака худа слава ,
 Шо робитъ не вмѣ.

А робити—не прибити ,
 А жатъ — не нагнети ;
 До дѣчины-жъ що вечора
 Зъ спаростами шлется.

LXV.

Розвизайся, сухій дубе ,
На чотыре листы !
У козака три дъчины—
Немае корыстї.

Одна пойшла въ вѣсень замужъ,
Друга у мясницї ;
А зъ третію женихався—
Та иде въ черницї.

Пошла-жъ бы я у черницї ,
Да, Боже мой милый !
Оспаешся у Локоткахъ
Козакъ чернобривый.

Ой сёгодня у Локоткахъ ,
А завтра у Клышки :
Подарую миленькому
На заспѣжку строчки.

Носи-жъ ты ихъ , мой миленький ,
Да не выхвалийся ;
Лкъ не будешьъ выхвалиться ,
Не змогу разстаться .

Якъ зачуда мами , сидючи въ комнатаѣ :
Треба-жъ тебъ , сынику , да людей пыт-
шами.

«Ой не треба , мами , людей турбовати ;
Треба минъ , мами , попа призываши !»

LXIV.

Ой чай-же то дврь ?
Припойти-бы свой !
Хорошая дѣвичинопытка ,
Л жоди-бы икъ ей .
Коли-бъ не боялся ,
То-бъ покенихався ;
А то лихо , що боюсь —
Издалёка поднялюсь !
Коли-бъ була пы моя ,
Чого-бъ хотѣть въ сѣть !
Сѣрце , любко пы моя !
Нумо жили вмѣсть !

Въ суботу рано мати дочку била :
 На що ты, суко, Гриця спруила? 2.
 Ой мати, мати! жалю немае :
 Нехай-же Гриценко двохъ не кохас. 2.
 Нехай не буде ни той , ни минѣ;
 Нехай достанешся сырой землѣ! 2.
 Ош-се тобѣ, Грицю, я шакъ зробила ,
 Що черезъ тебе мене мати била. 2.
 Ош-се тобѣ, Грицю, шакая заплата:
 Зъ чотырехъ дошокъ темная хата! 2.

LXVII.

Сидитъ соколь на тополь ,
 Спѣва пѣсню по неволѣ.
 Ой брлоньку , соколоньку !
 Не журь мою головоньку !
 Бо я сама зжурилася ,
 Що одъ роду одбилася , -
 Ой одъ роду, одъ родины ,
 Одъ вѣренъкои дружины.
 Чини, Боже! мою волю :
 Зоспавъ мене да вдовю !

Носи-жъ ты ѿхъ, мой миленький ,
 Да не выхвалийся ;
 Бо якъ спанешъ выхвалишься,
 Гдѣ зо мной знашься !

Носиль, носиъ козаченько
 Да и спазъ выхвалишься ;
 Да вже-жъ ёму зъ дѣвчиною
 По зѣкъ не видашься.

LXVI.

Не ходи, Грицю , на ветернициѣ ;
 На ветернициѣ дѣвки чаровницѣ ? .
 Одна дѣвчина чорнобровая ,
 То чаровница справедливая . 2.
 Въ недѣлю рано зѣлье копала ;
 А въ понедѣлокъ пополоскала . 2.
 Прійшовъ вѣтвороекъ зѣлье зварила ,
 Въ середу рано Грица отруила . 2.
 Прійшовъ же четверть Гриценъко умеръ ;
 Прійшла пятница покояли Грица . 2.

Стала слава, стала слава,
 Стали и поговоры,
 Да на шую дѣвчиноньку,
 Що чорныи бровы.
 Ой зацѣла маковочка,
 Зачала бринѣти;
 Иде козакъ одѣ дѣвчины,
 Починае днѣти.
 Ой зацѣла маковочка
 Бѣлесенькимъ цвѣтомъ;
 Иде козакъ одѣ дѣвчины
 Бѣлесенькимъ сѣтомъ,

LXIX.

Чи ты гордый, чи ты пышный,
 Чи гордо несешся?
 Чи ты вѣрно мене любишъ,
 Чи зъ мене смѣешся? —
 Я не гордый, я не пышный,
 Гордо не несуся;
 Ой я тебе вѣрно люблю,
 Зъ тебе не смѣюся! —

Некай, некай погуляю ,
 Якъ та рыба по дуняю !
 Якъ та рыба въ окунцами —
 Я молода въ молодцами ;
 Якъ та рыба въ плошицами —
 Я молода въ молодицами .

(Варяг. № 192.)

* LXVIII.

Ой мъсяцю, мъсяченьку !
 Зайди за помору :
 Некай въ своимъ милесенъкимъ
 Трошкы поговорю :
 Ой мъсяцю, мъсяченьку !
 Сельши, не ховаіся !
 Хоть пойдешъ, мой миленький —
 Жутко повертайся ! —
 Ой мъсяцю, мъсяченьку !
 И тыкъ, зора ясна !
 Ой съѣтшъ тамъ на подзорю ,
 Де лѣтина красна ! . . .

Гей , перестень ты до мене
 Козаче ходити !
 Гей пересташь молодую
 Зъ розуму зводити! —
 Якъ я маю перестати ,
 Коли люблю тебе !
 Пусти мене, мое серце ,
 Да пусти до тебе !
 Буду ходить, дѣвчинонько ,
 Поки не досшану
 Твого лица румъяного ,
 Хорошого спану! —
 Ой якъ миň пуститъ тебе —
^{Ой}
 Мтви клочъ мре ,
 Сама дверъ дубовыи
 Замкомъ замыкае ! —
 Вкрала клочъ дѣвчинонька ,
^{Ой}
 Мтви не почула ,
 Вона-жъ своего миленького
 До себе кликнула .

Ой чи прійдешъ, козаченьку,
 Зъ вчора до мене ?
 Кажушъ люди , що приходить
 Другая до тебе . —
 Нехай ходить , нехай ходить ,
 Абы не ледашо ;
 Ой хотъ буду я терпѣти ,
 Да знашими за що !
 Ой де-сь бы то , дѣвчинонько ,
 Ты съ папіру зинта ,
 Що ты мене додержала
 До бѣлого свѣту ! —
 Ой зъ папіру , не зъ папіру —
 Зъ кучеравой мыши ;
 Де стояла , размовляла —
 Підкобочки знали !

LXX.

Переходомъ въ чистомъ поль
 Зацвѣли волошки ;
 Полюбивъ тебе дѣвчину ,
 Що румана шрошки .

Лѣтъ дѣвичны одна жата , да й та не
прибрата.

У вдовицѣ лѣтъ съѣмлѣтъ , гарныхъ вечер-
ницѣ ;

Стоять чарѣ , заправлены зъ горшку на
полицѣ .

LXXII.

А хто по улицѣ ходишь , а хто и спиши ?
Товарищъ товарища на вечерніцѣ кличе .
Ходимо мы , пане брапте , ходимо !
До одной дѣвчонки на вечерніцѣ хо-
димо ! —

Ой лѣтъ мы будемъ до одной ходити ;
Наймѣмо собѣ пѣсника домовину зро-
бить !

Ой одесму буде домогина новая ,
А другому буде дѣвка молодая ! —
Поповинъ каже : что мол дѣвка буде ;
А вдовинъ каже — хиба мене не буде !
Ой поповинъ ставъ на высокой могилѣ ,
А вдовинъ ставъ на глыбокой долинѣ :

LXXXI.

Пріѣхали три козаки, да вѣсъ при однаки;
Пытаются Марусеньки, у которой хатъ?
Одинъ стоять подъ оконцемъ, другій
коня вяже,
Третій стоять подъ дверима: добрый-
вечеръ! вяже.
Добрый-вечеръ, спарада маши! дай воды
напиться;
Пусти дочку на улицю, ой хотъ поди-
виться! —
Стоять вода у кубочку, коли жочь—на-
пійся!
Сиди пль дочка край оконца, коли жочь
дивися! —
Непогожа въ спаву' вода—пойду до кры-
нищъ;
Не звычайна дочка швол — пойду до вдо-
вицъ.
У вдовицъ дѣлъ свѣтицъ, а прешла ком-
ната;

Ой се-жъ тая крыниченька , и ключъ,
и вѣдро ;
А вже мене дѣвчинонька забула давно !
Засыпалась крыниченька золотымъ пѣ-
скомъ ,
Злюбилася дѣвчинонька зъ другимъ но-
закомъ .
да вже-жъ до шой крыниченьки стежки
заросли ;
да вже-жъ мою дѣвчиноньку свашати
прійшли .
Шумятъ вербы , що надъ тою крыницею
росступъ ;
да вже-жъ мою дѣвчиноньку до церкви
ведушъ !
Одинъ веде за рученьку , другій за ру-
кавъ ;
Третій спойшъ , серце болитъ : любивъ
да не взять !

LXXXIV.

Тече рѣчка не величка, поставлю
дщерь;
А хто мене не полюбить—трасци ёго
машеръ!

Поповинъ стрельнувъ — долину перестрѣльнивъ,
А вдовинъ стрельнувъ — въ саме сердце влучивъ.
То шобъ, поповичу ! шая дѣвка —
Въ швоѣмъ сердѣ калинова стрѣлка ! —
Ой, вдовинъ сыну! дарую шую дѣвку ,
Выими зъ серденька калиновую стрѣлку !
Ой якъ тяжко камень подымати ,
Тяжче калинову стрѣлку вынимати !

. LXXIII.

Чи се шая крыніченька, що я воду пивъ?
Чи се шая дѣвчинонька , що люблю й любивъ ?

Ой жаль минъ буде ,
Возьмушь ёї люде ,
Недоля моя !

Чи се жъ шая крыніченька, що голубъ
купався ?
Чи се шая дѣвчинонька, що я женихався ?

Ой я шую далекую людямъ подарую ;
 А до сеи близенькои и самъ помандрую !
 Ой я шую далекую меплами помечу ;
 А до сеи близенькои соколомъ полету !

LXXVI.

Иде козакъ въ Украину ,
 Мушкепть за плечами ;
 За нимъ иде дѣвчинонька
 Зъ черными бровями.—
 Постой, постой, козаченъку !
 Мой сизенъкій орле ;
 Ой хто жъ шебе на чужинѣ
 Серденько пригорне ? . . .
 Но шомъ боцъ за Душаемъ
 Козакъ сѣно коситъ ;
 Но сѣмъ боцъ дѣвчинонька
 Пана Бога проситъ :
 Бо-дай сѧо огнемъ пойшло
 И коса зломилась ,
 Шро-бъ я больше по милому
 Тупа не журилась !

Тече рѣтка не величка, захочу перескочу;
 Оддай мене, моя мапи, за кого я захочу!
 Ой у поль нивка, на ней материнка;
 Тамъ дѣвчина жито жала, сама чорно-
 бризака.

Ишовъ козакъ дорогою: помогай Божъ,
 женче!

Вона ёму одвѣчала: здоровъ бувай, серце!
 Да вже-жъ тая слава по всѣмъ свѣту
 стала,

Що дѣвчина козаченька серденькомъ на-
 звала!

LXXV.

Одна гора высокая, а другая низька;
 Одна мила далекая, а другая близька.
 Ой ушомъ далекой волы да коровы;
 А у сеи близенькои да черныи бровы.
 А у шомъ далекой волы поздыхають;
 А у сеи близенькои бровки не злиняють.
 А у шомъ далекой рушникъ на колочку;
 А у сеи близенькои бровки на шнурочку.

Будь щасливый изъ шоего,

Котору кохасицъ :

А надъ ми не вѣрийшом

На сѧтъ не найдешъ.

Буду Бога я просинти,

Що-бъ ты бувъ щасливый —

Чи зо мною, чи зъ другою —

По вѣкъ минъ милы!

Якъ не зхочешъ сердце мое

Дружиною буши ,

То дай минъ таке зѣлье ,

Що-бъ тебе забуши! —

Ешь у мене таке зѣлье

Близъко перелазу ;

Якъ дамъ тебъ напішися ,

Забудешъ одъ разу! —

Буду пинти черезъ силу ,

Краплї не упушу :

Жиба тебе я забуду ,

Якъ очи заплюшу ! . . .

Ой надъ быстрымъ надъ Дунаемъ
 Чорный воронъ краче ;
 Не едина дѣвчиночка
 По козаку плаче.
 Не плачь, не плачь, дѣвчиночко !
 Не плать, не журися :
 Ще ты, мила , замужъ нейшла ,
 Ще я не женилася!
 Пріайди-жъ , пріайди , козаченьку ,
 Шо карын очъ !
 Буду ждати шебе, милый ,
 До шемной ночи .

• LXXVII.

Сидѣть голубъ на березѣ ,
 Голубка на вишнѣ ;
 Скажи серце минѣ правду ,
 Шо маешь на мыслѣ ?
 Ой я жъ тобѣ присягала
 Любили якъ душу ;
 Теперь мене покидася —
 Я плакати мушу .

Нема въ пущѣ, нема й дома,
 Стойши навѣжъ и комора ;
 Нема въ кумы и на полѣ !
 Голоситъ матѣнка по донѣ.

Стала плакашь, жалковашься,
 На сыночкѣ сподѣвашься :
 Сыны-жъ мон молодыи ,
 Берѣшъ конѣ вороныи ,
 Поспѣшайши у ногоню
 За сестрою молодою.

Доженетще у Прилуки—
 Не робишъ сестрѣ разлуки ;
 Доженетѣ у Полтавы —

Не робишъ великой славы,
 Да вона-жъ у мене одна ,
 Якъ у цѣломъ году весна ;
 Вона дипя молодее —

Треба имѧ золотое.

Ѣдышъ швидчий , не барашесь ,
 Мою Галю привезиши ! —
 Прѣажаютъ у Полтаву ,
 Батушъ сестру гарно вбрану ;

LXXXVIII.

Побѣгъ Малороссіянки.

у Кіевъ на рыночку
 Пьюшь Ляшенъки горѣлочку ;
 Шили-жъ воны да гуляли,
 Галю Фхашь подмовляли.
 Сѣдай Галю, мол неню !
 Поѣдемо въ нашу землю !
 У насть добрѣ поживаюшь :
 Въ буддень плахты надѣваюшь ,
 Въ празникъ мыкѣ палянійцѣ ,
 Пьюшь горѣлку изъ барильца ,
 На крестинѣ медъ купуюшь
 И жѣнокъ своихъ шануюшь .
 Опѣ-шакъ Галь говорили ,
 И въ кибышку посадили ;
 Везушь бѣдную дитину
 На безродную чужину .
 Ой кинулась матусенька :
 Дѣ подѣлась Ганиусенька ? . . .

LXXIX.

Ой раненько сонце заходить
 И позно заходишь ,
 Що богатый до вбогом
 Женихаться ходишь ;
 А върнеш жениханье
 До лиха доводишь ! —
 Иде козакъ улицею ,
 У скрыпочку грае ;
 Стоишь дѣвка у порога ,
 Змычаю не знае.
 Ой ты , дѣвка гордовница !
 Гордуешь ты мною —
 Буде тебѣ гордованье
 Все передъ тобою !
 Буде твоя руса коса
 Въ мене подъ ногою ;
 Буде твоя шиха мова
 Въ мене подъ полою !
 Шумѣшеме нагаечка
 По-надъ головою ,
 Брязгатеме остра шабля
 Услѣдъ за тобою !

Плахточка на ёй парчовъ ,
 Галя якъ вода здорова . —
 Шо ты сестро изробила ?
 Нашу машёръ зпечалила !
 Вона тебе проклинае ,
 Сама зъ туги умбрае .
 Ой велѣла тебъ мами
 Недовѣрка покидати ;
 Мы тебе къ собѣ пріймаємъ ,
 А Ляшкѣ швого зрубаемъ ! —
 От-тушъ Галя незтамиласъ ;
 Мовъ изъ мосту провалиласъ ,
 Пала къ землѣ якъ листочокъ ,
 Только чули голосочекъ :
 Шо хочеше вы робите ,
 Тольки Ляшкѣ не рубите .
 Братья Галю не слухали ,
 Срѣбло , чюто , все побрали —
 И Лященка зарубали .

«Ой у тебе запашинъ ,
 яЛ у мене сърчины ,
 «То ше будемъ поспилати!» —
 Пытается дѣвчинонька
 Въ молодого козаченька :
 Чѣмъ будемо укрывашься ?
 «Якъ наступишъ торна хмара ,
 «То вони пасть покрывае ,
 «Молодая дѣвчинонько ! » —
 Пытается дѣвчинонька
 Въ молодого козаченька :
 Ой чѣмъ будемъ умывашься ?
 «Я вмыюся рѣсоньками ,
 «Ты вмыешся слѣзоньками ,
 «Молодая дѣвчинонько ! » —
 Пытается дѣвчинонька
 Въ молодого козаченька :
 Чѣмъ будемо умирашься ? —
 «Ой я упрусь кипѣйкою ,
 «Тебе упру нагайкою ,
 «Молодая дѣвчинонько ! . . .

• LXXX.

Не прошивъ дня—противъ нѣчки
 Подмовлле козакъ прѣки
 Молодую дѣвчиноньку.—

Чи шы-жъ шыни шляхъ знаешъ,
 Шо шы мене подмовляешь,
 Молоденкій козаченьку? . . .
 «Коли-бъ же я шляхъ не знать,
 иТо-бъ я тебе и не подмовлять
 «Молодую дѣвчиноньку.»—

Не прошивъ дня—противъ нѣчки
 Помандровлъ козакъ прѣки
 Зъ молодою дѣвчиною.—

Пытаетсѧ дѣвчинонька
 Въ молодого козаченька:
 Дѣ будемо сю нѣчъ начавши?
 иОй де буде жито жаше,
 иТо шамъ будемъ начавши,
 иМолодая дѣвчинонько! а —
 Пытаетсѧ дѣвчинонька
 Въ молодого козаченька:
 Шо будемо поспилавши? —

Ой пойди, хлопче,
Вынесь дорогі якшаны :
Чи промовишъ, заговоришъ
Словцѣ, моя шанѣ ?

Ой козаче, небоже !

И якшанъ твой не поможе ! и проч.

А пойди-икъ, хлопче,
Вынесь нагайку-дротянку :
Чи промовишъ хошь словечко
Моя мила зранку ?

Ой козаче, небоже !

Та дротяночка поможе :

Икъ тебе любила и буду любиши,
Зъ тобою добре жими !

LXXXII.

Широкая да улица ,
Да щѣ й подалася ;
Сидить стыдна зъ своимъ ~~шильмъ~~,
Да щѣ й обнадася !

LXXXI.

Пойду я въ лѣсочокъ,

Вырву кленовый листочекъ :

Чи прикрою я своимъ

Милой слѣдочокъ ? . . .

Ой козаче , небоже !

И листочекъ не поможе:

Якъ не любила и не буду любити,

Зъ тобою говорити.

Ой пойди , хлопче ,

Вынедь вороного коня :

Чи промовишь хоть словечко ,

До мене вона ?

Ой козачѣ , небоже !

И коничокъ не поможе , и проч ,

Ой пойди , хлопче ,

Вынесь дороге сѣдельце :

Чи промовишь , заговоришь

Словце мое сердце ?

Ой козаче , небоже !

И сѣдельце не поможе ! и проч .

· LXXXIII.

Сама хожу по камёню ;
 Коня вожу — конь лёнь шопче ;
 На дорозъ горобець скаче. —
 Ой чижичку воробейчику !
 Скажи минъ всю правдочку :
 Кому воля , кому нема ? —
 Дѣвонькамъ своя воля :
 Да за строчечку , да за вѣночокъ ,
 Да на уличку , да у шапочокъ . —
 Чижечку воробейчику !
 Скажи минъ всю правдочку :
 Кому воля , кому нема ? —
 Пэрбикамъ своя воля :
 Да за шапочку , да за спрѣлочку ,
 Да на уличку , да за дѣвочку . —
 Чижечку воробейчику !
 Скажи минъ всю правдочку :
 Кому воля , кому нема ? —
 Молодычкамъ нема волі :

Ой, на! тобъ стыдка - брыдка.
 На спанъ полошениця:
 Ты не сиди зъ своимъ милымъ,
 Не рѣжь моего серца!
 Ой, на! тобъ стыдка-брыдка
 Да ще й на рукава:
 Ты не сиди зъ своимъ милымъ;
 Ой вѣльмо лукава! . . .
 Ишла мати изъ дочкию
 Отруи копати. . .
 «Буде-жъ тобъ, вражій сыну,
 «Изъ нашон хаты!
 «Будешъ сохнушъ, будешъ чахнушъ,
 «Смѣртоныки бажати;
 «Будешъ въ моей машусеньки
 «Водыцій прохати:
 «Ой дай минъ, моя мати,
 «Холодной воды:
 «Да вже-жъ минъ зъ твоей доњки
 «Зиущацися гдѣ! . . .

• LXXXV.

Чи я-жъ въ мужа не жена,
 Чи не господыня:
 Стъмъ день хаты не мела,
 Стъпъя не носила!
 За що-жъ мене, мужу, бъешь,
 За якіи вчинки:
 Чи я-жъ тобъ не напрѣла
 За рокъ три починки?
 Одинъ пряла до Роздвѣ,
 Другій до Миколы,
 А якъ третій почала —
 Буде я до Покровы!
 Да не сама пряла,
 Кума помогала;
 Кумъ дала мыску пшона
 И три куски сала.
 Да не сама пряла,
 Були помощніцѣ —
 То за хлѣбъ, то за соль,
 То за паланицѣ.

У запечку буркунъ бурчить ,
 У колысцъ—дитя кричишь ,
 Подъ порогомъ—поросй пищить ;
 А у печи — горшокъ бѣжитъ :
 Горшокъ каже—одешавъ мене !
 Порося каже—погодуй мене !
 Дитя каже—розовый мене !
 Буркунъ каже—поцѣлуй мене !

LXXXIV.

Ой густый очерёстъ, да и лепёховатый:
 Чи ты—же мене не познавъ, пришёлопо-
 ватый ?
 Ты думаешьъ, дурню, что я тебе люблю?
 А я тебе, дурню, словами голублю!
 Ты думаешьъ, дурню, что я женихаться?
 А я эъ тебе, дурню, абы посмѣялся !
 У городъ бузина перерубленая :
 Одступися, препоганый—я полюбленая !
 У городъ бузина, на ёй листу нема :
 Не ходи и не люби, коли толку нема !

LXXXVI.

Ой куды-жъ ты , чумаче, майдруешъ ?
Кому мене, серце, даруешъ ?

Гей ты чумаче небоже !

Чомъ ты не робиши якъ гоже ?

Серце — чумаче , голубче !

Чомъ ты не робиши якъ лучче ?

Люді идуши у поле орати ,

А мы зъ тобою у корчму гуляти .

Гей ты. . . .

Да вже-жъ люди въ полѣ поорали ;

Мы зъ тобою въ корчмѣ прогуляли .

Гей ты. . . .

Да вже-жъ люди возашь по токамъ :

Мы зъ тобою , сёрденько , по шинкамъ .

Гей ты. . . .

Уже люди молотяши цѣпами ;

Мы зъ тобою , сёрденько , ногами .

Гей ты. . . .

Уже люди возашь и мышками ,

Мы зъ тобою , сёрденько , пышками .

Гей ты. . . .

Ой ты пьешь, мене бьешь!
 Може-бъ я робила:
 Накупивъ веретѣнъ —
 Нема мошовила.
 Въ печѣ дроба не горяшь,
 Такъ я подпалила;
 Таки шобъ недозѣрку
 Борщу наварила!
 Де я зросла, де ты зросъ—
 До-купы насть лихій знѣсъ;
 А ни я, а ни ты
 Не вмѣемо робити!
 Ой ты пьешь, мене бьешь —
 Рознышаймось за що:
 Охъ и я, охъ и ты —
 Обое ледашо!

Ойiekъ кинется Семень
 Да до новой скрыньки : .
 Нема добра, нема и скрыньки ,
 А ни жонки Кашеринки !
 Икъ ударишся-жъ Семень
 Да обь полы руками :
 иДѣшки мои , кѣшки мои !
 иО, пропавъ же я эъ вами !
 иОй ударыше морозы
 ида на шъ гусьши лозы !
 иПобій Боже Кашерину
 иЗа Семеновы слёзы ! . . .
 А Семеновы слёзы
 Марне не пропали :
 На камни бѣлыи западали—
 Бѣлы камни разбивали !

LXXXVIII.

Сосьдъ ужѣ жито сѣ ,
 У сосьда зеленѣ ;
 А у мене не сѣяно ,
 А им поле не орано .

LXXXVII.

Да оре Семенъ, оре
 Да чорными волами ;
 Его жонка Кашеринка
 Гулае зъ Москалими.

 Да оре Семенъ, оре ,
 Да и на сонце поглядае ;
 Его жонки Кашеринки
 Изъ обѣдомъ немае.

 До орався-жъ твой Семенъ .
 Да и до нового лану ;
 Пустивъ воловъ до дубровы ,
 А самъ пойшовъ до дому.

 Якъ прійшовъ-же твой Семенъ
 Да до новои хаты ;
 Пытается своихъ дѣтей :
 А дѣ , дѣти , ваша мами ? —
 Ой пойшла наша мами
 Да у лугъ по шеляши ;
 Забожилася , заклялася ,
 Що : не ваша дѣти мами !

Ой на стаку, на ставинъ ,
 Тамъ плаваюшь да два лыни :
 Одинъ другого догоняе —
 Кожный собѣ пару мае !

. LXXXIX.

Била жёнка мужика ;
 Пощла позывали ;
 Присудили мужику
 Ще жёнки прохати .
 Сидитъ жёнка на пропечку ,
 Ножки щодобгавши ;
 Стоитъ мужикъ у порога ,
 Шапочку изнявши .
 Прости мене, моя мила ,
 Що ты мене била ;
 Куплю тобѣ горнецъ меду ,
 Коновочку пива .—
 Ой одъ шива болитъ спина ,
 Одъ меду голова :
 Купи минъ горбочки ,
 Що-бъ була здрова .

У соседа хата бѣла ;
 У соседа жёнка мила ;
 А у мене ни хатынки ;
 А ни щастя, э ни жёнки !

За соседомъ молодицѣ ,
 За соседомъ и вдовицѣ ;
 И девчата поглядають ,
 Шо соседа всѣ кохають .

Одна була полюбила
 И рученьку заручила ;
 И па шопомъ такъ сказала :
 Шо я тебе не кохала !

Чи безъ щастя уродився ,
 Чи безъ щастя охрестився ?
 Ми такіи кумы брали —
 Щастя, долѣ не вгадали !

Ой на спаву , на спавочку ;
 Тамъ плавають чириночки :
 Одна другу доганяе —
 Кожна собѣ шару має !

ХС.

Да бурлache , бурлache , молодый козаче !
 да що ты заробляешь , то й не про-
 пиваешь ;
 А якъ загуляешь — музыки наймаешь :
 Ой грайше музыки одъ двора до двора ,
 Да що-бъ не журилась моя мати спара !
 «Поки музыки грали , то й насть люди
 знали ;
 »А якъ переспали , то й лягти спа-
 ли ! » . . .
 Да ишовъ козакъ зъ Дону , да зъ Дону
 до дому ,
 Да й съвъ надъ водою ; проклинае долю :
 «Ой доле-жъ моя , доле ! чомъ ты не
 шакал , —
 »Ой чомъ ты не шакал , якъ доли чужая ?
 »Що люди не роблять , да хороше хо-
 дяшь ;
 »А я роблю , дбаю — нѣчого не маю !
 »Що люди гуляють , и роскошь мають ;
 »А я роблю , дбаю — и долй не маю !

Да ще, мужичище,
 Вчини мою волю :
 Поскачи ты гайдука
 Да передо мною ! —
 Кричимъ мужичище ,
 Взявшись за бочице :
 Гойя! гойя! моя мила —
 Отъ и гайдучище ! —

Не дивося , Панове !
 Шо жонка вчинила , —
 Шо своего мужика
 Гайдука навчила !
 Бо вже така пора прйшла ,
 Шо ще й не бувало:
 Якій дѣдько ни побье —
 То й пиши прошло !

Чи на небъ изъ вѣконца
 Сушишъ дули бѣднякамъ;
 Чи при мѣсяцѣ безъ сонца
 Чешешъ кудрѣ ты дѣвкамъ?
 Чи край моря на долинѣ
 Дикимъ макомъ ты цвѣтешъ,
 Чи у лузъ на калинѣ
 Ты зозулькою куешъ?
 Ой змилился, мой нене!
 Да край мене хопъ присядь,
 Хопъ постѣй ты бѣла мене—
 То и тому я буду радъ!...

ХСII.

Ходить батько по валу,
 Кличе дѣшокъ до дому:
 Ходить дѣшки до дому,
 Не буде замъ разгону!
 Живи, шашу, якъ Богъ давъ,
 Коли ты насъ розгнавъ!
 Мы будемо служити,
 За матрѣю служити!

Объзвалась доля по тёмъ бóцъ моря :
Ой козаче , бурлаче ! дурный розумъ
маешь ,
Шо ты свою долю марие проклинаешъ .
да пойшовъ-бы ты на Донъ , да нанялся
въ сапетки ;
А въ сапетки добре , тамъ хлъба до
волй :
Сухарй да вода , то козацька ъда ! . . .

XCI.

Де ты ходишьъ, мой доле?
Не докличешься до шебе!
До-сть можно пригорнуши
Поле дикее до себе!
А шебе ось не вблажаю
До якои поры:
Все шукаю да шыпаю,
Що ажъ серденько знуришъ!
Чи на моръ межъ купцами
Личишъ эъ крамомъ барыш
Чи въ хоромахъ эъ панянка
Ты речешъ у начай?

ХСIV.

Ой чумáче, чумáче ;
 Въ тебé личко козаче !
 Чомъ не рано зъ Крыму йдешъ ,
 Не всѣхъ чумаковъ ведешъ ? —
 Ой рано я зъ Крыму йду
 И всѣхъ чумаковъ веду :]
 Тольки нема́ одного ,
 Мого браша рбнного !
 Шукáвъ, шукáвъ—не найдовъ,
 Запрёгъ волы , да я пойдовъ ! . . .
 Отпома́не, башкú нашъ !
 Порадъ-же ты шеперъ насть :
 Што будемо робити ?
 Нѣ чѣмъ воловъ кормити ! —
 А щѣ хлбцў, не бѣда :
 Есть у полъ лободá !
 Косайшь, хлбци, лободу —
 Забувайше заботу !
 Косайшь, хлбци, пшеници —
 Въ чистомъ ролъ мешлици !

ХСIII.

Ой по горамъ сиъги лежать ,
 По долинамъ вѣды стоять ,
 А по шляхахъ макі цвѣшуть :
 То не макі , а чумакі —
 Зъ Крыму идуешь , рыбу везешь . —

Мати сына вызнавала ,
 Да не узнала — выкликала :
 Иди , сынку , до домуньку ,
 Змыю шобѣ головоньку !

«Измый , мати , сама собѣ ;
 «Або моїй рѣдной сестрѣ !
 «Мене змыюшь — дробы дожчѣ ,
 «А розчешушь — густы шерны ,
 «А просушишь — ясне сонце ,
 «А розкудрюшь — буйны вѣтры ! . . . и

Насыпали чумаченьку
 Высоку могилу ;
 Посадили на могильѣ
 Червону калину.
 Прилетѣла зозуленъка ,
 Да й сказала : ку-ку !
 Подай сыну, подай орлѣ
 Копъ правую руку !
 « Ой радъ бы я, мои манши ,
 Обѣ-двѣ подамши ;
 Да наляглѣ сыра земля ,
 Не можно поднятия ! »

ХСVI.

Ой самъ же я да не знаю ,
 Що робити спашти :
 Запражжу чотыре волы
 Да пойду орати !
 Волы мои половны ,
 Чому не ореше ?
 Лѣша мои молодыи ,
 Чого мірне йдеше ? —

Косойть, хлопцо, отпаву —
Пасойть волы на сплаву !
Косойть, хлопцо, очеретъ —
Наваромо вечеряшь,
Укинемо чабакъ,
Да помянемъ чумака !

ХСЧ.

У поль крыниченька
Холодна водиченька —
Тамъ чумакъ воловъ наповае :
Волы ревуть,
Воды не пьюуть,
Дороженьку чують.
»Бо-дай же вать, сѣры волы ,
»да до Крыму не заходили !
»Иль вы мене молодого
»Навѣкъ засмутили ! . . .
Помѣръ, помѣръ чумаченько
Въ недѣлоныу вранцъ ;
Поховали чумаченька
Въ зеленомъ байрацъ.

Лѣтнѧкъ моя молодыи ,
 Дѣ ся вы подѣли ?
 Чи вы въ луги , чи въ байраки
 Гемпъ одѣ мене полетѣли ?
 Козацькая здобыченька
 Марне пронадае , —
 Тыждень козакъ заробляе ,
 За одинъ день пропивае !

ХСVIII.

Ой изрѣда , кары очѣ , изрѣда !
 Чому въ штебе милый не вся щиро правда ?
 Казіль еси , що любаша буду ;
 А вже бачу , що не твоя буду !
 Ои ты , милый , думашъ , гадашъ :
 Мабуть мене покинута мажашъ !

Покинь , милый , коня вороного ,
 Шобъ я помниала штебе молодого .
 Покинь , милый , синій жупанчикъ ,
 Шобъ я помниала якій твой спаночокъ ! —
 еНа щобъ , милэ , жупанъ покидати ?
 обудешъ мене и такъ поминати !

Лиъ бы вы нась поганали ,
 Такъ бы мы и орали ;
 Лиъ бы вы нась шановали ,
 Такъ бы вась слухали . —
 Запражу чопырѣ коні ,
 Коні воронны ;
 Да пойду я доганяти
 Лѣща молодыи .

Ой догнавъ-же лѣща свои
 Въ калиновомъ мостѣ :
 Вернішеся, лѣща мои ,
 Хоть до мене въ гости !
 Лѣща-жъ мои , лѣща мои ,
 Лѣща молоденъки !
 Коли доля нещаслива —
 Будьше коротенъкъ !

Типр. № 45

ХСVII.

Летитъ орель по-надъ моремъ ,
 По высокой высокості ;
 Плаче козакъ спаресенькій
 По своимъ молодосній .

А що кому до того, що я Дзюбу люблю!
А я своїй Дзюбъ любой черевічки куплю.
Черевічи зъ кишачки, панчонка ед-
вабна—

Лькъ же Дзюбу не любишъ, коли Дзюба
лаина!

Черевічки зъ кипацьки, панчошка зъ
апласу—

Ходи, дзюбо моя люба, бо не маю часу.
Скажи, дзяба мол люба, чи шы любишъ
мене?

А я пойду до майоньки просиши о тебе.
А я тебе дзюбу люблю, самъ Богъ тое знае;
Просіт мамы, просіт тата, нехай нась
случае.

Коло млина кончина—воротъ похилился;
Лкъ ся съ дзюбой не оженю — не буду
женишься.

А тамъ въ лѣсъ на голузѣ сорока скрѣ-
гоче:

Ахъ, мой Боже милостивый, янь ся тебе
хоте!

Зроби, милый, золотыи пуша ,
 Що бъ я наповѣла коня твого шута !
 Зроби, милый, золотыи удѣла ,
 Що бъ я ёго до воды водила ! —
 На що, мила, золото збавляши :
 Буду коня и самъ наповати !

ХСІХ.

Козакъ и Дзюба.

Козакъ коня наповавъ, Дзюба воду брала;
 Козакъ себѣ заспѣвавъ, Дзюба заплакала.

(*Козакъ*).

Не плать, Дзюба моя люба , доколь съ
 тобою :
 Якъ поѣду на Европу , заплачешь за
 мною!
 Хмара идѣ , должникъ буде — ходимо до
 хаты ;
 А тамъ будемъ , Дзюбо любо , себѣ роз-
 мовляти!

(Козакъ).

Ой прибѣгъ мой кониченько да и передъ
ворота :
Выйди, Дзюбо моя люба, красиенька , зо-
лота ! —

Ой не вышла Дзюба люба , вышла ей
маппи :

(Мать).

А хто хоче Дзюбу взяши , некъ иде до
хаты !

(Козакъ).

Бог-дай тебе , Дзюба люба , твои чорны
очи !

Не стойть бы мой конитокъ до тёминой
ночи .

Несчастливый коню мой — треба оды-
хапи ;

А что было серцю мило — треба занехапи .
Ой пойду я на гороньку , а на горъ буськи ;
Нкай шакай до Дзюбы , а я до Ганнуськи ?

(Дзюба).

А тамъ въ лѣсъ при дорозѣ кокоче ко-
кочка :
Ой я шого хлопца люблю, що дзюбашый
прошки,

(Козакъ).

Якъ же дзюбу не любиши, коли Дзюба
ладна !

А я дзюбу поцѣлуую—и на коня гайда !

(Мать).

Не вѣрь, дзюбо, козаковѣ, що вонъ
люльку куритъ ;
Бо вонъ мбизъ що шля возьме, а вонъ
шебе дуритъ.

Не вѣрь, дзюбо, козаковѣ, що вонъ огонь
крѣше ;
Бо вонъ пойде до другон, а на тебѣ
брѣше.

Хожу нужу надъ бѣрегомъ и тяжко взды-
 хаю :
 Бѣдна-жъ мои головоныка , що долій не
 маю !
 Хиба въ воду занурюся , шо вже не вер-
 нуся ;
 Збулу смушку и хлопоту , шамъ не за-
 журуся .
 Былоб-жъ мене , мои мапи , малую вто-
 пиши ,
 Нѣжъ такую нещасную на шой свѣтъ
 пустити .
 Ой якъ тяжко конопельки въ болотъ то-
 ниши ,
 А щептѣ жче , мои мапи , на шомъ свѣтѣ
 живити .
 Ни я въ лѣсъ , ни въ долинѣ , а ни при
 роботѣ ;
 Тольки мои головоныка въ журьбѣ и хло-
 пощ .
 Журйлася мапи мною , якъ рыба водою ;
 Дала мене въ неволенъку — жалуе за мною .

Ой чія шо крыніченька , що голубъ ку-
пався?

Ой чія шо Дзюба люба , що въ неё хо-
жався ?

(Дзюба).

Ой выйду я на гроньку , махну я рукою :
Заверніся , козаченьку ! згину за шобою !

(Козакъ).

А хто любить гарбузъ , гарбузъ — а я
люблю ділню ;

А хто любить Господара , а я Господиню ;

А хто любить губы , губы , а я печерниці ;

А хто любить дѣвчоньки , а я моло-
диця !

(Дзюба).

Два голуби воду пили , а два колошили ;
Бог-дай штини не сконали , що насть розлу-
чили .

Шуми́шь , шуми́шь дуброно́вка ,
 Тужи́шь , тужи́шь дъчино́вка ;
 Тужи́шь , тужи́шь и думае ,
 На недолю воръкае .

Ахъ недоля вѣмъ немила ,
 Чомъ же съ мене не втолила ?
 Лучче було утолити ,
 Нѣжъ съ милонькимъ розлучити .

Куда иду обернуся ,
 Назадъ себе оглянуся ;
 Ахъ якъ плачу , гды забочу —
 Альпа свои дормо прату ! (*)

(*) Также изъ Pielgruma. 1623.

Стратила я въкъ цѣлый, вже ся не надѣю,
Дѣжъ я теперъ себе въ съѣтъ нещасна
подѣю ?
Ой ты Боже мой единий, ты мои по-
тѣха !
Помѣшъ мене нещасную, выбазъ съ
шого лиха ! (*)

(*) Иль Pielgrzym Lwowski, 1812 стр. 92.
Нѣкоторыя мѣста искажены мною по другому
списку сей пѣсни.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

ПѢСНИ ОБРЯДНЫЯ.

2.

Веснинка:

Свѣтій, зоре! на все поле,
 Заколь мъсяцъ зайде ,
 За коль до мене миленький
 Вечеряти прииде.
 Ой чи прииде, чи не прииде
 На вечерю шую ;
 А я ёму ранесенько
 Сидаши зготую ! —

Цвѣли лбзы при дорозѣ
 Синесенькимъ цвѣтомъ ;
 Ишовъ козакъ изъ улицы
 Бѣлесенькимъ свѣтомъ.
 Не жаль тому козаченку
 Посидѣши дати ,
 Шо вонъ иде изъ улицы
 Якъ спане сѣтами.

1.

Веснаика.

Розлилися воды
На чотыре броды :
У пёршому броду
Соловейко щебетаъ ,
Зелёны сады розвивалъ ;
У другому броду
Зозулька ковала ,
Лышечко казала ;
У трёшому броду
Коничокъ заржалъ ,
Вонь дороженьку потягъ ;
А въ четвертомъ броду
Да дѣвчина плаче ,
За нелюбого идучи ,
Свое лихо чуючи.

Троицка.

Ой бѣжитъ, бѣжитъ мила дѣвчинка,
А за нею-да русалочка.

Ты послухай мене, красна панюшка !
Загадаю тебѣ три загадочки ;
Икъ угадаешь—до башка пущу ,
Коли-жъ не угадаешь—до себе возьму .

Ой щѣ росте безъ кореня ,
А що бѣжитъ безъ повара ,
А що цвѣте безъ всякого цвѣту ?
Камень росте да безъ кореня ,
Вода бѣжитъ да безъ повара ,
Папороть цвѣте безъ всякого цвѣту!...

Панюшка загадочки не угадала ;
Русалочка еї залоскоила.

3.

• Веселка.

Нема лёду, нема лёду,
 Нема и переходу;
 Коли тобъ люба, мила—
 Бреди и черезъ воду!

Перебрѣла двѣ рѣченьки
 И половину ставу:
 Не вводь мене, козаченьку,
 Въ великую славу! —

Ой сама-жъ ты, девчинонько!
 Себе въ славу вводишъ,
 Што познёнько, неранёнько
 Изъ улицы ходишъ.—

Ой икъ минѣ, козаченьку,
 Да раньше ходишь:
 Икъ возьмешъ ты за рученьку,
 Не мусишь пушими!

Ой якъ выйшла Марусенька
 Въ ней запытала :
 Скажи минъ , зозуленъко ,
 Довго буду въ батька ? —
 Будешъ мила Марусенька
 Сей день до вечора ! —
 Бо-дай же ты , зозуленъко ,
 Сѣмъ лѣтъ не ковалъ ,
 Што ты минъ молоденъкой
 * Правды не сказала !

7.

Купаловац ().*

Иване , Ивашенку !

Не переходь дороженьку .

Иване , Ивашенку !

Якъ перенешъ — виноватъ будешьъ .

Иване , Ивашенку !

Зроблю я тобъ у шрехъ зъльяхъ .

(*) Противъ къ Купаловыцію пѣсни поспѣхъ
 каждого куплета : *Купала на Ивана !*

5.

Троицкая.

Ой завью вѣнки да на вѣсъ свяшкѣ ,
 Ой на вѣсъ свяшкѣ—на вѣсъ прѣзничкѣ ,
 Да рано, рано на вѣсъ празничкѣ !
 А вѣ бору сѣсна колыхалася ,
 Дочка бѣтенька дожидалася .
 Ой мой бѣтеньку, мой голубчику !
 Ты прибудь ко мнѣ хопъ на одно лѣшо !
 У мене вѣ тынѣ передъ короплами
 Синее море розливается ;
 Паны и Гемпъманы избѣгалися ,
 Вѣсъ сѣму диву дивовалися .

6.

Прилетѣла зозуленька
 Зъ шемногого лѣсочку ;
 Сѣла, пала, заковала
 Въ зеленомъ садочку .

Купаловай.

Торóхъ, торóхъ по дорóзъ !
 Що за гóмónъ по дубровъ ? . . .

Ой братъ сестру вбивашь хоче ;
 Сестра въ браша прохáлася :
 Мой братéчку, голубчику !
 Не вбивай мене у лъсочку .

Убíй мене въ чистомъ полѣ ;
 Ой якъ убъешь, поховай мене !

Обсади мене трéмя зéльями :
 Першымъ зéльемъ — гвоздичками ,
 Другимъ зéльемъ— васильками ,
 Третýмъ зéльемъ— стрéлочками !

Дéвочки идутъ— гвоздички рууть
 И менé запомянутъ ;

Молодéчки идутъ— василéчки рууть
 И мене запомянутъ ;

Паробочки идутъ— стрéлочки рууть
 И мене запомянутъ ! . . .

Иване , Ивашенку !

Прійшлось дъвкамъ за Дунай плысти.

Иване , Ивашенку !

Всѣ дѣвочки перешмыли ;

Иване , Ивашенку !

А сироточка утонула.

Иване , Ивашенку !

Дошли слухи до мачухи.

Иване , Ивашенку !

Да не жаль же минъ дочки ,

Иване , Ивашенку !

Да не дочки—падчёрочки :

Иване , Ивашенку !

Жаль плакточки-крешаточки

Иване , Ивашенку !

И запасочки-синяточки ! . . .

Ой чie-жъ шо поле
 Задрёмало стоя ?
 То Грицькое поле
 Задрёмало стоя ;
 Женъці все старши ,
 Серпи все стальны ! —
 Задрёмало стоя , —
 А мы своему пану
 Изробили славу :
 Жищечко пожали ,
 Въ сноши повязали ,
 У копы поклали.
 А мы своему пану
 Изробили славу !
 Ой , панонъку нашъ ,
 Обжинотковъ часть ! . . .

9.

Купаловай.

А въ борку на клинку
 Чай-же то лёнъ да не полотый?
 То Марусинъ лёнъ, да не полотый.
 Чому-жъ вона да не въполола?
 То за сымъ, что за тымъ,
 То за сномъ твастымъ.
 Ой чай-жъ то съножашь да некошеная?
 То Грицкобва съножашь да не кошеная—
 То за сымъ, что за тымъ,
 То за сномъ твастымъ.

10.

Песня на обжинки.

Ой чай-жъ то поле
 Заживъло стоя?
 Иванове поле
 Заживъло стоя;
 Женъцій молодыи,
 Серпы золошны! —

12.

Песня зажигала.

Закотилось да сонечко
 За виноградный садъ :
 Цѣлуйтесь , милуйтесь
 Да хто кому радъ !
 Ой Маруся изъ Ивашиковъ
 Цѣловалась , миловалась
 И рученьку дала :
 От - се шобъ , Ивашиченку ,
 Рученька моя !
 Ой якъ дождешъ до осеній ,
 Буду я швоя ! . . .

Пѣсня заливная.

Ой въ чужого Господаря обѣдашь пора ,
А въ нашего Господаря щѣ и думки нема.
Ой паноньку нашъ ! обѣдаши часъ !

У чужого Господаря горѣлочку пьюшь ,
А въ нашего Господаря воды не даюшь .
Ой паноньку нашъ ! обѣдаши часъ !

У чужого Господаря полудновашь пора ,
А въ нашего Господаря ще и на думицъ
нема. .

Ой паноньку нашъ ! полудновашь часъ !

У чужого Господаря по полуудновали ,
А въ нашего багатого ще й не думали .
Ой паноньку нашъ ! полуудновашь часъ !

Ой чи пустить на улицю ·

Погуляши ? . . .

Ляжкій скекоръ погуляши

Да не пустить ;

Ой хотъ пустить молодую

Да й пригру́шишь :

Иди , иди—дитя мое—

Не барися :

У сънечки , за дверочки —

Да й вернися !

Увойшовши у съшлоньку

Поклонися :

Ой спасибу , мой батеньку ,

Погулла —

У сънечкахъ , на дверечкахъ

Простояла ,

И челядина у вочі

Не видала !

Пѣсня весельная.

(т. е. свадебная.)

Заковала зозуленъка

У садочку,

Прихиливши головоинъку

Икъ листочку:

Ой не буде садъ зымою

Зеленъти,

Тольки буде зъ-подъ снѣжечку

Листъ чернъти!

А якъ буде да лѣтчеко

Да ѹ теплѣньке,

Такъ и буде садовника

Да ѹ расненъка!

Заплакала дѣвчинонъка

У съплици,

Прихиливши головоинъку

До скамници:

Ой чи буде такъ у свекра

Якъ у баштика?

Колядка () .*

Ишовъ , перейшовъ мѣсяцъ по небу ;
 Да спрѣвся мѣсяцъ зъ ясною зорёю.
 Ой зоря , зора ! Дѣ въ Бога була ? —
 Дѣ въ Бога була—дѣ моешь стави ? —
 —дѣ маю стави ? у пана *Ивана*,
 У пана Ивана—да на ёго дворъ ,
 Да на ёго дворъ — да у ёго хатъ .
 А у ёго хатъ да дѣвъ радостѣ :
 Першая радошть—сына жениши ,
 А друга радошть—дочку отдавати ;
 Сына жениши—молодца *Елиинка* ,
 Дочку отдавати—молоду *Настусю*.
 Бувай-же здоровъ , молодче *Елиинку* !
 Да не самъ зъ собою—зъ опцемъ , зъ ма-
 тёрю ?

(*) Въ сей и слѣдующихъ колядкахъ въ
 каждому стиху призывающы: *самый естерѣ!*

14.

Коллдка ().*

А у пана Ивана, да на ёго дворъ
 Стояло древо тонкое, высокое,
 Тонкое, высокое—листомъ широке.
 Изъ того дерева церковка рублена;
 А въ той церковцѣ сходиши три престолы.

На первомъ престолѣ—святое Рождество,
 На другомъ престолѣ—святого Василия,
 На третьемъ престолѣ—Иванъ Креститель.

Святое Рождество—намъ радость принесло,
 Святый Василь—новый годъ принесъ,
 Иванъ Креститель—воду перекрестилъ.

(*) За каждымъ стихомъ иль строкъ первыхъ
 поютъ: *Радуйся земле! веселися Боже
 нашъ надъ нами!* а за другими: *Радуйся
 дереву! веселися Боже нашъ надъ нами!*

К о л я д к а

(Аѣвушкъ).

Ой гулѣ, гулѣ крутия гора ;
 Шо не вродила шовкобва права ;
 Тольки вродило зелене вино. —
 Красная пынна вина сперегла ,
 Вина сперегла — крѣпко заснула.
 Якъ налетѣли райскѣ шашечки ,
 Обдѣбали зелене вино ,
 Да пробудили красную пынну .
 Ой скоро-жъ вона шее утула ,
 Своимъ рукавицемъ на ѿхъ машиула !
 Ой шуги въ луги ! райскіи шашки ,
 А минъ вина самой надобно :
 Брати жениши , сестру давати ,
 Сама молода зарученая !

Изъ милымъ Богомъ , и зо вѣмъ ро-
домъ ,
Исусомъ Христомъ , святымъ Рожест-
вомъ!

16.

Коллдка

(Лѣвушкѣ).

Да чому шы, дѣчино, гуляши не йдешъ?
 Ой якъ же минъ гуляши нойши ,
 Шо мои братіки зъ войська пріѣхали ?
 Привезли минъ шри подарочки :
 Першій подарокъ—золотый перстень ,
 Другій подарокъ—зеленая сукня ,
 Третій подарокъ—перлова нитка .
 Золотый перстень—якъ огонь сіе ,
 Зеленая сукня—слѣдъ замѣстае ,
 Перлова нитка—головку обвязуе .

Въ тому саду три корыстоньки :—
 Перша корысть — то орѣшеньки ,
 Друга корысть — то вишеньки ,
 Третя корысть — то яблучки :
 Орѣшками — чесоватися ,
 Вишеньками — забавлячися ,
 Яблучками — подкидатися .
 Да бувай здорова зъ баштькомъ зъ ма-
 шерью ,
 И зъ милымъ Богомъ , и зо всемъ родомъ ,
 Исусомъ Христомъ , святымъ Роже-
 ствомъ !

20.

Щедровка ().*

Улетѣвъ соколь изъ улицъ въ дворъ .
 Ой сѣть же вонъ на оконечку ,
 Каштироочку одчине ,
 У свѣтличку заглядае .

(*) Привѣтъ къ каждому спику : *Щедрый
вѣтерь! добрый вѣтерь!*

18.

Колядка.

А въ сёго пана скамья заслана ,
 Да на сёй скамьѣ при кубки стойши :
 Къ пёршому кубцѣ—медокъ-солодокъ ,
 У другомъ кубцѣ—крѣпкое пиво ,
 У третемъ кубцѣ—зелене вино .
 Зелене вино—для пана сёго ,
 Крѣпкое пиво—для жёнки ёго ,
 Медокъ-солодокъ—для ёго дѣлокъ .

19.

Колядка.

Ой въ Кіевъ да на рыночку ,
 Да на жбвшомъ пёсочку ,
 Тамъ дѣвочка садъ сажала ,
 Садъ сажала — поливала ,
 Поливаючи примовляла :
 Рости , саду ! высче мене ,
 Высче мене — красче мене !

Посыпальша писка.

(Пожелать мальчикам утромъ въ Новый годъ, бросая на полъ хлѣбныхъ зерна).

Ходишь Пасля
 На Василля,
 Носяшь пугу
 Житиую,
 Дѣ замахнѣ —
 Жито росте.
 Роди, Боже!
 Жито, пшеницу,
 Всяку пашницу:
 У полъ ядро,
 А въ домъ добро!

Ще свѣтличка не мешена ,
 Ще Мару́сенька не чесана —
 Не чесалась, не вмывалась ,
 На башенька разгнѣвалась :
 Сукню пошили — покоротили ,
 Черевички зшили—да помалили.

21.

Щедробка.

(Поюшъ дѣши).

Щедрый вечёръ ! добрый вечёръ !
 Добрымъ людямъ на здоровье !
 Чи думу дума панъ - господарь ?
 А я знаю, що вонъ дума.
 Сидитъ собѣ въ концѣ схола ,
 А на ёму шуба люба ,
 А на шубъ чин - шо кора ,
 На чин - по коръ полсочокъ ,
 На полсочку да калишочка,
 А въ калишочкѣ сѣмъ шеллажочки :
 Сѣму - тому — по шеллажочку ,
 А намъ дѣшкамъ—по пирожотку !

По мѣсту пребыванія и по занятіямъ своимъ, я не имѣю возможности взяться за сей предметъ; а весьма бы желалъ, что-бы кто-нибудь изъ земляковъ моихъ, знающихъ Польскій языкъ и живущихъ въ самой Малороссіи, (хотя-бы на пр. въ Харьковѣ!) принялъ на себя сей полезный и любопытный трудъ.

Въ прилагаемомъ Словарѣ объяснено значение встрѣчающихся въ сей книгѣ словъ, кои отличны отъ Рускихъ. — Сколько могъ, при помощи другихъ, я спарался показать сродство оныхъ съ словами Польского и другихъ Славянскихъ нарѣчій: любители сего предмета не сочтутъ лиш-

СЛОВАРЬ

Подробшаго и полнаго Малороссийскаго Словаря мы еще не имѣемъ: исправиѣйшій приложенъ Г. Котляревскимъ къ его Епенду; небольшіе Словари находятся такоже при Малороссийской Грамматикѣ Г. Павловскаго и при Опытѣ собранія Малороссийскихъ пѣсенъ Киязя Цертелева. Словарь Г. Войцеховича, помѣщенный въ Трудахъ Московскаго Общества любителей Россійской Словесности, ч. III. 1823, полнѣе другихъ; но подлежащий многимъ исправленіямъ.—

Абб (Польск.)—или.

Ажо (Богем.)—даже, а.

Абы—лишь-бы. *Абы коли*—когда-нибудь.

Баалюся (съ Польск.), *забалюся*—мышкаю.

Баато, *багайко*—много.

Бажаши, *бажаю*—сильно желанъ, вожделѣть.

Байракъ—буеракъ.

Барейнокъ—трава *Vincetoxicum*.

Барзо (Польское) или *дуже*—очень.

Барилъ—бочка. *Барилъце*—боченокъ (Польск., Сербск., Франц.)

Барюся, - *ричися*—медлить, мѣшкать.

Фшъ Славян. *варти*.

Бату, *батити* (старин. Польск.)—вижу.

Оттуда—*побатицъ*, *цбатицъ* (О-баче).

Балъ—возль, подлѣ.

Бліскавка (съ Польск.)—молниѧ, сильнъ глагола *бліскаю*—блестаю.

Блужу, *блудити* (Славян.)—блуждашь; плуташь. *Заблудивъ*—заблудился.

Блукай (съ Польск.)—блуждаю.

Бо (Славян., Польск.)—ибо.

Бое-дай или *Бо-дай* (Польск.)—желаніе да сдѣлается что-либо.

Брешу или *сѣкаю*—см. лаю.

Бриню, *бринти*—созрѣваю, себѣть, пожилю.

нимъ моего труда и оцѣнить
опытъ.

Что касается до измѣненія словъ
и составленія рѣчи, то это требуетъ
особаго сочиненія. Первоначальный
очеркъ представляется Грамматикомъ,
изданіемъ Г. Павловскимъ, 1818.—Изслѣдователь на-
шелъ-бы много занимательнаго ,
увидѣль-бы не рѣдко свойства
языка , идущія прямо отъ Сла-
вянскаго корня и упрощенные въ
Рускомъ.

Вдаєтися во что — предаваться чему-либо; значить также — удаваться.
Белік-день — Святое Христово Воскресение (по Польски — *Wielka-noc*).

Верли́йный то же, что *ръмъяный*.

Бѣлье (Польск., Серб.) — свадьба.

Вѣрни́цѣ — посидѣлки (проспонар. Польск. *wiesnogrupka*).

Ветѣра, уменьш. *ветёронка* (Славян.—по Польски *wieścigka*; по Сербски *vetera*) — ужинъ. — *Ветѣрати* (Слав., Польс.) — ужинать. — *Добри - ветеро!* (по Серб. *dobrō vete!*) ибо *vete* значит. вечеръ).

Вже — уже.

Взіася водою — сдѣлался, сталь водою.

Влучи́ти — попасть въ цѣль; и у Руск. говорится: улучишь время — попасть въ часъ.

Евторокъ — вторникъ.

Воло́шка, уменьш. *волшетка* — женщина родомъ изъ Валахіи; а также и расщеніе Василѣкъ (*Sentangea Cupana*). *Волоцюга* — бродяга, волочага. (Польск. *włocęga*).

Воній, вонд, вонд — онъ, она, оно.

Ворогую, вороговати — непріятельствую.

Ворогъ (Польск. *wrog*) — врагъ, ворогъ.

Вороженки (уменьшиш. *вороѣ*, упощр. во множ. числѣ) — враги.

Брыдкій (Польск. *brzydki*)—мерзкій.

Брязкаю, *брязць* — звеню, *бряцаю* (съ *Будай* (Польск.) —быкъ; выпь (пишица).
(Польск. *brzeszczę*).

Будень — будни, будень.

Будынки (Польск.) или *хоромина* —домъ
(по Нѣмец. *Bude* —хижина, лавка;
и въ Руск.—будка).

Будовати (Польск.) — строить.

Буркунъ — вортунь; также означаетъ трапу Донникъ (*Melilotus*).

Бургъ, бургати (Польск.) — ворчашь.

Бусака — бусель, звѣсть (пишица). ?

Быти — быть: отсюда сложныя: *забувъ* — забыть, *добувъ* — добыть.

Былинка — былинка. *Былина* (Карпато-Росс.) — быль, произошедшіе.

Віза — тяжестъ. (Съ Польск. и всѣ производныя.)

Візи — вѣсы (коромысло на большихъ вѣсахъ — терезы; шалъки — маленькия вѣски, отъ Нѣмец. *Schale* — чашка).

Важкій — тяжелый. *Важко* — тяжело, тяжко. *Важити* — вѣсить.

Вблаждти — умилостивитъ, ублажать.

Волати волю — исполнить волю. (По Славянски и Сербски *волити* знач. очень желать, что въ Малорос. *бажати*.)

Гайд (Слав., Польск., Сербск., Богем.; во
Нѣмец. *Найд*)—роща. — Въ Русскомъ
языкѣ симъ словомъ выражаютъ
крикъ галокъ.

Гайдза (Польск., Татарск.)—пошолъ!

Гайдина (Польск.)—отъ Слав. гадъ, змѣя.
Гайдукъ — великорослый служитель; а
также и особаго рода шанецъ. (Въ
обоихъ смыслахъ — съ Польскаго).

Гайл, *Ганнулика*, *Ганнуса*, *Ганнусика* —
Аннушка.

Гардзѣдѣ—хорошо, благополучно.

Гарбужѣ—тыква. *Кавунѣ*—арбузъ.

Гарный (уменьш. *гарненкій*, *гарнѣсенкій*)—
хорошій; оттуда нарѣчія: *гарно*,
гарнѣсенько—хорошо.

Гарматэ (Польск.)—пушка. Атмата.

Гатѣ (Польск.)—гашть, плошшина.

Геть—прочь! вообще значитъ отдаленіе:
есть-тамъ! вонъ - тамъ.

Гетманніяна—Малороссія.

Годына (Польск.)—премя; часъ; обстоя-
тельства. *Годыношка* — времичко.
(*Годѣ* по Славян. знач. время).

Годую, *годзати* (Польск.)—нормишь.

Гадѣ (Славян.)—довольно,—оттуда: *сожїй*,
неподожїй и проч.

Годую, — *давати* (Польск., Нѣмецк.)—слу-
жить; дѣль давать.

Вороженка, ворожка; (или знахорка ; муж. знахорь) — ворожея , гадальщица ; отъ слова ворожу — гадаю . — По Польск. wróżka.

Ворушити — (по Польск. wruszać) — дви- гать, шевелить, хорошить.

Водь , одь — отъ . Водкви — откуда .

Воси — тоже оть .

Вливатися , үливатися — напиваться до пьяна .

Вранів — утромъ (ранок — утро).

Бродлівый — смотри уродлівый .

Бтёкати или цтёкати (Польск.) — убъ- гать .

Бтйки — проступки ; отъ слова тинти — дѣлать . — Въ Польск. исступki знач . вообще поступки .

Втбра (Польск.) — вчера , вечбръ .

Выгоджати — вскормить , см . годуж .

Выпытогати — выспрашивать .

Выхопити — выхватить , смошр . жадю .

Вѣдьма — вѣдьма , колдунья . — Низшая стпенъ : Босарка . — Муж . вѣдмакъ или вовкулакъ : въ особенности любить онъ гоняшь овецъ .

Вѣко (Польск.) — крышка на дѣжѣ (квашнѣ) или на скрынѣ (сундукѣ) .

Гадати — думашь . Тадки не лиде — и не думаетъ .

Громада (Польск.) — собраніе; *громада людей* — то, что въ Рускомъ мірѣ людей.

Гроши — деньги (*шаб* — грошъ).

Губити (Славян., Польск.) — терять.

Губы — грибы.

Гукати — кричать; Слав. слово отъ *гукъ* — крикъ. — *Гукни же!* знач. и зови его; но также и въ Рускомъ говорятъ: покричи на него. (и въ Польск. *нисгес*; тожъ и въ Богемскомъ; и въ Серб. *гукати*).

Дблю, дбами (Польск.) — пріобрѣшаю.

дѣ — гдѣ. *Дѣ-сь* — гдѣ — то; развѣ; или.

Дѣбати — клюю. По Славян. и Сербски *зобати*. — *Жирвати* — есть плоды, говоря о птицахъ; съ Сербск. *жирити* — есть жолуди, ибо *жирка* или *жирѣ* значит. по Серб. и Малоросс. жолудь.

Длѣба — дѣвушка рыбая отъ осны. *Длѣбъ* — птичій клювъ.

Длѣбатый Или *таранковатый* — рыбый отъ осны.

Дивозатися, дивуюся (Польск.) — удивляться.

Дивитися, дивлюся — смотрю.

Долѣ (Славян.) — на полу, внизу, долу.

Гёлька—игла.

Гёлька, *голюка*, а у Карпашо - Россовъ *гёльзб*—шумъ. (Польск. *galaż*).

Гомоню, - *ибши* — кричать, шумѣть. (Въ Польск. *gospowic*—зучать). Отсюда въ Рускомъ — неугомонный, угомонишь.

Гомбнб (свар. Польск.)—шумъ, крикъ.— (Въ Рускомъ языкѣ оно прекратилось въ слово *гамб*, какъ колонкъ — въ конь).

Гордозати, - *дуро кѣмб* — горжусь предъ кѣмъ; *гордозанье*—гордость; *гордозиця*—гордая.

Грѣло—водоворотъ. *Грѣло*—горло.

Горобѣщ—воробей.

Горѣдѣ—тоже, что *огорѣдѣ*.

Горѣлка — водка, хлѣбное вино (Польск. *gorzalka*).

Грасовати, *грасую* (Польск. *grasować*) — собственно значить шумѣть по ночамъ; шампаншь; въ переносномъ смыслѣ значить: спопшь, неспись бѣдою. Такъ и въ Нѣмецк. говорится *Pest grassirt*.

Граю, *грати* (*græb*)—играю.

Гриць, *Грицкó*—Григорій.

Грѣбля (*grobla* Польск.)—плотина.

Гробовищѣ или *могилки*—кладбище.

одного серебра , либо золота шка-
ная, и проч.

Едвабный (Польск.)—шелковый.

Жадный (Польск.)—никакой. Употр. какъ
латин. *nil* : безъ жаднои — безъ
всякой.

Жаль—муж. рода, родит. жалю (съ Поль-
ского)—печаль.

Жалковатися, - куюся—жаловаться.

Жарты (Польск.)—шутки, отъ глагола
жартовати—шутить, играшь.

Же — что : слово , составляющее поло-
низмъ въ Малороссійскомъ языке.

Женихатися, отшууда — *жениханье*: женихъ.

Жерело или *джерело* — ключь водной.

Жито (Польск.)—ржь.

Жицна—горсть; отъ слова *жму*.

Жмурити (Сербск.)—щуришь ; закрывать
глаза ; отшууда игра *въ жмурки*.

Жбенбрѣ (Польск.)—солдашъ.

Жёнка—женщина вообще , и собственно
жена.

Жбніцкій—женскій.

Жбнти—женинъ, принадлежащий женѣ.

Жутанѣ — (Польск.)— кафтанъ ; собств.
Польское платье , родъ длиннаго
жилета , сверхъ котораго надѣва-
ютъ *контушъ*.

Журитися,-рюси—печалишься. *Журіба* —
печаль .

Домозина—гробъ, и въ Руск. домовище.
Дрбный (Польск.)—мѣлкій, частыи.
Дулл—большая груша; кукишъ.
Дурити—обманывать, дурачить.
Дѣдко (Польск.)—демонъ, дьяволъ.
Дакро, даковати — благодаришь (отъ Польск. *dziękowac*).

Е—есть, Зе лице глагола *быти* (быть); во второмъ лицѣ *еси*; въ первомъ лицѣ не употребляется.

Едалашка (Польск. *adamaszek*) — матерія весьма плошная съ узорами того же цвѣта—дамасская, тогда въ великому уваженіи бывшая. — Изъ матерій въ старину, въ прошломъ вѣкѣ по крайней мѣрѣ, употребляемыхъ въ Малороссіи, мнѣ извѣстны: *полутабенокъ* — волнистая лоснящаяся, родъ граденапль, но плошнѣе; *марѣ*—волнистая, но не столь лоснящаяся какъ полуtabенокъ; *гризѣтѣ* — матерія миньная, т. е. сопканиая изъ нитокъ двухъ различныхъ цвѣтовъ; *кафа* или *конва* — матерія щерстяная; *кармазинъ*—красное сукно; *сіета* — жажда, тоикое сукно; *парта* уважалась особенно *сута*, т. е. изъ

Згадти—вспоминить, вдуматъ.

Зеотую (Польск.)—приготовлю.

Здобыта, *здобытка*: Польск. здобусть.

Змовити — произнести, сказать. *Мова* (Польск.)—рѣчь. *Мовлѣб*—диковать.

Зозуля, зогуленика, зозулка (*zogulicka* Богем.).—кукушка; въ Игоревой пѣсни—зезаша.

Зоря — звѣзды; заря.

Зранку (Польск.)—съ ушра.

Зтѣлитися—опомнитъся, смох.

Зутрѣваю—встрѣчаю.

Израда—измѣна, обольщеніе.

Икѣ—кѣ.

Иній (Польск.)—иной.

Изправити или спрѣдити, справляю (Польское)—сдѣлать какую-либо вещь.

Ище, ще—еще.

Казанѣ (Серб.) — котелъ. — *Комль* (Богем.) — лимпавры.

Казати—говорить, сказывашь. (Серб., Богем.)—по Польски *казац* знач. повѣливать). *Казка*—сказка; приказка—анекдотъ.

Калинка (Польск., Рус. стар.)—мошенка, мѣшечекъ; калинка же (у ворошъ) называется *жоортка* (*жогка* въ Польскомъ); хворшка (Рус. и Польск.)

Замернүтиſя—ворошиТЬся.

Заворати (Польск.)—возгласиТЬ, возжли-
нушЬ.

Заволо́ка—бродяга.

Загуби́ти или зеуби́ти (смеш. губи́ти)—
пошеряТЬ.

Зальзо — жельзо.

Замыкáти (Польск.)—запирать замкомъ.

Заморо́ка—чаровашельница.

Занежáти (Польск.) — оставляТЬ. Отъ
слова нехай.

Зандска , запасотка , запастина — кусокъ
шерстяной манеріи, которую Ма-
лороссіянки носять вмѣсто фар-
шуха.

Запáшный—душистый, пахучій.

Запорблье — жилище Запорожскихъ коза-
ковъ.

Заправленный (заргáшіону Польск.) — при-
готовленный, приправлений.

Зароби́ти (Польск.)—заработкаТЬ.

Зарутеный (съ Польск.)—зговореный, же-
нихъ; ошуда и глаголь—зарути́ти.

Збалтáти—изтребляТЬ, уменьшать.

Зы́тай (Польск.)—обычай, приличie.

Зы́тайдный — учтивый; по Польски zwu-
ęgaupu значить обыкновенный.

Збрьe—(имя собирательное)—звѣри.

Колотити (klóscíć)—бояться какую-либо
жидкость.

Ключ—кромъ ключа отъ замка, значит.
еще палку съ колышкомъ, кото-
рою досшашь въдра изъ колодца.

Коло—около.

Коляса (Польск.)—твогозка, экипажъ. Упо-
треб. только въ пѣснѣ и произх.
отъ Славян., Сербск. коло—колесо.

Колыбѣ (Польск., Сербск.)—дымяная труба
въ печи.

Колыата (Польск.)—маленькая комната
въ дому; а другая большая назы-
вается—сѣвтица.

Колера (Польск.)—зібаръ.

Колишія (Польск.)—роша солдатъ.

Конвалѣя—ландышъ (съ Польскаго, а въ
Польск. съ Лашинск. стариннаго
Lilium Convallium).

Конобѣкъ—деревянный сосудъ, родъ вѣдръ.
Отъ Славян. конобѣ—сосудъ.

Корабель—корабль.

Коритица, - рюся (Польск.)—покорягъся.
По Сербски корити—укорягъ.

Короздѣй (Польск.)—свадебный куличъ.

Косарь (Польск.)—косецъ.—*Косовийцѣ*—вре-
мя сѣновоса.

**Въ окиѣ — назыв. по Малороссійски
Козырка.**

Карый — черный. Въ Рускомъ и Польскомъ говорится карий только о черныхъ лошадяхъ; но въ Малороссии выражаетъ сie слово высшую красоту очей.

Катка (Польск.)—ушка.

Кабытила, каблюса (Польск., Богемс.)— шорошишься, спѣшишь.

Кейтка (по Польск. kwiatek) — цветъ; въ Рускихъ провинціяхъ также говорятъ: шѣсть и квѣсть.

Керебти,-рую (Польск.)— править, управлять.

Кици ! голось чайки ; оттуда и глагольчики, киенчу, кисите. Въ Переволочевъ говорятъ куци! куенчу... .

Кобза— бандура.

Ковалъ (Польск.)— кузнецъ.

Ковати, кую — кроме обыкновеннаго значенія, говорится всегда о звукахъ кукушки : золула куе, заковати... .

Костати— глопашь.

Кожный (или жорный)— каждый.

Коли-ся— когда-то, никогда.

Колодази— колодецъ ; по Славян. кладязь, спуденецъ.

Ла́зня (Польск.)—бания. По Малорос. *бáня* знач. глава на церковномъ зданіи.
Ландро́б (Польск.; въ Сербск.-ланциб) — цѣль.
Лань (Польск.) — поле, участокъ земли.
 По Серб. знач. лёнъ.

Ластовка — ласточка (птица).

Лаю, *лáяти* — бранить. (*Брешиц*, *брехати* — Польск. знач. лаять по собачьему; а также — лаять. Въ Игоревой пѣсни говорится: *лисицы брешутъ*).

Лепéховатый — вламый.

Лободá (Славян., Сербск.) — лебеда.

Лоскоту́, *лоскотати* (Польск.) — щекочу.

Лынчти — лесть, изгезать; — Употреб. только въ производныхъ: *польнути* — полесть, *злынчти* — взлесть; отсюда въ Руск. *злынчти* — ускользнуть.

Лыщарский — рыцарский.

Лѣпше (Польск.) или *лутте* — лучше.

Лѣтити (Польск.) — щиташь. (*Гóити, гою* — какъ и въ Сербск. — значить лѣтишь наружныя болѣзни).

Любошѣ — наслажденіе любви. Такъ въ Руск. отъ слова радость произв. радиц.

Любый (Польск.) — милый; *люба*, *любка* — милая. Любкою называемся шакже растеніе *Orchis liliofolia*.

Люлька (Польск.) — шрубка; а люлька или колыбель наз. колыска,

Кожа́ти, - жаю (Польск.)—любишь. Оттуда: *кожаный*—возлюбленный; *кожа́на*, *кожа́нка* — возлюбленная; *ко́жане*—любовь.

Кли́тиса, клю́ся (Польск. проспонар.)—чваниться, издашься.

Край—возль, близь.—Также и въ Сербск.; и въ Рускихъ пѣсняхъ: по край моря и пр.

Крамб (Польск.) — мѣлкій товаръ—лавка съ мѣлкимъ товаромъ; оттуда *крамаръ* — торговецъ. Въ Малорос. *товарѣ* значить рогатый скотъ и произх., кажется, отъ *табарѣ*; въ Арханг. Лѣтоп. *товарѣ* означаетъ войско.

Крастій; *красте*—лучшій; краше.

Крешу́, *кресати* (Сербск. Польск.)—огонь высѣкать, кромсать огонь. *Кресаю* или *крѣсию* — огниво.

Кришталь—хрусталь.

Крапла (Польск.) или *крапла*— капля.

Крупа (Серб., Богем., Польск.) — мѣлкій градъ.

Крыніца (Польск.)—источникъ.

Курганѣ — большой курганъ; малый же курганъ называется мошилою.

Кутерѣ (Богемск.)—кудри.

Кутерѣзъ— кудрявый, курчавый.

(Польск., Сербск.) — мъльница. — *Млини*—знач. блины; то же и въ Славян. языкѣ: сковородный млинъ, 2 Цар. 6. 19. — *Мърошникъ*—мъльникъ. — Мука по Малорос. борошно, отъ Славян. слова брашно, какъ видно изъ Сербскаго, на коемъ брашно знач. мука.

Мѣса (Польск.)—рѣчь. *Умова*—говорь.

Молодица, въ Славянскомъ юнѣтка.

Мотовило—тожъ въ Польск. и Рускомъ.

Москалъ (Польск.)—солдатъ; Руской человѣкъ, а особенно съ бородою.

Москвища—Велико-Россія, Moscovia.

Мордити—мигашь.

Мусити, лушу (Польск., Богем.) — быть принужденнымъ, должностнымъ.

Макий (Славян. мягкий) превращалось въ Руское) — мягкий.

Мълснїцї—масоѣдъ.

Надити, наажу—учащаю, привыкаю куда ходишь. *Чнадися журазель до бабынъхъ конопель и проч.*

Нарокомъ—нарочно, шутя.

Небога — (Польск., Богем.) родил. небоги, даш. небоѣвъ; зваш. небого! — Зваш. муж. рода: небоже! — По Руски сіє слово можно выразишь ощасши

Лакоти, лакаю — пугаю. *Злакіяся* — испугался.

Ма, ма́с — имъетъ.

Ма-бутъ (ш. е. имъетъ-быть) — можетъ быть.

Малити, малю (Славян., Сербск.) — поламать — дѣлать меньше, уменьшать.

Мандровати, мандрую — иппи, спрятавшись. — Отъ Польск. — *wędrować*; а Польск. отъ Нѣмецк. *wandern*.

Марче (Польск.) — понапрасну, шкодно.

Маруся, Марусенкъ — Маша, Машинька.

Материнка — расщепление душица, *Ogieruch volgare*.

Мати, матёрб, матёнка, матуся — мать, матушка; *пані - матка* (Польск.) — госпожа; *пан* — отець — почтенный лѣтами человѣкъ, но чаще — священникъ.

Маю, ляти — имѣю.

Маю, ляти — двигаешь, помаваешь. Оттуда и въ Рускомъ: маешься, машникъ.

Мережка — узоръ. (Отъ Славян. *мрежа* — сеть).

Мерцѣй — скорѣе.

Млинсый — мельничный, отъ слова *млинъ*

Обдѣбати—обклевать, говорится о птицахъ; и въ Славян. позобати.

Обѣ-двѣ—обѣ. *Обы-два*—оба.

Огурѣкъ, огуротокъ—огурецъ.

Одѣбѣати—переносить, терпѣть.

Одѣбѣдати—навѣситъ; (отвѣдать — по Малорос. попробогати, покоштовати).

Одѣйнити—отворить.

Одѣ—предлогъ сей употребляется къ и въ Сербскомъ: значить 1) отъ, 2) выражаетъ сравнительную степень: *лучше одѣ тебѣ* — лучше чѣмъ ты, 3) всегда удерживается въ сложныхъ: одѣти—отдать и проч.

Окрѣпѣ—(по Славян. и Польски үкрѣпѣ) кипятокъ. Теплая вода, назыв. по Малороссийски лѣтѣло.

Оспалый (Польск.)—сонный.

Оса—вонъ.

Отаса (то же въ Рускомъ и Сербск.) — права по счѣти сѣна выростающая; подростъ.

Отруѣти (Польск.)—отравить.

Отруѣл—отрава.

Отгерѣтѣ—простникъ *Arundo Phragmites*.

Павлинъ—павлинъ.

словомъ бѣднажка. — Въ мужескій родѣ : иѣ небоже ! иѣшь брашь !

Недѣлѧ (Польск.)—воскресенье.

Недозѣрокъ (Польск.)—изувѣръ, опищепенецъ.

Немід, немідешб—иѣшь (не имѣшса).

Ненаке (т. е. не инаке), мозѣ—будто, словно.

Нена, *ненка*; звам. *нене!* ненка (Боснийц.). Употреб. почти въ одиѣхъ пѣсняхъ въ такомъ смыслѣ, какъ по Руски говоришся — родная, родимая. У Карпато - Россовъ *нена* знач. старшая сестра.

Нескрѣба—нечоса.

Нежай (Польск.) или *нѣхѣ* — пусты. По Болгарски *нека*. Слово сіе сложено изъ ошицанія *не* и въ повелительномъ наклоненіи глагола *халти*. Такъ и въ Рускомъ говоряшь : не замай идешъ, не тронь его идешъ; и въ Славянск. въ семъ же смыслѣ : *не брани*.

Нішколѣб, *нішетки*—тихомолкомъ, молча.

Нудити (отъ междометія *ну!*) — то склоняешь. *Нудить* — то склоняешь; понуждаешь. *Байдить* — то шиншишъ.

Нудно (Польск.) — тошно. *Нудна* — тошка.

Нѣ (Польск.) — иѣшь.

Нѣколи—некогда, иѣшь времени.

- Подиослати* (Польск.) — подговаривать.
- Подстарий* — второй сынъ, брашъ и пр.
- Подфти* (Польск.) — дѣвать.
- Позацѣтами* — заплѣсневѣли, отъ слова цѣтель — пѣсень.
- Полтыната* (Польск.) или потаты — по-срубливашь; отъ Славян. тиц, та-ти — рубить.
- Позывати* — просишь на кого въ судѣ.
- Позыватися* (Польск.) — имѣши съ кѣмъ тажбу.
- Полізанный* (Польск.) — муравленый; отъ слова полива — по Руски муравъ (отъ зеленаго цѣльша).
- Поліця* (Польск.) — полка.
- Полбса* — мякина. *Полосѣ жито* — рожь со-зрѣваешъ, покрывающейся мякиною.
- Полованіе*, правильнѣе *полеваніе*?
- Поныти* — пріуныши.
- Порада* уменыш. *порадонка*.
- Пострывай* — погоди!
- Потщега* — (послѣ - шуги) — утѣха.
- Пожилитися* (Польск.) — наклонишися, по-шамнувшись.
- Потѣхонѣ* — верешено съ пряжею, поч-токъ.
- Презѣ* (Болгарск. — Польск. ртгех) или тѣ-резѣ — трезъ.
- Престолиниця* — столъ подъ образами,

Падгерца, *падгерка* или *падгерка* —
(под-дочерь).

Палити — жечь. *Пали* — вода (Польск.) или
оторвай-болоза — удалець.

Палкинцил — хлебъ изъ гречневой муки.

Пангбха — чулокъ.

Паніо (Польск.) — (господинъ). — *Паній* — гос-
пожа. *Панітб* — сынъ господскій; *панютика*, *панна* — барышня. *Панекі* —
господское дитя.

Папірб или *паперб* (Польск.) — бумага.

Паробокб (Польск.) — парень.

Перенайдити — переманишь.

Перепаліти — пережечь.

Шерцѣ рлбѣ — пестирое перышко.

Негерцца — шампіонъ. *Agaricus campestris*.

Плахта (по Польски назыв. кусокъ ма-
теріи вообще) — кусокъ матеріи,
обыкновенно шерстяной, который
надѣваютъ женщины сзади, наяв-
зываютъ постомъ спереди *запаску*.

Побратьица — подруга.

Пблный — полный.

Пвалб — мимо.

Поеодовати — покормить.

Поеожкій — пріяшный; смотри *еодб*.

Подобедти ижки — поджашь подъ себя
ноги.

Словомъ симъ означался и соѣтъ
или собраніе Запорожцевъ.

Ресоту, — тати— хоочу.

Робити, роблю— дѣлать, работать.

Ріжа— цѣтокъ Айваза гозе; но собственно
значитъ кажется Розу.

Роздю—Рождество.

Розширлати (Польск.)—разорвать.

Рѣкѣ (Польск.)—годъ; оттуда : то-рѣкѣ —
прошлаго года ; то - рѣсныи — про-
шлогодній. (Происх. отъ реку ,
рѣкъ, какъ Лапинское Гатын ошъ
багъ).

Рудый (Польск.)—бурый, рыжий.

Румку (слово Польское)—разрушазо.

Рукавлата—уменыш. отъ рукава.

Рушникѣ или *рутникѣ*—полошено.

Рыбакка, рыбалотка—рыбакъ.

Рабій—пестрый.—Пестрыхъ куръ и дру-
гихъ птицъ называющъ зозулі-
стый отъ прѣта зозули (кокушки).

Раскій — частный ; оттуда и название
травы *раска* (*Lemna*).

Ратовати (Польск. *ratować*; Нѣм. *retten*)—
избавлять.

Салопалы (старинное Польск.) — ружье.

Сейта, сейлка—верхнее суконное платье.

Севтлайца, сѣтлонка—сѣтлица.

Привесті дитя—родить.

Пришортатися (съ Польск.)—приклонить-
ся, прислониться. *Ослоні*—скамья.

Пригрустити кого—дѣйствовать. глаголь.

Присунутися (Польск.) — придвигнувшись;
суну—двину.

Пришелёвавтый — (насмѣшилъе слово)
неповоротливый

Приѣхъ или спрѣхъ—кромѣ.

Прохъти—просить.

Прѣски—уменьши. прось!

Прошибть (съ жонкъ)—порошилъ.

Прудко—прышко.

Пуза—плеть.

Пузацъ (Польск.) — филинъ. Оттуда фа-
милия Пугачевъ.

Пузы — крикъ филина.

Пукнущи—то же что и *стукнущи*; между-
метие : *стукѣ* + *пукѣ*.

Пустозати—шалишь, дурачиться.

Пуща (Польск.) — запущенный лѣсъ; въ
большей степени это выражается
словомъ *нѣтря*, и говорится : по
пущамъ, да по нѣтрамъ.

Пылѣ—пыль: *пріпѣлѣ* пылѣлѣ—покрылся
пылью.

Пытати (Богем.; Польск. *рутас*)—спраши-
вать.

Рада (Польск.; Нѣм. *Raht*) — созѣть.

Стрѣска — ленты.

Стыдкій — постыдный.

Стырникъ (st rnik Польск.) — кормилица.

Оть *стырб* (st r ) — кормило.

Сукѣтника — взнобушка.

Сукня (Польск.) — верхнее платье.

Съ — частница употреб. и въ Польск. по-
слѣ нарѣчій, какъ въ Рускомъ ча-
стница то.

Сѣдало — мѣсто, гдѣ садятся на ночь
шпицы; настѣнь.

Сѣдаю — сажусь.

Сѣножатъ (Польск.) — лугъ, гдѣ бываетъ
сѣнной покосъ.

Сію, сілти или зілти — сілю.

Танокъ — хороводная игра.

Теснікъ — столяръ.

Тодѣ — тогда.

Тако — то же въ Рускомъ и Польскомъ —
гладкое мѣсто, на которомъ мо-
лотятъ.

Торажб — междометіе; глаголъ *торажтв-*
ти — гремѣшь, стучашь.

Треба — должно, надобно.

Трохи (Польск.), *тройки* — нѣмного;

Трусы — трястись.

Трасцил — лихорадка (по Славян. *тряса-*
щица).

Середу́йцій—средній.

Склепітися — сомкнувшись, съежиться.

Скриго́тати—кричать какъ сорока.

Слухати—слушашь.

Смýкати, смýту — дергашь.

Смѣтис—соръ, смѣшки.

Снѣдати (Польск.)—завтракашь.

Спісб (Польск., Нѣмец.)—копье.

Сподобатися—поправишъся.

Сподвогітися(Польск.)—ожидашь, надѣялъся.

Спѣвати (Польск.)—пѣшь.

Срѣбло—серебро. **Срѣбний**—серебряный.

Ставб (Польск.), **стазок**, **стазша** —
рудъ.

Ставы—часть рубахи верхня, которая
бываєшъ обыкновенно изъ лучшаго
холста; **подол** — нижняя часть.

Старецъ—нишцій.

Староста (Польск.)—старшее званіе на
свадьбѣ; есть и подстароста.

Стѣжка—умыш. **стѣжетка** (Польск.) —
тропинка; уменыш. стезя.

Стѣжка, **стенжка**—ленша, застѣжка.

Степб—степь.

Стиха—тихо.

Стрибати — прыгашь. Муждометіе:
стрибб! —

Хитáти—качать.

Хлóпó, **хлóпéц,** **хлóптикó** (запт. **хлóпte!**
хлóпку!) слуга, парень; мальчикъ.
Оттуда **холопъ**.

Хлóста (Польск.)—наказаніе.

Хмáра—шуча. **Хмáрити**—шокрывать шу-
чами, помрачать.

Ховáти (Польск.)—прятать, хоронить.

Хотб—сокращ. хочешъ.

Хотб, **хогд** или **хотй**.

Хрестб—крестъ.—Буква *x* удеркивается
и въ производныхъ.

Хто—кто.

Хустка (Польск.)—плашокъ.

Хутко—скоро.

Цапб (Польск.)—козель. — Также междо-
метіе (см. глаголь цапато).

Цурáтица — чуждастся, отрекатсья.
Говорять: *щурб ёму, лекб ёму!*
Нежай ёму щурб!

Чард—чары.

Чепу́гнýй (Польск. *спиргну*)—опрятный,
красивый; и въ Руск. чопорный.

Чересикó (Польск., Руск.)—башмакъ.

Череди—сшадо.

Тулити—прижимашь. (Оттуда : туль , втулка).

Тыждень (съ Польск.)—недѣля, седмица.

Тымити, тымлю (и въ Рускомъ просто-вар.)—понимаю.—*Зтылся собѣ !* — опомнишь ! *Не зтылилась*—не вспомнилась.

Топионъ (Турецк., Болгарск.) — курильный табакъ ; нюхательный назыв. *табака*.

Члоника—уменьш. отъ *чмаза*.

Уродливый (съ Польск.)—хорошій, кото-рый хорошо уродился. Отсюда: *уро-да, уродонка*.

Утѣкти (Польск.)—убѣгашь.

Утѣти—услышашь.

Філля, філенка—волнѣ.

Фбртель (старин. Польск.)—хитрость , уловка.

Хай—сокращен. *нечай*.

Хаплю или *цапаю* (Руск., Польск.) — хва-таю. *Хаплюся*—хватаюсь; сиѣшу.

Хѣта (Польск.)—изба.

Хибі (Богемск., Польск.)—развѣ.

Хилити (Польск.)—клонишь. Оттуда и въ Рускомъ: хилый.

вредъ. Оттуда и глаголъ *шкодити*
(и въ Сербск.).

Шлахъ (Польск.)—дорога.

Шуеъ! междометіе, которымъ прогоня-
ють птицъ, въ особенности хищ-
ныхъ. *Кшиѣ, акиѣ!* — прогоняютъ
куръ; *гуль!* — гоняютъ гусей.

Шукати (Польск.)—искать.

Ше—еще,

Шербленый (Польск.)—вышербленный.

Ширый (Польск.)—чистый, искренний.

Шо—что.

Эхъ!—ахъ, такъ.

Ихъй (Польск.)—какой,

Испанъ—сабля когнула?

Ико (Польск., Слав. *ико*) — какъ.

Ильна — ель. *Иловатъ* — можжевельникъ.
Съ Польскаго.

Имерѣ—вершина.

Иро (Польск.)—оврагъ.

Черница — монахиня; также ягода **Черница**, *Vaccinium myrtillus*.

Челадка (Польск.), *теладоника* (муж. рода — *теладио*) — слуга.

Чи (Польск., Болгарск.) — ли, или.

Чоломъ — бить челомъ, отдавать поклонъ; а теперь дать чоломъ значитъ дать руку въ руку.

Чоломъ, тому? — почему, почему.

Чосоватися — играть въ четъ-нечетъ.

Чулакъ — Малороссіянинъ, отправляющійся за рыбою и солью, обыкновенно въ Крымъ и на Донъ. — Отступа глаголь: *тулаковити, тулакую*.

Шабла (уменьш. *шабелька*; увелич. *шабля*) — сабля.

Шкновати (Польск., Нѣмецк. *schonen*) — беречь. *Шкунайся* — берегись!

Шлыдкий — скорый, быстрый.

Шеллеб (то же въ Руск. и Польск.), уменьш. *Шелажокъ* — мѣлкая монета.

Шевалье — шалфей.

Шерехъ! междометіе, выраждающее трохъ.

Шкодъ! испептво.

Шкода (Сербск.) — просупокъ; изъянъ;

Ахъ вы горы, горы крутыя. . .

или

Ахъ ты поле лес, поле чистое,

Ты раздолье лес широкое. . .

Однаковых сравнений, или по крайней мѣрѣ способы гравиенія, находящіяся въ одной изъ самыхъ лучшихъ пѣсень Русскихъ:

Не шуми мати зеленая дубровушка. . .

и во многихъ другихъ.

IX. Пѣсня сія, описанная и прогаптельными наименованиемъ своимъ, представляется иносказательно подъ видомъ чайки Малороссію. Уѣзжать, что она сочинена Богданомъ Хмельницкимъ (пишетъ во мнѣ Кназъ Цершевъ).

XIII. Въ сей пѣснѣ чрезвычайно хорошо выражены характеръ Запорожцевъ и иносинелько женского пола. Подъ именемъ Сагайдакаго должно разумѣть какого -нибудь изъ числа чиновниковъ куреня, а не шего славнаго, неусправимаго Геншмана Константина Сагайдакаго, кошорый былъ и дѣствовалъ лѣтъ за 60 до предпримчиваго Дорошенки, и въ память коего существуетъ еще и нынѣ въ Южной Россіи *Сагайдаковый шляхъ* (дорога).

XIV Пѣсня относится можетъ быть ко времени Пугачева.

XVII Перепечатана изъ Собраний Кназъ Цершевъ, равно какъ и

XXI — Прекрасная Дума о Хмельницкомъ, ко-

ПРИМѢЧАНІЯ.

КЪ ПЕРВОЙ КНИГЪ.

- I. Въ память куплемъ не доставало двухъ стиховъ; два стиха

Свою родину Украину
На вѣки покинувъ

прибавлены мною для пополненій.

- II. I^{ст}.—Невозможность возврата здѣсь выражается въсмѧ пѣгтически, особенно во II^{ст} пѣснѣ, подобная коей находилась и между Русскими:

Отецъ на сына проенвался...

- IV и VI сходныя между собою пѣсни, а равно XI и XII изображающъ Байронову любимую Греческую пѣсню послѣднее прощаніе Клерфта. — Такова изъ Русскихъ пѣсень въсмѧ хорошо выдержанная до самаго конца, сходная изъ особенностіи съ I^{ст}:

Ужъ какъ падъ туланъ на сине море...

Положеніе убитаго казака, и представление искоскующей матери (пѣсня XCV) въ видѣ шинцы, имѣшъ очертанія пѣсни Русской:

XLVIII. Сія павіснія п'есня сочинена Коза-
ковомъ *Семеномъ Климентовскимъ*, которо-
му въролично принадлежашъ и многіх дру-
гіхъ, чиго однакожъ сдѣлалось неизвѣстно, —
какъ и вообще мы не знаемъ сочиншедей
народныхъ п'есень.

Климентовскій жилъ около 1723 года; напи-
санъ силлабическими стихами поэму *О
праедѣ и великодушіи благодателей*,
которая хранилась при ИМПЕРАТОРСКОЙ
бібліюшечкѣ (Опытъ Краткой Исторіи Ру-
ской Литтературы, Н. Грега. 1822. стр. 580).

П'есня сія переходитъ изъ одного п'есенника
въ другой, съ чуждыми наростами, кои едва
ли можно приписать Климентовскому.

Къ напечатаніиимъ п'яти куплетамъ прошу
заплашелей прибавить шестой:

Тебѣ - жъ, мила, не забуду,
Поки живъ на свѣтѣ буду;
Коли-жъ умру на войнѣ —
Поплать обо мнѣ!

КЪ КНИГЪ ТРЕТЕЙ.

LIX. И здѣсь описаны замѣниа смысль двухъ
п'есенъ.

LXVI. Если бы прежде напечатанія сей п'есни
въ семъ собраніи я увидѣлъ списокъ оной,

которая относится къ извѣстнымъ произнѣ-
сіямъ съ Молдавскими Господаремъ Ва-
силиемъ Лупулю. Хомія—Хоминь. Вола-
щина — Валахія.

XXIV. Въ сей пѣсni, гдѣ златъ мать уподобле-
на змѣи, послѣднje синихъ:

Зъла сонце, зъжъ и мъсяца,
Зъжъ и зорочки—дробны дѣточки!

весьма піишитески сказаны въ духѣ народ-
ного; ибо и теперь еще въ Ярославской и
Орловской Губерніяхъ есть поэты, что змѣи
плюютъ солнце; а въ Малороссіи говорятъ,
что зѣдны снимаютъ и прачутъ зѣды.

КЪ ВТОРОЙ КНИГѢ.

XXX. За сю прекрасную пѣсню обязать я мо-
етъ благодарностию Г. Профессору И. М.
Спесиреву, шрудами коего много народни-
го приведено уже въ извѣстноснъ.

XXXV. Сю пѣсню обыкновенно поютъ, начи-
ная со втораго куплета, такимъ образомъ:
ой ты живешъ на горѣ, перемѣшавъ ее
съ куплетами совсѣмъ особой, LVIII
пѣсни. —

XLI. Легко можно видѣть, что эта пѣсня со-
ставлена изъ двухъ.

XLVII. Прекрасный размѣръ сей пѣсни, при-
нятый въ подражаніе Жуковскаго пѣсни
Дубрава шумитъ, и другія свойства,
 показывающъ, что она сочинена въ новѣй-
шее время.

кожь смыслъ притяжъ сіе слово въ Нѣмецкомъ перевѣдѣ сей пѣсни, которыи имѣсть съ нею напечатаніе въ Пилигримѣ Львовскому; но жѣ кажешся, что здѣсь разумѣнія не права, а кожь.

Стр. 454. Кокотъ кокотка.—Глаголь **кокота-**
ти по Сербски означаетъ крикъ насѣдки;
Малороссіанско едвали иро нее говорашъ **ко-**
котъ, но чаще: **кактъ**, **сокдъ**. **Коко-**
тѣпѣ—въ Рускомъ говорится о пѣсухѣ
(**коенѣ**). — Это слово вставило Нѣмецкаго
переводчика подъ именемъ **кокотки** разу-
мѣть насѣдку. Правда, что въ Сербскомъ
языкѣ называются юрлица **кокошѣ** (Славн.),
кокошица, **коконка**; но по Малороссійской
и по Польской называются **кактка**; поддер-
живаетъ еще сомнѣніе и то, что она во-
зможна **адѣсѣ**, при дорогѣ.

КЪ КНИГЪ ЧЕТВЕРТОЙ.

ВЕСНЯНКИ суть пѣсни, которыя поюша дѣ-
вушки, собираясь по вечерамъ, до самой Троицы,
какими обыкновенно съ Марта мѣсяца—
съ того времени, когда птицы Осьлики за-
поюща свою веснинку, въ звукахъ которой
будто слышны слова:

Покинь санки, возьми возъ!

съ того времени, когда щука жвостомъ
разблѣастъ ледъ! . . .

изъ Львовскаго Нилиерима перепечатанный въ Вѣстникѣ Европы 1827 № 44, тогда бѣг читашели нашли ее тѣ исправленіемъ видѣ, нежели какъ обыкновенно тощѣа ес.

ХС. Не понимаю, чио значить *солетка*?

ХСІ. Кажется миъ, чио это довольно удачное подражаніе народнаго пѣснямъ, но видно много искусственности.

ХСІV. Вытсю 8го, 9го и 10го стиховъ поюшъ еще такъ:

Только одного нема —
Вдовиного Ивана;
Скласась ёму причинѣ,
Голбоньку пробила :
Поламались шерезы ,
Соль вѣжучи на возы.

Причина здѣсь означаетъ то, чио въ Русскомъ притка, откуда и слово: *попрѣтилось*, т. е. приключилось; сорокопѣтка — шрава Воронецъ *Astrea tricincta* (подобно какъ *Девалстѣлѣ* есть сокращеніе *Девяностѣлѣ*).

ХСV. Сю пѣсню получимъ я отъ *Павла Изаковича Лузанова*.

ХСІХ. На стр. 450ѣ стихъ 46ѣ — коло *млинца конякина*: слово *конякина* означаетъ шрапну Дашкину (*Trifolium pratense*), въ ша-

представляться, чтобы омыть гладь. — Подумешь, что это предание имъло свою основу въ башкирской мифологии; ибо Папоронники не являются обычными, видимыми существами: образование плодовъ ихъ есть съдьбенное явленіе шайтана, невидимаго (*Стургогамія*).

Бы пѣсни относящія къ обычая Малороссіи спрашивашъ кукунку о своей судьбѣ, усыпавъ въ первой ряль ей куканъ, комо-рымъ она будто отвѣчашъ на вопросы.

КУПАЛОВЫЙ пѣсни поюшъ въ Ивановъ день или въ день *Купала*, еще още въ прежней Миѳологии въ преданияхъ и обрядахъ оставшагося. — Пѣсни сіи поются обыкновенно вечеромъ; въ сіе время склачущъ черезъ огонь, черезъ кути краинъ и проч. — Ивановская ночь есть та, въ кошорую собирающіе сей-мы вѣдьми на лысомъ горѣ въ Кіевъ; иуда улешающъ огнь чрезъ *колыно*, помазавъ сперва подъ земликами отваромъ изъ разныхъ *вѣдѣльскихъ* травъ, въ числѣ конокъ шестнадцати, по названию каждой — то *тири-лѣсъ*. — Улешающъ огнь либо на колыно, либо на *анлагѣ* (уклонѣ), либо крадучи *клучиню* (ручка или упоръ огня колеса къ верхнему бруски Малороссійского кола). ко-шорую кресчанье на сю ночь зашыканыи чекою.

ТРОЙЦКІЙ пѣсни поють обыкновенно въ продолженіи зеленої недѣли, начиная съ Духова дня, ибо въ Малороссіи сімь дніемъ называется Воскресеніе, а Троица т. е. Троицкій день былашь въ Понедѣльникъ: въ сей день обыкновенно *кумлтся*.—*Зеленая недѣля* называется еще *клетальню*, ибо деревья, кои тогда ставили въ церкви, домахъ и на дворахъ, называются *клѣсаніе* или *Май*. Около Спиродуба сія недѣля называется *греною*, а пѣсни *еренужали* или *еренушкали*.

По народному повѣрю *Русалки*, живущія обыкновенно въ Днѣпрѣ, въ сіе время разходящія и бѣгающія по лѣсамъ и полямъ, до Петрова дня. Посему и недѣля сія называется *русальникою*, а пѣсни — *русальникою* пѣснями или просто *русальници*.—Объ Русалкахъ помѣщена прекрасная станица Г. Сисигрева въ Вѣспникѣ Егермы 1827. гдѣ приложена и пѣсня Троицкая, (№ 1), весьма замѣчательная по своему слогу и замысловатости загадки Русалкиной.—Вопросъ ея: *ой що росте безъ кореня и ошѣихъ? камень росте безъ кореня*—износишь камъ признакъ, коимъ Ариней оговаривъ минералы—*Lapides crescunt!*... *Папороть цвѣте безъ всякаго цвету*: это относится къ тому повѣрю, что Папороть (и по Руски напоротникъ или кочедыжникъ, Гііх) цвѣтешь отпенными цвѣтомъ только въ полночь подъ Ивановъ день, и кио успѣши сорвать его и будешь шакъ смыть, чио усвоишъ прошну всѣхъ призраковъ, кои будущъ ему

тда не вѣста спешить на парадномъ мѣстѣ за
короедомъ (свадебнѣмъ хлѣбомъ).—Разрѣ-
зываютъ коровай, поюшь:

Сѣшишь мѣсяцъ у ряю
Нашему королаю,
Шо-бѣ булѣ видиѣнько
Покрайть єго дробиѣнько.

Есть пословица: *на тужїй коровай отей
не порывай, да собѣ дбай.*

Коллаки суть пѣсни, коиорыя поюшь вече-
ромъ 25 Декабря, обыкновенно подъ окнами,
известя по именамъ хозяина, его дѣшей и
проч. Ель иконою которыхъ мѣстахъ однакожъ
коллакуютъ и цѣлую недѣлю, коиорая и наз-
ывается *колладами*.—

Щедрѣки суть пѣсни, коиорыя поюшся
обыкновенно вечеромъ на канунѣ Нового го-
да; оштода и словѣ: *щедрую, щедровати*.
Въ Щедровкѣ (№ 20) сопѣхъ не поклонило для
меня, что значить тин-то *корі*, поому
и написано не вѣро! —

У Карпато-России сей день празднуется не Купаль, но Ладъ, и не вечеромъ, а утромъ; почему пѣсни сего обряда называются шамъ *Ладобылии*.

ОБЖИНИКАМИ называемся обрядъ, когда въ первый день жашы возвращающіеся изъ деревни домой съ пѣснью: девушки впереди пѣсень маленькой споють, которыи холить спакинуть на покутѣ (на столицѣ подъ образами) и освящати у себя; а жицамъ пиръ. О сѣмъ спою. *Малороссійскан дреавиа И. Кулжинскаго, 1827.* — Къ сожалѣнію не помѣшилъ я, не имѣя у себя ни одной пѣсни осенней или конопельной, которыя поются въ то время, когда берущъ колопти. —

Въ Зажинивной пѣснѣ № 42 для послѣдніе строки поному сказали, что свадьбы у крестьянъ Малороссійскихъ бывающи обыкновенно осенью, и есть пословица про девушку, которая не выйдетъ замужъ въ это время: *пройтила цуре и Покрбзи; заревла дѣвка лѣдъ корова.*

ВЕСЪЛЬНЫХЪ (сподебныхъ) пѣсни изъ Малороссіи чрезвычайное множество, и прелестныхъ. Помѣщенную мною пѣснь итогдѣ, когда людодел на посадѣ, и. е. когда,

»Едень коникъ якъ воронъ чорненький ,
 »Другій коникъ якъ голубъ сивенький ,
 »Третій коникъ якъ лебедь бѣленъкий .
 »Ты мъ воронымъ до моря пойду ,
 »Ты мъ сивицкимъ море перѣду ,
 »Ты мъ бѣленкимъ пройзѣлья достану .
 Зачавъ козакъ пройзѣлье коцами ,
 Стала надъ нимъ зозулъ ковати :
 Гей, не копай козачъ пройзѣльцъ ,
 Бо вже иде Маруса зъ веселья ;
 Лѣвой ручкой спаростшу вѣтае ,
 А правою мечъ добувае ! —
 Ой у полъ могилка бринѣла ,
 Тамъ Марусѣ головка злешѣла :
 »Отбѣжъ тебѣ, Марусю, пройзѣлью :
 »Не зачинай безъ мене веселья ! «

2.

Гей на ставку, на ставку ,
 Злапавъ орель ластовку ;
 Злапавъ єї за крыльце ,
 Повѣзъ єї на сельце .

Де - жъ ты мене поведешь
 Такую маленьку ;
 Мене машши згодовала
 Икъ шурку рабеньку !

ПРИБАВЛЕНИЕ.

Когда отпечатаны были Пресни и Словарь, я получил нѣсколько Малороссийскихъ пѣсень изъ Вильны^{бонть} Г. Профессора Н. Н. Лобойки, коему съидѣтельствую мою благодарность. — Здѣсь помѣщаю только 5: прѣчія будущъ во 2мъ изданіи, если оно состоится. Тогда же могутъ быть приложены и голоса миныхъ пѣсень.

1.

(Поютъ около Теребовля въ Галиціи).

Гей тхали козаки зъ залога (1),
Стади собѣ конець перелога,
И зачали тишкомъ размѣляши:
Де будемо нѣтку ночевати?
А Маруся въ хоробѣ (2) лежала,
Хусточкою головку звязала:
А хіо-жъ минъ тройція (3) доспахъ,
Той зо мною шай до шлюбу спане! (4)
Лжъ приступашъ козачерько зъ боку
И развязашъ Марусъ головку.
Гей ешь въ мене шри коники въ спанѣ:

«Щечь попасать коня треба ,
 »Сшать на однотыночъ ?
«То вже гляди, щобъ якъ зъ неба
 »Вродився будынокъ !

«Будынокъ зъ лушпинъ гориха ,
 »Опть-шамъ за байракомъ ;
«Изъ боридъ Жыдизъскихъ сприха ,
 »Цвѣтхована макомъ .

«Опть и гнездокъ на почыночъ :
 »Чвершь локти завздовжимъ ;
«По шры въ кожну збйтъ зъ мачыночъ ,
 »А менше ни прошкы ! »

Бись перистый скыснувъ, класнувъ —
 Ажъ кинь вже басуе ;
Башигъ зъ писку въ лапи лласнувъ...
 Твердовъскій сумус.

Скикъ въ стремёна! давай драла !
 Ажъ, що за одминокъ ?
Стриха въ хмарахъ заблыщала ,
 И стойшь будынокъ !

«Выгравъ спразу! .. бачь, псаюха ,
 »Здыхаешь мовъ скаженый!
«Ну! теперь скучай по уха
 »Въ водыци слаченый ! » —

Бать, чортика! бать, падлюка !
 Якъ умудровався !
 Се вже, бать, Нимецька штука !
 Твардовський озвався.

»Та виждъ,—чи йшы въ пекло справди
 »Го и пидемъ, байдуже ;
 »Але й шы роби поправди
 »И не чванься дуже !

»Заглянь въ коніпрактъ шай за мною :
 Яка шамъ, умова ?
 »Ще шри штуки за шобою :
 »Вышнешъ?—ни пивъ-слова !

»Опѣ, бать, высипь надъ дверымъ,
 »Завбілшки изъ цапа ,
 »Передъ швоимы очыма ,
 »Маліована шкапа?

»Нехай шкапа пидо мною
 »Огыромъ гарцює ;
 »Нехай крушыпь головою ,
 »Спрыба и басуе.

»Ты, шимъ часомъ, писку въ жменю
 »Гарапныкъ тройчаний
 »Сплетши зъ писку—якъ зъ ременю ,
 »Коня поганяши.

«Цмокнись съ жинкою мою :

»Вона швоя буде !

»Лкъ я живъ на свити зъ нею ,

»Про ше знаюшь люде.

«Будь ты ий за человека ;

»Оспания умова :

«Прыслтайсь любыншь до вика ;

»Та шогди и ни слова !

«Нехай пить вамъ руки звяже :

»Теперь , по сій мови —

«Люды добри ! що чоршъ скаже ?

»Бувайше здоровы ! «

А чоршови не до солы :

Хвостыкомъ кывае ;

Ропъ копыльшь—мовъ крынджолы ,

И дверей шукае !

Стрыбъ по хати ! хатъ за клямку ! —

Твардовський по пыщи !

Трись по гыри!... разбывъ шкликку

И горщыкъ зъ польци ! —

«Ой не быйсь , кажу , Твардовський !

»Гвалшъ ! рятуйте , люде !

»Бо вылаю по бисовськы ;

»Соромъ слухашь буде ! « —

«Змылуйсь, слаще!... я въ сій зъ роду
улазни не купався! «
Скорчывсь, заморщывсь, шубовешь въ
воду!

Та-й назадъ порвався.

За хлынувся, чхнуть и прыснувъ;

Трычи закрушился;
Трычи шупнувъ, трячи смыснувъ,
Ажъ шыникъ затрусылся.

Хмара—якъ ничь—налешила,

И сонце зховалось! . . .

Галонъ, воронъ, крюкъ сыла
На сприси зибралось!

Крюкаюшь, кавчайшь, менечушь
Всими голосами;

То завьюшь, то шепетушь,
Бражчайшь ланцограммы! —

«Ну, Твардовский! другу справу

Выигралы черпакы! « —

—) Не кваптесь лышь! ще на славу
Вшру я замъ кабакы!

«Куцъ програвъ, куцъ выгравъ справу —

Ще якъ доведещя;

«Выиграй третию: глянь на лаву!
Що шоби здаецца?

Летѣвъ орель по надъ моремъ
И впавъ на долину :
Немашь, немашь нѣцъ (5) мільшого
Надъ мою дѣвчину !

Ой шы, Боже милостивый ,
Глянь на мою бышю !
Любъ (6) дай помочь въ мѣмъ нещасию ,
Любъ скоростижишю !

. 4.

Спелися, спелися, зеленый горошече ,
Якъ листъ по водѣ !
Тей, вы не тѣшишеся, мои вороженьки ,
Мой пригодъ !
Бо моя пригода, бо моя пригода
Якъ лѣтня роса :
Якъ вѣтеръ повѣе, а сонце пригрѣе ,
Спадѣ вони вся .
Тей шы молоденъкій, голубе сивенъкій ,
Не въ правдѣ жиешъ :
Минешъ мою хату и мои вороша ,
А до иной йдешъ !
До иной йдучи, до иной йдучи
Пѣсеньку пѣшъ ;
Мы въ молоденъкій, голубцѣ сивенъкій
Жалю завдаешъ ! —

Де - жъ ты мене поведешъ
 Таку и́вельичку ;
 Мене мами згодовала
 Якъ шерепеличку !

Де - жъ ты мене поведешъ
 Коли хаты не маешь ? —
 «Поведу тя въ чужую ,
 »Заколь свою збудую ! »

Збудуй минъ зъ лободы ,
 А въ чужую не веди ; .
 Бо чужая не така ,
 И сосѣдка лиха !

3.

Не памъ щастию, не памъ щастию
 Де богатій люде ;
 Хто ся случивъ безъ любости ,
 Той щастия позбуде !

Полюбивъ я дѣвчиноньку
 Высокого станику ;
 Трудно-жъ минъ её взяши,
 Не мавши досшапку.

Летівъ орель по-надъ моремъ
 И спать голосити :
 Ой, якъ пляжко убогому
 Багашу любиши !

Накопала коренья
Съ подъ бѣлого камѣнья ;
Сполоскала въ рѣченьцѣ ,
Намочила въ горѣлицѣ ,
Приставила до жару ,
Кипитъ корень помалу . . .
Ище корень не вскипѣвъ ,
А вже козакъ прилепѣвъ .
Охъ пощо - жъ ты прилепѣвъ ,
Коли мене не схопѣвъ ? —
Якъ же минъ не лѣташъ ,
Коли вмѣшъ чаровашъ ? —
Ой есть въ мене чаровыки :
Бѣле личко, бровоньки !

(Поютъ около Дуона).

(4) Извѣзъ за границы (2) **жороба** — болѣзнь
(3) прилипшина? (4) подъ вѣнецъ (5) **ницѣ** —
ничего (6) любѣ — либо. (7) **самый** — упошре-
блевшися вмѣсто однѣ. (8) **обора** — ограда. (9)
ялбаникѣ — имя собирательное, означающее ко-
роль и шелангъ ; безѣ **льку** — быть щенку ,
смотри въ Словарѣ — **льку**. (10) **льтникѣ** —
женское полосатое платье, родъ юбки.
Р . . . Да - й или да и выговариваешься тай ;
часто вмѣсто да говоришь ма.

Гей ты молоденька, голубка сивенька ,
 Обсадися ты садомъ,
 Обсадися садомъ, самимъ (7) виноградомъ,
 Що бъ ти голосъ не дойшовъ!—
 Я садъ не садила, а ии поливала—
 Самъ ся вонъ принялъ ;
 Я козака не любила , изроду не знала —
 Самъ ся до мене пригнастъ.

(Поютъ об Гамзии).

5.

При бѣрезѣ , при морѣ
 Гуллянъ козакъ до волї ;
 Ой ныне козакъ , гулле ,
 На молодцовъ гукае :
 Ой вы , хлопцо - молодцы !
 Накажите дѣвоньцѣ ,
 Нехай мене не любишь ,
 Свого вѣку не губишь ;
 Во я хлопецъ убогий —
 Съмсопъ волфъ въ оборѣ (8),
 Сопни коней на станѣ ,
 А самъ въ синѣмъ жупанѣ ,
 Ялоннику безъ лѣку (9),
 А дѣвчина въ лѣпнику (10)! —
 Скоро дѣвча учула ,
 Да и до гаю махнула ;

да чому ѿы дѣчино гулти не- йдешъ (Колядка).....	475
Дѣ ѿы ходишъ, мои доле.....	474
Дума о походѣ Хмельницкаго въ Мол- давію.....	50
— о козакѣ Савѣ.....	55
— Генпьмана Мазепы.....	57
Дѣчино кохана, здоровы була.....	58
Зашумѣли густы лозы.....	95
Заковала зозуленъка (свадебная)....	474
Закотилось да сонечко (заживная) ..	470
За Немень иду.....	31
Засвистали козаченьки.....	24
Зловѣтій сонъ козака.....	42
Ишовъ милый горонькою.....	59
Иде козакъ въ Украину.....	448
Ізъ за горы вѣшерь вѣ.....	405
Іване, Иващенъку (купаловая).....	464
Ишовъ, перешовъ мѣсяцъ (колядка).	474
Козакъ и Дзюба.....	449
Лепішь орель по-надъ моремъ.....	447
Не жаль минъ на галонъку.....	55
Нема лѣду, нема лѣду (веснянка)....	464
Не прошивъ дня, пропивъ ючки....	425
Не шамъ щаспю, не памъ щаспю...	225
Не ходи Грицю на вечерници.....	407
Ой бѣда, бѣда чайцъ небозѣ.....	42
Ой бѣжішъ мила дѣчинка (Троицк.)	462
Одна гора высокая , а другая низкая.	447

О Г Л А В Л Е Н И Е.

Справи.

А въ борку на клинку (Кушаловая).	467
А въ сбого шана (Колядка).....	477
А у Пана Ивана да на ёго дворѣ.....	473
А хшо по улицѣ ходишь, а хто и сви- ще.....	444
Береза чому ты не зелена.....	9
Била жёнка мужика.....	458
Болиши моя головонька.....	63
Вдколь ъдешъ? Опъ Дунаю.....	45
Вѣтеръ гудѣ, трава шумишъ.....	9
Вьющъ вѣтры, вьющъ буйны.....	47
Въ недѣлю рано порано.....	21
Въ огородѣ хмелинонька.....	50
Въ мысьцѣ Немировѣ дѣвокъ шапоцъ ходишь.....	79
Гей на спавку, на спавку.....	224
Гей ъхали козаки эъ залога.....	225
Гнешся, гнешся калинонька.....	402
Голубъ сизый, голубъ сизый.....	99
Гомонъ, гомонъ по дубровѣ.....	5
Да бурлате, бурлате, молодый позаче,	440
Да иде чумакъ да дорогою.....	28
Да оре Семенъ, оре.....	455
Да пила, пила Лемериха на меду....	77
Да чи я въ лузъ не калива.....	70

Ой у лужъ калина лесь лугъ изкра- сила.....	47
Ой у полъ снѣжокъ прошѣть.....	8
Ой чіи-жъ то волы по горѣ ходили.	404
Ой чій-же то дворъ.....	405
Ой чумаче, чумаче.....	494
Ой чіе жъ то поле (на обжинки)....	467
Охъ уже сѣмь лѣтъ.....	40
Ой шла не берегомъ лугомъ.....	69
Переходомъ въ чистомъ полѣ.....	444
Побѣгъ Малороссіянки.....	424
Подъ горою крыніченька.....	65
По-за садомъ дорога.....	52
Пойду я въ лѣсочокъ.....	427
По-надъ моремъ, дунаемъ.....	44
По улицѣ хожу, не нахожуся.....	72
При березѣ, при морѣ.....	227
Прилетѣла зозуленъка.....	463
Пріѣхали три козаки, да всѣ три однаки.....	445
Пусши мене мами.....	96
Розвивайся сухій дубе.....	406
Розлилися воды (веснянка).....	459
Сама хожу по каменю.....	450
Сѣши зоре на все поле (веснянка)...	460
Сидишъ голубъ на березѣ, голубка на вѣши.....	449
Сидишъ соколь на пополѣ.....	408
Сонце чизенько вечеръ близенько....	87

Спран.

Ой въ Кіевъ да на рыночку (колядка)	477
Ой въ чужого господаря обѣдашь пора (заживная.)	469
Ой горежъ минъ, горе нещасная доля.	74
Ой гула, гула крушая гора (колядка).	476
Ой гуспый очерёшъ да й лешёховатый	454
Ой завью вѣнки (Троицк.).	465
Ой изрода кары очй, изрода.....	448
Ой знаши, знаши въ кого есть дочки	98
Ой кудакъ ты чумаче мандруешъ...	454
Ой лешъла зозуленька.....	51
Ой мала вдова сына сокола.....	6
Ой мъсяцу, мъсяченьку.....	409
Ой на горѣ да женцы жнуши.....	48
Ой на морѣ, на морѣ синёнькомъ....	44
Ой не жаль минъ да шакъ ий никакого	75
Ой не спавъ я ибочку шемненъкую.....	20
Ой плавала сѣра ушка по водѣ.....	54
Ой по горамъ сиѣги лежать.....	435
Ой полетїй галко дѣ мой рѣдныи бать- ко.....	55
Ой раненъко сонце заходишь.....	424
Ой ревнула корова у порога.....	29
Ой самъ-же я да не знаю.....	436
Ой спавъ пугачь на могилѣ.....	49
Ой сама я, сама я пшениченьку жала.	49
Ой ты дѣвчина горда да пышна..	90
Ой ты живешъ на горѣ.....	59
Ой ты ковалю, коваленьку.....	57
Ой у броду', броду'.....	92

О П Е Ч А Т К И.

Напечатано:

Собр. стих.

Видеть:

6.	46.	опдала	оддала
40.	24.	мотылоньку	да мотылоньку
43.	49.	мини	минъ
28.	8.	не маде	немаде
32.	40.	Польшу	Полышу
30.	2.	оспады	оспады
30.	9.	самопалы	самопалы
61.		ХХХV.	ХХХVI.
59.	5.	стонить	стонить той
78.	2.	мыслоньки	мыслоньки.
89.	7.	ходимо, зважимо	ходимо, зважимо
90.	2.	любимося	любимося
95.	40.	широкаго	широкого
108.	40.	чочымрѣхъ	чочымрѣхъ
122.	14 и 13.	машн	машн
124.	5.	багамый	багамый
125.	43.	почевани	почевани
134.	8.	щепи яже	ще тяжче
156.	42.	дармо	дарма
206.	26.	снига	снига (Славянс.)
218.	28.	разбиваешьъ	разбиваешьъ

Видеть Железникий должно писать везде:
Хлебникий.

Стран.

Сосѣдъ ужѣ жишо сїе.....	156
Стелися, стелися, зеленый горошъ...	226
Стойшь яворъ надъ водою.....	5
Течѣ рѣчка не величка.....	446
Торохъ, шорохъ по дорозѣ (купалова)	466
Туманъ яромъ, шуманъ яромъ.....	404
у Глуховъ у городъ.....	26
у Кіевъ на рыночку.....	424
Улетѣшъ соколь изъ улицы въ дворъ (Щедровка).....	478
У низъ иду вода несё.....	44
У полѣ криниченька.....	445
Жилися густы лозы.....	57
Ходишь башько по валу.....	442
Ходишь Илья (посыпальная).....	460
Цыганочка да волшечка.....	93
Чи я-жъ въ мужа не жена.....	452
Чи ты гордый, чи ты пышный....	440
Чи се тая крыниченька, що я воду пить.....	445
Шли коровы изъ дубровы.....	67
Широкая да улиця.....	428
Шумишь, шумишь дубровинка.....	156
Щедрый вечеръ (Щедровка)	479
Ѣхавъ козакъ за Дунай.....	85
Якъ бы минѣ зраинку.....	405
Ядъ поѣхавъ козаченько на цолованье.	42

Въ башька й маширъ Ошамана
 И громаду лае ;
 Скрушивъ Жыда якъ гомана ,
 Ще й усомъ моргае !

Сыниувъсь Уланъ, — винъ вздовжъ його
 Шаблюкою приснувъ :
 Уланъ—шю-шю, га-га, го-го !
 Зайцемъ въ кушку прыснувъ.

Взявъ на бакыръ Пысарь шапку ;
 Панъ гришмы забрязгавъ :
 Ажъ—гулькъ ! пысарь—вершъ въ собаку
 И на всихъ загавкавъ !

А Шевцеви Панъ Твардовский
 Въ шакі знакы дався,
 Шо, мабуть, изъ честь Московский
 Барыломъ качався :

Въ нись вшеребыть шры бурульки ,
 Зъ бурулюкъ—мовъ зъ кухвы—
 Бьюсь пядъ сшелю черезъ рухы
 Джерела сывухы !

Бьюсь джерела,—Панъ гульвиса
 Кухоль пидставляе ,
 Ажъ, зыркъ пъ кухоль ! . . . , що у биса ?
 Вьюсь на дни играе !

ТВАРДОВСКІЙ (*).

«Наше ; хлощи ! швыдко , шпарко !

«Музыки , заграйте !

«Гей , шынкарю ! гей , шынкарко !

«Горилки давайше ! »

Рижушь скрипки и бандуры ;

Дивчата гарциоупь ;

Хлощи , пішъ ажъ лъєця зъ шкуры ,

Коло ихъ гарциоупь .

Бражчашь чаркы , люлькы шварчяпь ,

Шумуе горилка ;

Спукъ , гармыдеръ , свистяпь , кричяпь ,

Голосыпь сопилка .

Панъ Твардовський , въ конці спола ,

Съ поспавця черкае :

«Гуллай , душа ! шра-ла-ла-ла ! »

На ввесь шынкъ гукае .

(*) Баллада сія пом'щенна була въ Вѣстнику Европи , 1827 № VI и Славянинъ 1827 № XXVII . Благодарю усерднѣйше Автора за позволенїе из-печати вонную здѣсь; но не имѣя его согласія на мое правописаніе, удерживаю правописаніе пол-акційника.

„Нагривъ и намъ шы чупрыну ,
 „Якъ самъ здоровъ знаешъ :
 „Окульбачышигъ мовъ скоптыну ,
 „Та всюды й гасаешь !

„Годи жаршоашь эъ чоршамы !
 „Словѣ не половѣ ! . . .
 „Чы забувъ якѣ миже намы
 „Съ штобро умова ?

„Лыса гора... брышва... шалецъ...
 „Пашеру пивъ корты?...
 „Гайда въ пекло! кровъ не смалецъ ;
 „Съ чоршамы не жарши !

„Въ письмѣ стоишъ—чыштай смило !
 „На каалѣ бисовскій
 „Зб матынко душу й тило
 „Одпывааб Твардовскій.

„Служить болу торты лаютъ—
 „Такъ прыйшло въ умову!
 „Покы ёб Рымк не пиймають :
 „Аминь сему слову.

„Що теперь, Твардовскій, буде ,
 „Про ше въ пекли знають :
 „Сю корчму хрещени люде
 „Рымомъ называишъ ! «

»Гвалшъ, мырле! що ѹе эъ намы !
 »Вылупишь лишь башкы :
 »Вьюнъ ушишь, а цашь эъ рогамы
 »Вылезашь изъ шланки ! »

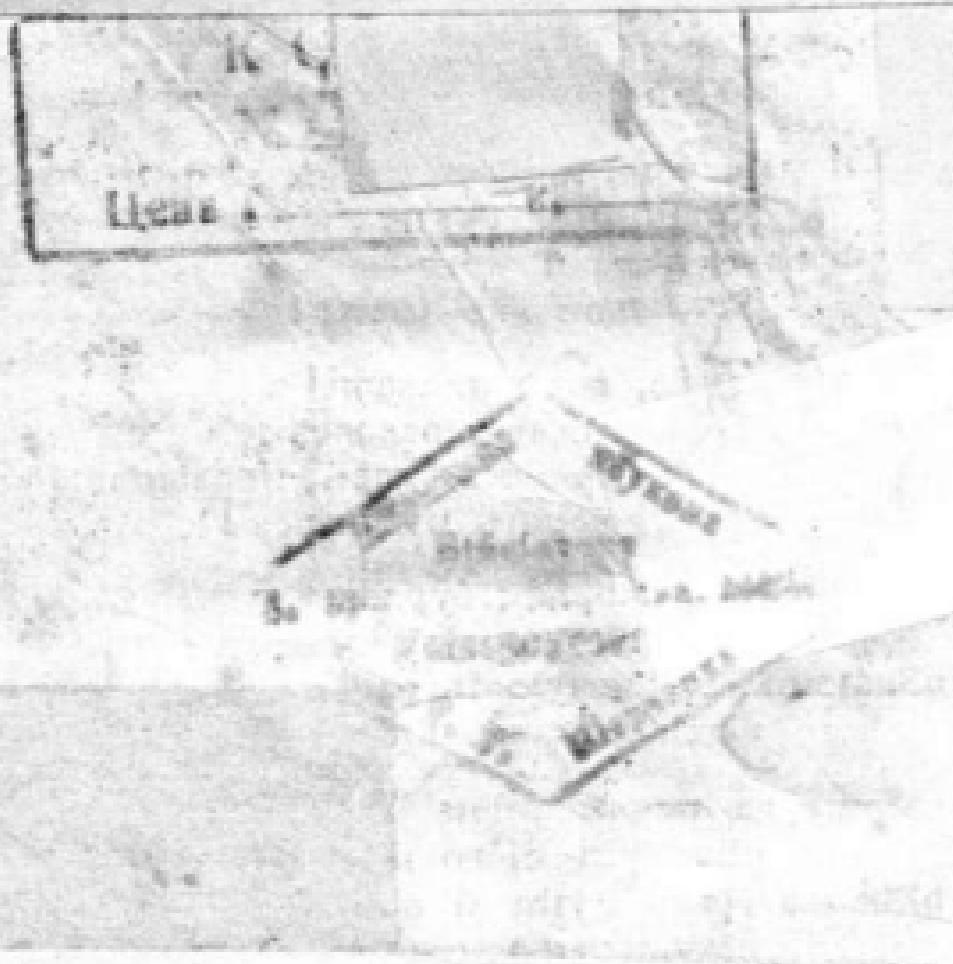
Мекнувъ, (менъ юго родимецъ
 Почавъ мордовашы),
 Та-и спрыбъ въ коминъ! ажъ гулькъ...
 Нимецъ
 Сшомашь середъ хашы !

Нисть—карлючка, родъ ссынячый,
 Гыря вся въ щепыни ;
 Курачи нижкы, собачий
 Хвисшь , рижкы цапыни !

Дрыгъ ногою, крушь рижкамы ,
 Въ поясъ поклоняйся :
 »Ну, Твардовський ! чашь, изъ намы
 »Щобъ ты розплатшався.

»Гуляшъ есы, верховодывъ ,
 »И всимъ въ знакы дався ;
 »Дивчашь любывъ, жинокъ зводывъ ,
 »Надъ всими знущався.

»Чогъ душа забажала,
 »Манъ всюго шы стилькы !
 »Курей, ковбасъ, миса и сала ,
 »Бочкамы горилкы !

Licentia

Bibliotheca

А шымъ часомъ—скинъ къ одирку !
 Ну щапъмъ стрыбашы !
 Зъ прогонъча зудрикъ дирку ,
 Та-й шморгнувъ изъ хаты ! —
 «Ой ! держишь , ловишь псяюху ! »
 Хлонци загукашы ,
 А псяюхи нема и духу—
 Помынай якъ звалы !

«Жинко люба , годи плакашы ! »
 Твардовський озвався ,
 «Хопицъ эъ чортомъ васъ посвашашь ,
 Та-й чортъ изъякався !

«Мабушь вен чорпы бурлакы ,
 УГа ще и разумъ маюшь :
 «Знаюшь—де зимуюшь ракы —
 юОдъ жинокъ втикаюшь !

«Може въ пекли ышне дило ,
 юВъ настъ сіого не мае :
 юЖинка грызё душу и пило ,
 юМужыкъ попывае !

«Нупежъ , хлонци ! швидко , шпарко !
 юМузыкы , заграйте !
 юГей , шынкарю ! гей , шынкарко !
 юГорилки давайте ! »

